Софья Бенуа
Дмитрий Хворостовский
Две женщины и музыка

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Баритон Дмитрий Хворостовский – самый высокооплачиваемый русский оперный артист, он дает сольные концерты на самых престижных площадках мира. Его считают одним из красивейших мужчин планеты. Но прежде чем стать звездой на певческом небосклоне, Хворостовский успел пережить увлечение хард-роком, познать роковую страсть и предательство любимой женщины, разочарование в профессии и отъезд за границу. А потом он встретил прекрасную итальянку…

Поклонники в один голос твердят о Хворостовском: его бархатный голос пьянит и завораживает, а вокальные партии пробирают до дрожи. Автор Софья Бенуа солидарна с этим восторженным мнением и потому с душевным трепетом и осторожностью заглянула во все тайные уголки личной и творческой жизни звезды.

- Софья Бенуа
  - ○
  - ○ От автора. «Звезда мировой оперной сцены», «золотой баритон» и… «инопланетянин»
  - ○ Глава 1. Самородок из Сибири, или Как отец хотел сделать из сына пианиста
  - ○ Глава 2. Ностальгия, улыбка и боль, или «О бабушке милой замолвите слово…»
  - ○ Глава 3. «Если бы я мог, я бы выходил петь просто в трусах!»
  - ○ Глава 4. После его выступления публика орала не «браво», а «ура!»
  - ○ Глава 5. «Бабушка Иофель»: «Каждого люблю, как душу, а колочу, как грушу!»
  - ○ Глава 6. Светочка-статуэточка, или Любовь нечаянно нагрянет…
  - ○ Глава 7. Почему «сибирский самородок» не хотел работать в Большом театре
  - ○ Глава 8. Хворостовский в роли Отелло: в жизни и на сцене
  - ○ Глава 9. Развод и алименты по законам Туманного Альбиона
  - ○ Глава 10. «Как истинный русский я снимал водкой стресс…»
  - ○ Глава 11. Дон Жуан без маски. Герой, любовник или возлюбленный?

- Глава 12. «Плейбой клёвый такой, одет как денди…»
- Глава 13. История любви, или «Того, чего хочет женщина, хочет сам Бог»
- Глава 14. «Тесть-француз и теща-итальянка меня обожают!»
- Глава 15. Народный артист России: «Я и господь бог, я и Паваротти!»
- Глава 16. «Мой самый страшный сон: я сдаю экзамен по математике»
- Глава 17. «В моем лице моя страна имеет и защитника, и пропагандиста, и дипломата!»
- Глава 18. Важнее пустых полок в магазинах, или «Я верю, что любовь правит миром»
- Глава 19. «Последний из популярных русских баритонов…»
- Глава 20. «Дежавю» – творческий тандем людей, живущих в трех частях света
- Глава 21. Дуэт века, или На Красной площади с оркестром
- Глава 22. «У всех коров и баранов поставленные голоса, но петь они не могут»

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22

- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66

- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73

Софья Бенуа
Дмитрий Хворостовский: две женщины и музыка

© Бенуа С., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

От автора. «Звезда мировой оперной сцены», «золотой баритон» и… «инопланетянин»

Дмитрий Хворостовский – наш знаменитый певец, чей голос притягивает и завораживает миллионы зрителей по всему миру. Его образ знаком практически всем: открытая улыбка, серебряная роскошная грива, узкие джинсы, отточенная артистизмом стать. Такого и оперным певцом, увидев впервые, не назовешь… слишком уж классический образ оперного исполнителя не вяжется с нашим красавчиком. Впрочем, так легкомысленно могут его назвать немногие, – лишь те, кто не серьезно относится к самому оперному искусству и к большой сцене в частности. А как однажды журнал «Vogue» красиво сказал о НЕМ: «…Дмитрий Хворостовский появляется на сцене Большого зала Консерватории – лучезарный, сиятельный, в черном смокинге с широкими лацканами, расшитыми мелкими стразами. Концерт пора начинать, но партер еще не полон, зрители продолжают рассаживаться. Хворостовский стоит несколько минут, созерцая Москву, как булгаковский Воланд на Воробьевых горах. А потом, не дождавшись тишины, начинает петь…»[1]

Многие журналисты, кому удавалось встретиться с отечественной звездой в разные годы его жизни и творчества, признавались, что разговорить его – задача неимоверно сложная, мол, он «какой-то другой, нездешний, и не иностранец, хоть проживает за границей много лет, а… инопланетянин, что ли…» Тем не менее, именно благодаря немногочисленным (для такого уровня звезды) интервью и телевстречам мы можем получше узнать человека, который являет гордость и славу и отечественного, и мирового оперного искусства. Миллионы его поклонников, общающихся на форумах, словно завороженно повторяют друг за другом: «Один из лучших баритонов современности! Превосходный голос, потрясающий тембр! С удовольствием всегда слушаю и смотрю его выступления!»

Для тех же, кто мало следит за творческой биографией певца, и кто слишком молод, чтобы знать обо всех его регалиях, кратко укажем следующие данные. Д. Хворостовский – один из самых известных оперных певцов на современной сцене, его вокальные партии пробирают до дрожи, потому что своим волшебным голосом он завораживает тайные струны души. Благодаря своему безупречному таланту он пользуется огромной популярностью по

всему миру. В послужном списке певца значится огромное количество самых разных наград и званий. Хворостовский является Народным артистом РФ, лауреатом почетной премии имени Глинки, обладателем награды Opera News Award – международной премии, вручаемой за вклад в оперное искусство и др.

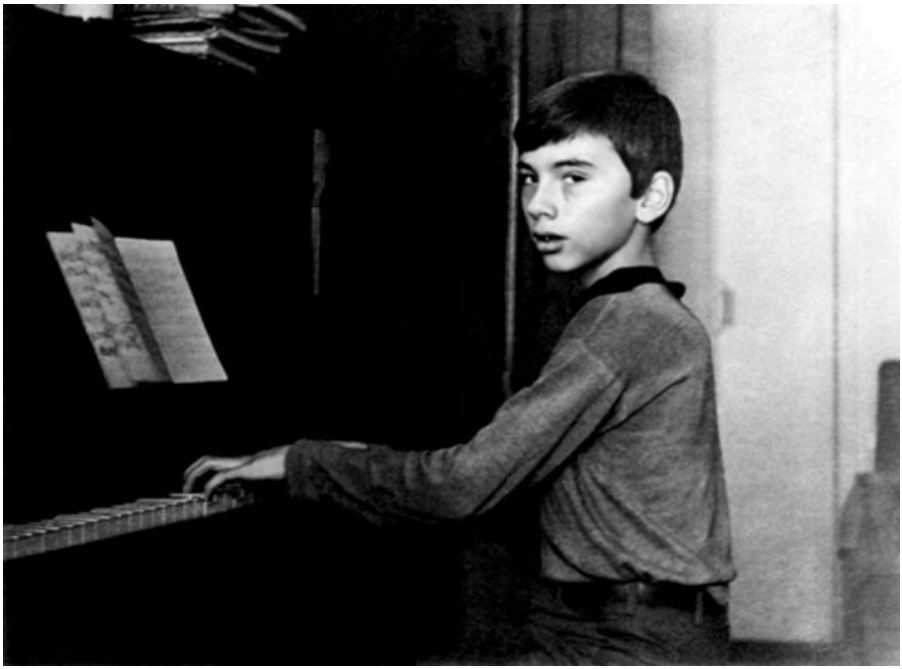
Музыкальные критики с достоинством славословят: «Дмитрий Александрович Хворостовский – звезда мировой оперной сцены, один из лучших баритонов современности, самый популярный российский оперный певец. Обладатель выдающейся техники бельканто, отличающийся мощным драматизмом и тонким психологизмом исполнения, широким музыкальным вкусом и разнообразным репертуаром»[2].

Глава 1. Самородок из Сибири, или Как отец хотел сделать из сына пианиста

Талантливых баритонов в мировой опере немало, но Дмитрий Хворостовский, без сомнений, единственный и неповторимый.

Он самый яркий представитель совершенно нового типа оперного артиста: интеллектуал, философ, романтик и при этом еще несет на себе бремя «секс-символа» сцены! Не мудрено, что он знаменит и богат, и за него борются лучшие театральные сцены мира.

А ведь в жизни этого любимчика фортуны были и тяжелые времена, полные стрессов, ошибок и отчаяния, когда он чуть было не загубил свою блестящую карьеру. И тогда бы ни мы с вами, ни миллионы других людей по всему миру не смогли бы оценить красоты уникального дара Хворостовского. Если оглянуться назад, то мы поймем, что те самые странные времена пришлись на недавние 1990-е годы, когда и страна, и люди пребывали в растерянности, на пороге безысходности. Но, слава Всевышнему, мы выстояли, мы набрались сил и умения идти дальше с гордо поднятой головой; минули личные и творческие дрязги и в жизни молодого Дмитрия. И вот теперь мы можем с гордостью приобщаться к мнению западных критиков, осыпают нашего самородка из Сибири Дмитрия Хворостовского изысканными комплиментами: «…это одна из звезд, благодаря которым опера опять вошла в моду. Он сравним с Рудольфом Нуриевым. Он разбивает сердца… Он исполняет Чайковского как Бог!»[3]



Дмитрий Хворостовский в возрасте 11 лет

Другой талант России – поэт Евгений Евтушенко как-то определил «исконность» русских талантов такими строками:

Таланты русские, откуда вы беретесь?
Оттуда, где весной, припав к березе,
Еще не зная этому цены,
Пьют сок земли российской пацаны….

И хотя мне совершенно не импонирует рифма «цены-пацаны», все же ответ на глобальный вопрос о самородках земли русской видится гениальным до простоты: сама «земля просторов и берез» формирует удивительные таланты… Кстати, с березкой у нашего героя также имеется своя история «любви», – как и полагается истинному патриоту, впитавшему патриотизм с молоком матери, Дмитрий высадил возле своего заграничного дома это дерево. Но поговорим о национальных и интернациональных пристрастиях позже.

Принимая как-то участие в программе В. Познера, певец немного рассказал о своем детстве, о времени, в котором формировались его будущие пристрастия.

«Д. Хворостовский: Мой голос называется баритон.

В. Познер: Хорошо. Просто я должен понимать, с кем я разговариваю. А спросил я не просто так. Ведь дело в том, что до

определенного половозрелого возраста у мальчиков у всех голос высокий. И только потом уже определяется тот голос, который будет. Вам было сколько лет, когда вы поняли, что вы будете оперным певцом и именно баритоном?

Д. Хворостовский: Сначала я понимал где-то года в три, что, наверное, я буду петь.

В. Познер: В три года? Как же это случилось?

Д. Хворостовский: Когда впервые я услышал голос Шаляпина, я заслушивался пением не только Шаляпина – Нежданова и Максакова…

В. Познер: Подождите, вы помните, как вы?..

Д. Хворостовский: Я помню, я помню, да. У отца была очень богатая фонотека, и мы вместе слушали. Это были самые яркие впечатления из моего трехлетнего детства»[4].

Русский баритон Дмитрий Хворостовский родился 16 октября 1962 года в Красноярске. Его мать Людмила Петровна работала гинекологом. Отец будущего всемирно знаменитого сына был инженером-химиком, обожал петь и аккомпанировал себе на фортепиано, Александр Степанович Хворостовский сыграл немаловажную роль в карьере сына. Он не только пел и музицировал на фортепиано, но и собрал большую коллекцию записей звёзд мировой оперной сцены. И, как с теплотой вспоминал певец, в доме его детства всегда царила музыка – классическая, величественная, божественная.

В три года мальчик запел, подпевая отцу, и тогда родители молодого дарования поняли, что их ребенка ждет большое будущее. Уже в семь Дима был отдан в музыкальную школу в класс фортепиано.

Александр Хворостовский, отец Дмитрия, признавался[5]:

– Я хотел сделать из него пианиста, но у меня ничего не получилось. Но он играет, он знает музыкальную грамоту с детства, для певцов это большой плюс. Когда он играет в России, когда в Москве, я всегда с ним…

Действительно, благодарный сын старается брать отца на все свои выступления.

Пожалуй, наиболее полно Дмитрий Хворостовский рассказал об отце как раз в интервью Познеру, состоявшемуся в эфире ТВ в феврале 2012 года.

«Д. Хворостовский: Мутация у меня началась достаточно рано, в 11–12 лет. Отец… пришёл в музыкальную школу и, побеседовав с преподавателем, с руководителем хора, отпросил меня с хоровых занятий, так как у меня голос начал ломаться, и он настоял, чтобы я не пел в это время для того, чтобы сохранить

мой голос для будущего.

В. Познер: Потому что можно было его сломать, наверное?

Д. Хворостовский: Можно, вероятно. Я не знаю, вообще, бывают абсолютно обратные случаи, но, в общем, он решил для меня и для себя, что мне лучше не петь в это время».

Отец Дмитрия, Александр Степанович Хворостовский, родился в Перми, здесь же прожил первые годы своей жизни, сюда же в мае 2014-го приезжал на концерт вместе со звездным сыном.

И, возможно, аплодисменты жителей Перми были самой желанной музыкой для того, кто дал жизнь «человеку мира».

Дмитрий Хворостовский не единожды бывал в этом городе, последние встречи проходили в 1993-м, в 2009-м, в 2014-м, и всегда эти не частые поездки становились для певца особенными. Сам народный артист России Дмитрий Хворостовский признавал важность этого места в своей творческой жизни:

– Пермь для меня очень значимый город, где я победил на самом первом своем конкурсе, на Всероссийском конкурсе имени Глинки. Я знаю, насколько глубоки традиции культурные этого города. Ну и помимо всего этого – мой отец родился в Перми.

Любопытно, что в доме по адресу Советская, 21, в котором провел детство Александр Хворостовский, теперь располагается краевой музей и оперный театр.

Пермским журналистам Александр Хворостовский сообщал и такие важные подробности:

– Я искал театр, мы в войну ходили в театр. Здесь были лучшие оперные и балетные силы. А до театра я дошел с закрытыми глазами, почему-то оказалось очень близко. А я помню – что далеко-далеко мы шли.

Руководство города и Пермского края искренни, когда говорят:

– Все города мира выстраиваются в очередь, чтобы заполучить певца себе. Ведь он выступает на лучших оперных сценах – в лондонском королевском Covent Garden, миланском La Scala, нью-йоркском Metropolitan Opera. А нашему городу просто несказанно повезло!

Маленький Дмитрий с отцом Александром Хворостовским

И пока сибиряки готовы искренне радоваться и удивляться каждому приезду своего знаменитого земляка, сам Дмитрий Александрович Хворостовский верит, что его самого удивить уже ничем невозможно: «…я родом из Сибири, и в принципе меня мало чем можно удивить…» И в этом признании всё – и принципы, и надежность, и устойчивое восприятие мира, и глубокое познание мира окружающего, опирающегося на «родовые корни»…

Вот и журналисты, заполучив в качестве главного гостя в рамках Дня России на фестивале «Славянский базар» Дмитрия Хворостовского, попытались расспросить его о ранних годах и влиянии на его творчество родителей. В июле 2010-го после сольного концерта в белорусском Витебске состоялось интервью, размещенное затем в «Собеседнике»[6].

«– Дмитрий Александрович, ваш отец, насколько я знаю, технарь, но, несмотря на это, именно он серьезно повлиял на ваше будущее…

– Вы знаете, технарем он никогда не был. Он всегда был музыкантом, но его судьба по-настоящему не сложилась – ему не довелось профессионально заниматься музыкой, но он всегда был и остается с музыкой.

– Но у него ведь техническое образование?

– Да, он химик-технолог, инженер.

– Как он реагировал на ваши успехи, в то время как у него самого мечта до конца так и не осуществилась?

– Ну как может отец реагировать на успехи сына? Конечно, с радостью и гордостью. Но в отличие от простых родителей, он прекрасно разбирается в материале и в моем голосе. Я практически повторил его развитие, только пошел несколько дальше. И вы знаете, насколько схожи наши голоса! Во всяком случае, когда я был моложе, люди нас путали по телефону.

– Он сейчас где?

– В России живет.

– Вы родились в Красноярске. Он там? Или все-таки поближе к Европе?

– Он много где бывает, но вообще мои родители живут в Москве.

– А бываете ли вы в тех местах, где родились?

– Да, в декабре был. Меня время от времени может забрасывать ко мне на родину, поэтому я особо не ностальгирую.

– А насколько часто вы вообще бываете в России?

– Часто, очень часто. Каждый год по несколько раз, как минимум дважды в год я устраиваю большие туры».

В одном из интервью, состоявшемся еще в ноябре 1995 года, журналист газеты «Труд» Виссарион Сиснёв задал вопрос об отношениях отца и его знаменитого сына:

– Еще не познакомившись с вашим отцом, а только увидев его в зале консерватории, я сразу понял: это Хворостовский-старший, сходство несомненное. Потом я наблюдал, как он переживал за вас, когда вы пели – у него все на лице отражалось. У вас с ним, видимо, очень близкие отношения?

И получил в ответ удивительное по своей теплоте и

искренности признание:

«– Близкие отношения у меня и с отцом, и с матерью. Часто видеться с ними я, к сожалению, не могу, но по телефону говорю с ними регулярно.

В Красноярске я был в сентябре, и в Москву на концерт в консерватории мы приехали вместе.

Мой отец – инженер-химик, но, сколько себя помню, он всегда пел, у него чудесный баритон, он мог бы, должен был бы стать профессионалом, но жизнь сложилась иначе – не по его вине.

Но для меня он всегда был примером увлеченности, преданности певческому искусству. Я вырос на этом.

Его искания происходили на моих глазах и потом, когда началась моя собственная певческая карьера, оказалось, что все это так запало в мою вокальную память, что многие технические трудности я благодаря этому преодолел легче, чем другие студенты.

Конечно, мне помогли стать на ноги педагоги, но во главу угла я ставлю своего отца. Я стал певцом благодаря его поддержке, его великому желанию, чтобы я им стал, чтобы музыка не прошла мимо меня».

Глава 2. Ностальгия, улыбка и боль, или «О бабушке милой замолвите слово…»

О детстве и ранней юности певца известно мало, мы попытаемся собрать его жизнь из разрозненных кусочков, как дети собирают красочные пазлы. Психологи твердят, что все наши страхи и комплексы родом из детства; большинство наших проблем уходят своими корнями в первое десятилетие. Мол, оттуда – от недолюбленности, недопонимания – наши самые распространенные комплексы: неуверенность в себе, неумение принимать решения, страх ответственности и другие… А если детство было тем, что называют в песне «прекрасное далеко»? Тогда оттуда – наши победы, наша уверенность, востребованность и самодостаточность?!

Если последнее – верно, и детство певца было безоблачным, то отчего он старается не говорить не только о себе, но и о своих близких, о своем детстве и взрослении? Откуда эта замкнутость? Хочется верить, что эта черта всего-навсего предусмотрительная осторожность человека, который не хочет, чтобы все, кому не лень, заглядывали в его семейные шкафы в поисках тайных и грязных вещей. Он – выше этого! Он – гений на оперной сцене, а небожителям не пристало делиться багажом своей души, достаточно того, что они делятся со всеми своим неисчерпаемым талантом. Вот ведь говорил же[7]:

«– А о себе? Крайне редко. И не люблю об этом говорить – очень интимные вещи.

– Можете тогда сказать, какое воспоминание из юности наиболее приятно вам?

– Какие-то наши семейные собрания, сборища. Потому что, пока дедушка, отец папы, был жив, мы очень часто весело проводили время. Собирались, да и вообще жили очень дружно. После того как дедушки не стало, наша семья распалась. И это в принципе не уникальный пример – часто так происходит… Я вспоминаю свою бабушку, с которой рос, мать моей мамы. И воспоминания о ней вызывают и ностальгию, и улыбку, и боль… Но чаще улыбку… Интересно, что моей жене (она итальянка) через меня каким-то образом передались некоторые словосочетания, которые были присущи моей бабушке, – а она у меня была наполовину немка, но родившаяся и выросшая в сибирской деревне. И этот сибирский говор, эти обороты

словесные, очень острые иногда, – каким-то образом трансформировались в моей Флоранс, Флоше. Когда слышу это от неё, мне так приятно становится – просто чувствую, что если моя баба где-то там, она видит нас, следит за нами… Вот такие вещи мне нравится вспоминать. А что касается профессии – да, конечно, я хорошо помню и первые свои опыты пения, самые-самые первые. Потому что пение всегда для меня было очень особенным процессом. Не звукоизвлечение, а именно пение. В 20 лет через пение я не выражал свою душу, не было ничего у мальчика ни в голове, ни на душе – что там могло быть? Но когда я пел, люди плакали уже тогда. Почему – не знаю. Был дар…»

Дмитрий с любимой бабушкой

О своей бабушке певец говорил:

– Моя бабушка – белоруска, родилась под Гомелем. Баба Маруся была гениальной хозяйкой и научила меня содержать дом в идеальном состоянии.

Во время встречи Хворостовского, только что прилетевшего из Лондона, с Юлией Высоцкой, ведущей разного рода кулинарные шоу, певец раскрыл новые секреты «родом из детства»[8]:

– Никаких особенных деликатесов и разносолов у нас на столе не было. Готовила в основном бабушка, очень простую, но вкусную еду. Правда, по праздникам мама всегда пекла удивительные тортики. А один у нее был коронный, назывался «Шахматный торт». Он складывался из темных и светлых коржей

каким-то очень хитрым образом так, что потом на разрезе получалась как бы шахматная доска.

В другой раз, когда певец прибыл с концертами на родину, у него спросили: «Вы у своей бабушки уже побывали? Наверное, чем-то вкусным накормила…»

– Конечно, накормила. У нее самые лучшие беляши, которые мне доводилось пробовать. И шаньги она делает просто потрясающе. С детства не могу забыть ее пироги с капустой, она печет их лучше всех на свете. Ну а если сподобится сделать пельмени, то это – ой-ой-ой!

Бабушка была едва ли не самым важным человеком в жизни маленького Димы, ведь даже став взрослым и востребованным певцом, он в интервью на простой вопрос: «Когда просыпаетесь, о чем начинаете думать?» – вдруг вспоминал именно бабушку!

– Вспоминаю, знаете. У меня ведь бабушкино наследство. Особенно по ночам просыпаюсь: у, что я сделал, у, что я сказал! Особенно после интервью каких-нибудь телевизионных. Сказал уже, а слово не воробей. Сказал бы по-другому, да уже поздно. Или что-нибудь такое сделал, о чем жалею…

Корреспондент «Труда-7», встретившись с Дмитрием, тоже пытался выяснить подробности жизни певца того периода, который в большей степени так и остается «за кадром»[9].

«– Когда читаешь вашу биографию, возникает мысль: «У Хворостовского судьба Золушки в мужском обличье. Парень из Красноярска выступает на лучших мировых сценах…»

– В те моменты, когда я вспоминаю свою жизнь в Красноярске, мне кажется, что это было не со мной, а с кем-то другим. Будто я прочитал в книжке про этого человека – настолько все далеко от меня.

– С друзьями юности и одноклассниками общаетесь?

– Нет, мы сегодня слишком разные. Многие люди, знавшие меня раньше, пытаются и сейчас общаться со мной «тамошним». А я иногда и не помню их. Наверное, многие обижаются».

Интересно: многие бы из «прежней жизни» помнили бы о Дмитрии, если б он не стал звездой и не мелькал на экранах телевизоров? И сколькие из знавших его в детстве, вспомнят и подтвердят, что Дима был худеньким и болезненным, – как он сам однажды признался?

Уже в зрелом возрасте, открыв для себя прелести закаливания через моржевание (и это при том, что подобный вид «спорта» противопоказан певцам!), он сумел во всеуслышание признаться[10]:

– После спектакля зимой – ну, правда, в Нью-Йорке, но все равно минусовая температура – плавал в речке. И абсолютно не

болел. Никак на голосе не сказалось. В детстве я был болезненным ребенком, худеньким. С возрастом понял, что нужно владеть и своим духом, и телом. Короче, владеть собой.

На вопрос, откуда же родом эти его сила и желание бороться с предрассудками, знаменитость отвечает:

– Из детства.

О силе характера «золотого баритона» свидетельствовала и Наталья Чернова, написавшая теплую книгу о Д. Хворостовском. Хотелось бы напомнить, что в апреле 2006-го в Москве состоялась презентация этой книги, и тогда ее автор, тележурналист Наталья Чернова сказала, что по ее мнению, книга получилась далёкой от жанра мемуаров, ибо она стремилась «сохранить в своей работе присущий журналистам дух объективизма».

«– Хотелось бы интервью после концерта, фрагменты самого концерта, какие из них, мы перед началом с Вами решим. А что у Вас голос… такой хрипловатый, извините, вы не простужены?

– Немного. Здесь топят плохо, холодно в номере.

– Да? Значит, может случиться, что вы отмените концерт?

– Нет. Такого случиться не может.

Решительное твердое «нет» не оставляло никаких сомнений, что концерт состоится при любых обстоятельствах. Характер налицо. «Поступок делает характер, характер делает судьбу», – не помню, кто сказал, но сказал точно».

Самородок, впитавший силу сибирской земли, получивший прекрасное воспитание, познавший заботу и любовь самых близких – отца и матери, бабушки и дедушки, других родственников – признался:

– …я абсолютно счастлив. Все мои детские мечты сбылись, сбылось даже то, о чем я не смел мечтать, и мне не стыдно смотреть в глаза людям.

Глава 3. «Если бы я мог, я бы выходил петь просто в трусах!»

По словам Хворостовского, все в его «жизни и карьере построено на преодолении – самого себя, своих сомнений, своего пессимизма».

После окончания музыкальной школы, куда его отдали родители, Дмитрий поступил на музыкальное отделение Красноярского педагогического училища. В 1982 году Хворостовский стал студентом вокального факультета Красноярского государственного института искусств, сделав выбор в пользу музыкальной карьеры. Его настойчивость, ответственность и трудолюбие вкупе с выразительным голосом не остались незамеченными. Уже на 3-м курсе Дмитрия пригласили солировать в Красноярский театр оперы и балета.

Хворостовский вышел на общероссийский уровень, став лауреатом I премии Всероссийского конкурса вокалистов и Всесоюзного конкурса вокалистов имени М.И. Глинки. Окончив институт искусств, он сделал ещё один шаг к признанию и в 1988 году стал обладателем Гран-при Международного конкурса в Тулузе и лауреатом международного конкурса в Ницце.

Дмитрий Хворостовский. 1987 год

Во время этого этапа подготовки к будущей профессии происходили события, которые могли лишить нас восприятия Хворостовского как оперного певца мировой величины. Дело в том, что в юные годы, будучи большим поклонником рока, Дмитрий чуть было не бросил учебу – стал клавишником и ярким лидером группы «Радуга». Ребята играли в ресторанах и клубах Красноярска всё – от диско до регги, развлекая публику и идя на поводу своих сиюминутных порывов. Вот ведь время было… кто бы тогда мог подумать, что этот увлеченный современной

музыкой юноша через много лет станет Почётным гражданином города Красноярска (2000 г.).

Вот интересное воспоминание бывшей партнерши по сцене, ставшей близким другом Хворостовского, народной артистки России Ларисы Марзоевой, передающей трепетное отношение певца к его родному городу:

– Многие вот говорят: зазнался. Но когда он приезжает в Красноярск, а мы с мужем (баритон Георгий Мотинов. – *Авт.)* его встречаем на «Ниве», он спокойно садится в нее. И еще очень забавно видеть, как в Красноярске, только приземлится самолет, выходит и начинает громко так вдыхать. «Дима, ты чего, загазовано же все», – говорим мы ему. «Все равно, как я люблю этот родной воздух!» – говорит. С близкими ему людьми он умеет по-настоящему дружить. Когда уезжал в Москву, всю свою богатую фонотеку отдал другу-тенору.

Или вот еще самые что ни на есть теплые признания в любви родному городу из уст великой знаменитости, а вместе с тем и горечь от прошлых обид. На вопрос журналиста «Почему у вас не сложились отношения с родным городом Красноярском?» Дмитрий Александрович ответил[11]:

– Я бы хотел заметить, что отношения не сложились не с земляками, а с людьми, от которых зависела моя работа. С земляками у меня прекрасные отношения, свой город я очень люблю и постоянно ругаю себя за то, что не был там уже три года. Почему возникли такие напряженные отношения с некоторыми людьми, я, если честно, не знаю. На родину, как и на мать, нельзя обижаться и держать камня за пазухой. Так что по отношению к Красноярску у меня нет обиды. Просто так уж случалось, что каждое мое появление очень негативно отмечалось прессой. Были заказные статьи, в которых должно и нужно было меня критиковать по любому поводу. Успешен ли я – это плохо, у меня красавица-жена – это тоже плохо… Если бы там не жили мои родители и родственники, я бы к такой критике относился по-другому. Но моя бабушка в то время еще была жива и когда она читала эти статьи, ей становилось плохо. Я очень боялся, что она не выдержит негатива и с ней случится удар. Горечь и обида от той травли задевала не столько меня, сколько моих родных.

В 60—70-е годы XX века, в пору возникновения и расцвета таких групп, как «Beatles», «Rolling Stones», «Scorpions», «Pink Floyd», «Deep Purple», многие советские мальчишки обрели в лице зарубежных музыкантов своих кумиров. Дмитрий Хворостовский не был исключением.

– Я это всё и слушал, и пел, и играл… Я играл на клавишных

в школьном ансамбле, в рок-ансамбле, и потом, когда… уже закончив школу, я продолжал ещё этим заниматься несколько лет. Ну, года два, к большому неудовольствию…

В одном из давних интервью на вопрос журналиста П. Макарова[12]: о чем мечтал Дима Хворостовский в детстве? – певец ответил:

– О многом. Мечтал быть футболистом, хоккеистом. Я просто до одурения пинал в стенку мяч, отрабатывая разные приемы и приводя в ужас маму и папу. Но сколько я себя помню, я всегда занимался музыкой и хотел стать музыкантом. Пел в хоре музыкальной школы. У меня очень рано началась ломка голоса, и папа настоял, чтобы меня из хора отпустили. А через два года, в четырнадцать лет, я начал выступать с рок-группой. Отец возмущался: «Что же ты делаешь? Почему ты не бережешь свой голос? Ведь это – единственное, что у тебя есть!» Увлечение рок-музыкой длилось всего два года. Мой голос рос и уже не умещался в рамки рока. Я поступил в дирижерско-хоровое училище и занялся пением серьезно.

Так что, как видим, наш кумир мог стать рок-музыкантом, «зачетным» рокером, приводящим в трепет экзальтированных, помешанных на замше-коже и брутальности дамочек… Впрочем, Дмитрий и сейчас с удовольствием носит «рокерские» кожаные штаны, в которых смотрится не менее привлекательно и сценично, чем в дорогих импозантных костюмах.

Разговаривая с тележурналистом В. Познером, Хворостовский тоже вспоминал этот «переломный» отрезок своей юношеской жизни. Добавляя разные подробности, он рассказывал:

– Я слушал очень много теноров и увлекался. Вначале, в 17 лет я пытался петь тенором. Достаточно недолго пел тенором, занимаясь у одного преподавателя в Красноярске, Бориса Ефимовича Шиндарева, который видел теноров во всех мужских голосах. К нему приходили басы, и он из этих басов делал каким-то образом теноров, которые у него пели верхние ноты совершенно успешно и стабильно. Одним из них был мой папа, который пришел к нему, будучи баритоном, и через некоторое время он запел тенором достаточно благополучно. И в 17 лет, видя, что я мечусь не только как какой-то молодой вокалист, а просто как мальчик, которому хотелось чем-то заняться, каким-то интересным делом… Прежде всего, я увлекался поп-музыкой, рок-музыкой к ужасу моего папы. Папа взял меня за ручку и привел к этому педагогу. И через некоторое время я стал у него петь теноровые арии, что, в принципе, мне помогло не только освоить как таковое оперное пение, но и почувствовать вкус к нему. Как будто меня подменили, я превратился из абсолютного

разгильдяя, неудачника в фанатика. Я стал увлекаться… Тем более, это легло на абсолютно подготовленную базу, так как в детстве, в самом раннем детстве я заслушивался оперными певцами, хорошо знал и чувствовал эту музыку, не только оперную музыку, но вообще классическую, так как я всю жизнь учился, все-таки, классической музыке. И это все попало на благодатную почву, и я стал развиваться семимильными шагами.

Вспоминая о бунтарских годах творческого становления, певец признается:

– Я вообще не думал так далеко вперёд. В эти годы – вот teenage – в подростковые годы я, скорее всего, думал только о сегодняшнем дне. Я не думал о будущем. И мне было и приятно, и хорошо, и для меня это был какой-то определённый вызов, потому что в школе я ничем не отличался. Скорее всего, отличался в худшую сторону – я был плохим учеником. Одновременно я учился в музыкальной школе, где… ну, практически тоже не блистал. Как пианист я совершенно не блистал, я учился на фортепиано. Единственное, что у меня было хорошо – прекрасная музыкальная память, хороший слух – очень! – и голос, в общем, совершенно нормальный, заурядный голос – детский голос – видимо, который и отмечали преподаватели, и, конечно, мои родители и знакомые. Но я об этом плохо знал.

Как и подобает рокеру и бунтарю, Дмитрий, как он сам признался, был слишком буйный, уходил в загулы, дрался надрывно, так, что в драках ему в нескольких местах сломали нос. Пагубные привычки не изменились, даже когда он бросил «Радугу», поступил в музыкальный институт, еще будучи студентом, стал солистом Красноярского театра, в двадцать лет получил от местного крайкома партии квартиру (!), а вскоре после победы на престижном международном конкурсе в Кардиффе переехал в Москву.

В роли Елецкого в “Пиковой даме”

Рассуждая о той поре, о разрушительном влиянии западной музыки на молодежь, да и на СССР (страну, в которой тогда мы все жили), Дмитрий Александрович указывал:

– Прежде всего, конечно, это попало на благодатную почву – в сердца и умы, прежде всего, молодёжи, подростков, которые уже как бы подспудно были против системы, и для многих из нас это было своего рода… какое-то самовыражение. Я знаю, что люди более старшего поколения, слушая «Голос Америки» или

«Свободу» по ночам – заглушаемые эти радиостанции – также получали огромную информацию, слушая музыку. И очень часто звучала рок-музыка, которую я слушал и записывал на магнитофон по ночам. Потом я по утрам это прослушивал.

Нет сомнений, что и горячий нрав, и разгульная жизнь, и драки молодого дарования не могли, мягко говоря, не огорчать его родных и близких. Но его дальнейшая карьера – наверняка – искупила все их страдания.

– В общем, родители настрадались. Всю жизнь я им что-то доказываю. Интересно, что это не прошло, наоборот, превратилось в навязчивую идею. Недавно, например, родители были на моем «Симоне Бокканегре» в Вене. Я в тот день заболел так, что вообще хотел прервать спектакль. В антракте меня уговорили продолжать, в общем, допел до конца. Родители были удручены, хотя из зрителей никто ничего не понял: ну пел и пел. Через несколько дней я выздоровел и хорошо спел последнего своего Симона. Мама после спектакля подошла ко мне и говорит: «Да, Дима, ты реабилитировался за это свое кхе-кхе в прошлый раз!» Понимаете?

Конечно, с годами наш герой сильно изменился, но иногда в нем все же прорывается та давняя юношеская дерзость, которая заставляла его играть для развлечения публики и испытывать от этого удовольствие. Примером этой мысли видится мне ответ состоявшегося маэстро на вопрос очередного журналиста, пытающегося неожиданными вопросами «раскрутить» артиста сразу после концерта:

– Я еще немножко свежий, еще горячий, тепленький после концерта, а вы меня о красоте какой-то спрашиваете. Да плевал я на красоту, честно говоря. Плевал. Если бы я мог, я бы выходил просто в трусах петь, потому что удобнее. Но существуют костюмы, вот я костюмы и надеваю, но это абсолютно вторично.

И коль в наше повествование неким странным образом вклинилось слово «красота» в отношении внешности исполнителя, то присмотримся к отличительной черте нашего несравненного таланта – его симпатичной серебристо-седой копне волос. Многие поклонники давно задавались вопросами: почему он молод, а сед, и его волосы действительно ли натурально седые? Ответ дал сам Хворостовский, пояснив:

– Седые, натурально седые. Гены, знаете ли. По маминой линии. Мама у меня стала седой лет в двадцать с чем-то, а я начал седеть чуть ли не с семнадцати лет.

Глава 4. После его выступления публика орала не «браво», а «ура!»

«Самый просвещенный народный источник» – Википедия, представляя биографию Дмитрия Хворостовского, сообщает важные вехи на пути творческого становления.

Дмитрий окончил Красноярское педагогическое училище имени А. М. Горького и Красноярский институт искусств по классу заслуженного деятеля искусств РФ профессора Е.К. Иофель, ученицы М.Н. Риоли-Словцовой – супруги выдающегося русского тенора П.И. Словцова.

В 1985–1990 годах был солистом Красноярского государственного театра оперы и балета.

После победы в 1989 году в Международном конкурсе оперных певцов в Кардиффе имеет с 1990 года ангажементы в лучших оперных театрах мира: Королевский театр Ковент-Гарден (Лондон), Баварская государственная опера, Munich State Opera, Берлинская государственная опера, театр Ла Скала (Милан), Венская государственная опера, Театр Колон (Буэнос-Айрес), Метрополитен-опера (Нью-Йорк), Лирическая опера в Чикаго, Мариинский театр Санкт-Петербурга, московский театр «Новая Опера», оперная сцена Зальцбургского фестиваля.

Журналистка Наталья Чернова, издавшая единственную на русском языке книгу о прославленном баритоне «Дмитрий Хворостовский. Эпизоды…» вспоминает о времени, когда он только-только выигрывал конкурсы, а отечественное ТВ открывало «новую звезду». Не постесняемся довериться этому знающему источнику.

«…работая по своей журналистской стезе на многих конкурсах, я также знала, сколько «ярких талантов», вспыхнув, как спичка, тут же гасли.

Да и были ли такими уж «яркими талантами» многие лауреаты конкурсов? Не знаю.

Там, где дело решают голы и секунды – все ясно, а тут… Кто лучше, кто хуже – все очень субъективно. Очки на конкурсе выставляет не бесстрастный секундомер, а живые люди – жюри.

Помните у Грибоедова: «Чины людьми даются, а люди могут обмануться». У Ирины Константиновны Архиповой на этот счет имеется свое мнение: «Случается, что два певца на конкурсе получают одинаковую награду, скажем «делят» первую премию. А потом один их них делает, действительно, замечательную

карьеру, а второй, увы, нет.

Все просто. Бывают источники мелкие, а бывают глубокие. Не сразу можно угадать. Голос – это дар. А талант – это и способность трудиться, и память, и многое другое, что и создает одаренность комплексную: нужно очень много видеть, очень много впитывать и очень много помнить. Как Савва Мамонтов говорил, что в молодом Шаляпине его поражала вот эта способность буквально «жрать знания». Бывают одаренные люди, но по природе своей просто глупые, извините. По глупости своей они очень много теряют, а потом удивляются, как в «Пиковой даме»: «Мой туз! – Нет, ваша дама бита. – Какая дама?! – Та, что у вас в руках. Туз обернется дамой пик и тогда конец».

Архипова много лет возглавляла жюри Всесоюзного конкурса им. Глинки, международного им. Чайковского, заседала в жюри зарубежных конкурсов, и знала, что говорила. <…>

– Ирина Константиновна! Для молодого певца большая честь, что Вы просто пришли на его концерт, вы собираетесь и поздравлять…

– Милочка моя! Для начала я поздравляю Вас, что наше родное телевидение наконец-то сподобилось обратить внимание на Диму Хворостовского и запечатлеть для истории его первый полноценный концерт в Москве. Да вы знаете, что на конкурсе Глинки после его выступления публика орала не «браво», а «ура!». Должна вам сказать, а я кое-что понимаю в этом деле, и могу сказать, что за последние тридцать лет… Ну, ладно. А то еще сглажу. Когда-нибудь вы будете гордиться личным знакомством с ним. А в Кардиффе что делалось! Меня прямо распирало от счастья и гордости, что я на этот конкурс Би-би-си привезла такого певца.

– А что же мы-то ничего не знаем?

– Это уж ваши проблемы. И когда наши журналисты будут знать еще что-нибудь, кроме того, что Архипова – певица, а Рихтер – пианист? Наши хоккеисты – лучшие в мире. Это престиж страны. А то, что наш артист – лучший в мире – это не престиж страны?»

Красноярский Государственный театр оперы и балета

Действительно в Кардиффе (Великобритания) на телевизионном конкурсе Би-би-си «Певец мира» в 1989 году Хворостовский победил, завоевав единственный приз и титул «Лучший голос». «Пришел, спел – и победил!», – писала лондонская газета Times о победе 27-летнего Дмитрия на престижном конкурсе. С того времени никому не известный баритон из России обрел всемирную славу.

Между прочим, сам певец как-то тоже весьма лестно отозвался об Ирине Архиповой.

Рассуждая о том, что среди певцов, особенно среди певиц нет тех, кто исполняет так, чтобы можно было расслышать и понять о чем же поется, какие чувства и слова передаются голосом, – стал перечислять редкостных «умелиц». На первое и второе места попали итальянские оперные певицы Рената Скотто (сопрано) и Мирелла Френи (сопрано), на третьем оказалась наша Ирина Архипова (меццо-сопрано), советская и российская оперная певица, народная артистка СССР. Этой замечательной певицы и педагога не стало 11 февраля 2010 года.

В ряд «понятно певших умелиц», по оценке Хворостовского, попала и греческая и американская певица Мария Каллас (сопрано, меццо-сопрано), одна из величайших оперных певиц XX века.

«Как правило, русские певицы до сих пор, в общем, даже самые великие и узнаваемые, и известные – очень иногда трудно понять, на каком языке они поют вообще», – в общем-то правильно сокрушается маэстро, сам говорящий и поющий на разных языках.

Глава 5. «Бабушка Иофель»: «Каждого люблю, как душу, а колочу, как грушу!»

После окончания Красноярского института искусств Дмитрий Хворостовский был приглашен на работу в местный оперный театр. Иметь просто голос – этого мало для карьеры, тем более карьеры успешной. Над голосом нашего героя работали настоящие профессионалы-подвижники. Когда после хорового отделения педагогического колледжа Дмитрий решил пойти в Институт искусств, то поставил задачу попасть только на курс заслуженного педагога по вокалу Екатерины Константиновны Иофель. В Красноярском крае, – утверждают знатоки – все понимают: если хочешь научиться петь хорошо и правильно, надо идти к «бабушке Иофель».

Екатерина Константиновна не представляет жизни без своих учеников и без своей работы. Эта страстно увлеченная музыкой женщина взрастившая целую плеяду первоклассных вокалистов. Одна же дала профессию кумиру многих сердец Дмитрию Хворостовскому. Но в отношениях учителя и ученика далеко не все было простым и безоблачным.

Екатерина Константиновна – педагог с русско-немецкими корнями, получивший особое отношение к профессии от педагогов еще старой дореволюционной школы. Ее первой наставницей была жена известного певца Петра Ивановича Словцова – Маргарита Николаевна Риоли-Словцова. Она обучала главному: *настоящее искусство там, где есть чистота души.*

– Вот русские народные песни. Это же всегда песни чистой души, а русским людям она свойственна! И всегда надо петь так, чтобы за душу хватало…[13]

И еще могла добавить: у искусства есть начало, но нет конца. А, значит, несмотря на наличие таланта, развивать и совершенствовать его придется всю жизнь…

Вот как выглядит биография этой удивительной подвижницы[14].

Екатерина Константиновна – заслуженный деятель искусств России, профессор Красноярской академии музыки и театра – родилась 12 октября 1923 года в Красноярске. Родители были очень музыкальными людьми, часто брали ее с собой на концерты, не удивительно, что от них девочка унаследовала любовь к музыке и артистические способности. Свою первую арию

– Ольги из оперы «Евгений Онегин» – пятилетняя Катюша исполнила перед мамой и папой. Как отметил журналист Виктор Панов об этой выдающейся женщине, «Вся ее жизнь стала совершенствованием двух дарований – оперной певицы и педагога».

В 1941 году Екатерина закончила школу. Закончив в 1951-м Ташкентскую консерваторию, молодая певица стала одной из ведущих солисток филармоний на юге нашей страны – Грозненской, Кисловодской, Ялтинской, Сочинской, в Сочинском музыкальном театре. Будучи солисткой Новосибирского и Ташкентского оперных театров, Е.К. Иофель исполнила ведущие партии Любаши («Царская невеста» Римского-Корсакова), Ольги («Евгений Онегин» Чайковского), Полины («Пиковая дама» Чайковского), Вани («Иван Сусанин» Глинки) и др.

С 1964 года работала в Горьковской консерватории, где с 1967 по 1977 годы заведовала кафедрой сольного пения и оперной подготовки.

В 1978 году Иофель пригласили создать в открывшемся Красноярском государственном институте искусств кафедру сольного пения и оперной подготовки.

В течение 20 лет (1978–1998) Е.К. Иофель возглавляла кафедру сольного пения и оперной подготовки. Награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, почетным знаком Министерства культуры СССР, Почетной грамотой ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за достижение наивысших результатов в работе, имеет множество благодарностей Министерства культуры России.

В 2006 году удостоена золотой медали, диплома и звания лауреата Фонда Ирины Архиповой за выдающиеся достижения в области подготовки и воспитания молодых вокалистов.

О своем самом знаменитом воспитаннике Диме Хворостовском 90-летний педагог Екатерина Константиновна с особо теплотой в голосе вспоминала[15]:

– Когда Дима ко мне пришел после хорового факультета и попросил взять к себе в класс, я ему отказала, так как была перегружена – у меня был первый выпуск моих студентов. И тогда за него стали просить все! И Димины родители меня уговаривали, и его педагоги из педучилища, и мой старый друг настройщик пианино. В общем, я сдалась, и мы начали заниматься. Я стала его исправлять. Он взъерепенился: «Так что ж, я ничего не умею?!» А я ему: «А голос-то откуда идет?» В начале третьего курса был уже значительный прогресс. Представьте только: он вставал у рояля, а я садилась в другой конец класса – и мне достаточно было одного взгляда, чтобы он меня понимал и делал,

как надо! Тогда его пригласили выступать с симфоническим оркестром.

С заслуженным педагогом по вокалу Екатериной Константиновной Иофель

Журналист А. Бабицкий, рассуждая о роли заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора Екатерины Константиновны Иофель в жизни маэстро, отмечал[16]:

«Именно она дала Хворостовскому главный профессиональный урок – всегда добиваться совершенства

исполнения, не довольствоваться внешней идеальностью, но стремиться к наполнению каждого звука смыслом.

Хворостовский быстро усвоил этот урок и к третьему курсу института добился столь впечатляющих и неоспоримых результатов, что в 1985 году, ещё студентом, стал солистом Красноярского государственного театра оперы и балета».

В 2008 году в Красноярске отмечали 85-летний юбилей заслуженного деятеля искусств России, профессора Красноярской академии музыки и театра Екатерины Иофель, в Театре оперы и балета состоялся торжественный вечер.

Об этом торжественном дне очень трогательно рассказывается в материале Валентины Майстренко «Приношение учителю», размещенном на неофициальном сайте Д. Хворостовского[17].

«Певец в этот день был в Париже, но по его просьбе вручили любимому его педагогу, которого он никогда не оставлял, компакт-диски и альбомы с новыми записями, где есть и опера «Евгений Онегин». Когда-то с нее начинал Дмитрий Александрович свой путь на красноярской сцене.

А прислал он вот какое поздравление:

> «Дорогая Екатерина Константиновна!
>
> Поздравляю Вас с юбилеем!
>
> На протяжении стольких лет вы служите высокому делу воспитания молодых певцов! Ваша беззаветная преданность искусству, Ваша бескомпромиссность и Ваша воля всегда были и будут примером для подражания.
>
> Ваш ум, Ваша находчивость и острый юмор давно сделали вас легендарной личностью! Но я знаю, что за всем этим живет огромное, ранимое и любящее сердце! Желаю Вам крепкого СИБИРСКОГО здоровья, еще многих лет жизни и работы! Огорчен невозможностью приехать на Ваш юбилей, за что прошу у Вас прощения.
>
> *Любящий Вас Дмитрий Хворостовский. 12 октября 2008 года Париж».*

…Приехавшие и оставшиеся в Красноярске воспитанники Екатерины Константиновны объединились и прямо на пресс-конференции тоже преподнесли ей свой подарок сборник с музыкальными записями в их исполнении, который так и называется «Приношение учителю». И на юбилейном вечере в театре оперы и балета они вышли на сцену каждый со своим

музыкальным приношением.

По приглашению красноярского Министерства культуры из разных городов приехали еще пятеро воспитанников Екатерины Константиновны Иофель. Все они – состоявшиеся вокалисты, лауреаты всероссийских и международных конкурсов, облеченные званиями заслуженных и народных артистов, некоторые тоже стали педагогами, профессорами, у них уже свои ученики.

И когда на пресс-конференции профессора Иофель спросят, кто из воспитанников ей более всего дорог, Екатерина Константиновна только удивится, это все равно, что у матери спросить про самого любимого ребенка: «Все они в моем сердце, в моей душе», – скажет она, а потом отшутится поговоркой:

– А вообще я каждого люблю, как душу, а колочу, как грушу!..

Солист Красноярского оперного театра Олег Алексеев рассказал, как «колотила» его профессор Иофель, научая глубоко читать литературные произведения.

– Пройти в школе какого-нибудь писателя, поэта – это одно, а погрузиться в его творчество – это совсем другое. Помню, как благодаря Екатерине Константиновне взялся я за Пушкина, и таких героев открыл, такой мир, – улыбается он, вспоминая эти непременные уроки литературы в стенах академии музыки».

И это «чувствование предмета» пригодилось всем ее талантливым ученикам. Вот, к примеру, что часто повторяла Архипова, когда разговор заходил о Хворостовском: «Откуда он это знает? Откуда он это знает? Он, совсем юный, так глубоко понимает, трактует те произведения, которые поет. Я могу это знать или догадываться – у меня опыт, жизнь за плечами, ее горести, радости, страдания. Но он? Он всего этого не может еще знать в силу своего возраста. Все говорят, что я его вытащила на первых его шагах в карьере. Но его тащить не нужно было. Он был такой интересный уже на конкурсе Глинки, все в жюри были поражены – такой молодой хлопец и так интересно поет…» (из кн. Н. Черновой).

Несмотря на то, что всех своих учеников Екатерина Константиновна Иофель называет «любимыми» и «дорогими», все же немаловажным выглядит нюанс, что в ее классе – сплошь на стенах афиши, и более всего афиш ее самого знаменитого ученика Дмитрия Хворостовского. На самом видном месте размещена большая афиша концерта Хворостовского в нью-йоркском Карнеги-холле с сообщением Sold Out («Все билеты проданы»). Сама же педагог как-то поделилась:

– Я ему с первого дня говорила, что нельзя издавать звуки, которые ни о чем не говорят. Певец, который поет просто звуки –

никому не нужен! Петь надо чувства, петь надо музыку. Мы кстати, учились петь эти чувства в том числе и на песнях военных лет. Из которых он потом сделал целую программу.

Между прочим, участвуя в телепередаче В. Познера, золотой баритон стал размышлять о роли педагога в «создании» настоящего голоса.

– Ребенок, вырастая, встречается с педагогом. Если педагог видит и чувствует правильно, как поступать с этим так называемым аппаратом, который представляет этот студент, который имеет достаточно чуткости и знания, и боязни, что ли, потому что многие педагоги, совершенно не зная никакого страха и риска, экспериментируют с молодыми голосами. …И могут абсолютно легко испортить эти голоса. Навсегда, да…

Уверена, что именно уроки выдающегося педагога Е.К. Иофель (о которых она шутила: колочу, как грушу!) вложили в душу и сердце молодого Дмитрия те глобальные основы, то глубокое понимание, ту внутреннюю суть, – качества, которые будут особо подчеркнуты его признаниями, понятными любому думающему человеку:

– Если ты пустой совершенно и эмоционально не наполняешь то, о чём ты поёшь… не чувствуешь, лучше тебе уйти со сцены. Потому что даже если у тебя супер красивый, супер большой какой-то тембристый голос… достаточно двух-пяти минут для того чтобы повергнуть публику в сон. И такое очень часто случается.

– Шаляпин с детства был моим кумиром. С детства я преклонялся перед пением прочувствованным, пением о чём-то. С пением Шаляпина я, в принципе, понял как и каким нужно быть и каким стать… певцом или даже человеком.

Родители Дмитрия – Александр и Людмила Хворостовские

Много позже, став не менее великим, чем некогда Шаляпин, Дмитрий Александрович признавался:

– Когда я еще учился в Институте искусств в Красноярске, Екатерина Константиновна Иоффель, профессор, мне говорила: умри, но держи фасон. Знаете, такие народные прибаутки. Говорит: «Тяжело? Ничего, под рубашкой не видно». И это как раз отличает жизнь артиста моего жанра. Вы не должны знать, насколько мне трудно, насколько мне трудно петь, тяжело. Это не должно быть видно. Если это видно, это плохо. Не должно быть так.

А вот сможет ли Хворостовский стать педагогом – большой вопрос для самого исполнителя. На вопрос журналиста «Когда вы думаете о будущем, то видите ли себя в амплуа педагога?» он отвечал[18]:

«– Вопрос ребром, потому что сейчас в Миккеле мне придется впервые в жизни давать мастер-класс, а потом другой – на фестивале Кристофа Эшенбаха в Равинье под Чикаго.

– Но ведь мастер-класс это скорее шоу, чем педагогика…

– Согласен, поэтому боюсь. Мой педагог Екатерина Иофель владеет искусством мастер-класса в самом лучшем виде, в ней есть это сочетание чудесного педагогического дара с умением делать музыку, с актерской броскостью и даже эксцентричностью, плюс, конечно, что-то гипнотическое. Мастер-класс – это разовое мероприятие, а посвящать себя педагогической деятельности

всерьез я пока не собираюсь. Нюанс еще в том, что моя жена – певица и с ней нужно заниматься, хотя бы потому, что она моя жена. Из ее голоса можно сделать нечто великолепное, но вот если б был баритон, а женского голоса я побаиваюсь.

– Консультируетесь ли вы сейчас со своим педагогом?

– Это давно в прошлом. Я считаю, что вокальная кухня должна быть абсолютно неприкасаемой сферой, это сугубо личное дело каждого. Пять лет с Иофель были благотворным, но бурным и непростым процессом, поэтому выйдя из ворот консерватории, я замкнулся и больше никого и никогда не пускал в свою кухню. Научить невозможно, научиться можно. Человек с определенными природными данными и наличием, кроме голосовых, еще каких-то других данных развивается прежде всего сам. В чудеса вокальной педагогики я не верю».

– Сейчас его талант проявляется полностью, и то, что я вижу… по телевизору, по-моему, звучит очень достойно: навыков он не растерял! Это, безусловно, талантливый, одержимый пением и музыкой человек.

Последние слова относятся, конечно же, к великолепному Хворотовскому; и эта похвала из уст «бабушки Иофель» дороже любых золотых монет…

Глава 6. Светочка-статуэточка, или Любовь нечаянно нагрянет…

Прежде уже было упомянуто, что взаимоотношения ученика и педагога не были безоблачными. Осталось лишь продолжить эту тему, раскрывающую, пожалуй, одну из самых неприятных и тяжелых страниц жизни будущей знаменитости. Прежде чем мы доберемся до момента, когда суровая Екатерина Константиновна заявила, что готова выгнать его из класса, произошло знаковое событие в жизни певца – Хворостовский влюбился.

Маргарита Ондиван, журналистка «Экспресс-газеты», встретилась с 90-летней Иофель, чтобы разузнать не только о годах учебы будущего «золотого баритона» под руководством выдающегося педагога, но и раскопать тайну вещей, которые сами люди обычно называют «скелетами в семейных шкафах».

Начнем с того, что наш герой с младых лет привлекал внимание противоположного пола. Когда-то он играл и пел в ансамбле «Радуга» и был звездой микрорайона. Затем стал звездой Красноярского института искусств, и все студентки с первого по пятый курс проявляли неподдельный интерес к красавцу. А тот – молод, высок, строен, красив до неприличия, да еще и талантлив. Сколько девичьих сердец тронула его внешность, сколько горючих слез по нему было выплакано в подушки! А вот чтоб он вздыхал да бегал за каждой юбкой – такого не видать, не слыхать, никто слова о нем худого не скажет.

А тут вдруг за кулисами Красноярского театра Дима Хворостовский встречает балерину из кордебалета Светлану Иванову, и без оглядки влюбляется в нее. Его не смутило, что девушка разведена и имеет ребенка. Более того, она живет с бывшим супругом-музыкантом в одной квартире, в разных комнатах. Только спустя два года после знакомства Дмитрий перевезет возлюбленную в собственную комнатку в коммуналке, а еще через год – в 1989-м – женится на ней. Утверждают, что никто из окружения талантливого певца не одобрил этот брак.

Вот и пожилая педагог Екатерина Константиновна Иофель, чьи слова передает журналистка М. Ондиван, сокрушалась[19]:

– Когда он мне сообщил о своих намерениях, я ему сказала: «Если ты на ней женишься, то забудешь, как открывается дверь в мой класс!» Почему я так отреагировала? Да потому что ко мне приходили дирижеры и рассказывали: «Она такая-растакая, со всеми спит! Причем, и с тетеньками, и с мужиками»! Переживали все: ну зачем же Димочка с нею связался. Вот я ему и сказала. Он

выбежал из класса, психанул, потом вернулся, встал на колени: «Простите меня! А можно я женюсь, когда закончу учебу?» «Доживем до понедельника», – ответила я. Влюбился он в нее, потому что был неопытный еще! Да нет, не влюбился он! Он просто занимался искусством, а не бабами, а эта проститутка его обработала! Слава богу, сейчас Дима нашел себе порядочную».

Грязь, однажды вылитая на человека, может остаться на нем навсегда; не нам с вами судить, что происходило между молодыми людьми, и какими интересами и страстями была наполнена их личная жизнь. Как говорится в умной Книге: *бросьте в меня камень, кто сам без греха…* Нашлись защитники и у той, что покорила сердце поющего льва. Заведующая балетной труппой Красноярского театра оперы и балета Людмила Щапина, также говорившая с журналисткой Ондиван, утверждала:

– Светочка была очень интересной девочкой, такая вся статуэточка с раскосыми глазами – очень пикантная особа! Рукодельница, все умела делать! Раз Дима ее выбрал, значит что-то в ней было. Ведь за ним очередь из девушек стояла – как пройдется по фойе – красавчик, спортивный, галантный – как тут устоять! Да и нравились ему брюнетки, а вот женился на блондинке. Большая любовь, значит, была. И могу сказать, что для него не существовало других женщин, кроме Светы – на руках ее носил, букетами цветов задаривал. Как в Диму была влюблена его концертмейстер Реха Дравина – жгучая брюнетка, евреечка – она боготворила его! Выбери он ее, все бы у него было, весь мир был бы у его ног: она как раз собиралась эмигрировать в Америку, там у нее были большие связи в музыкальном мире. Но Дима – настоящий мужик, не карьерист. Помню, мы с балетными были на гастролях в Чите, так Светочка ко мне прибегает и говорит: «У Димки на конкурсе золотая медаль! Только что позвонил и говорит: «Ну, что, мать, венчаемся!» И радуется, танцует, светится вся от счастья!».

С супругой Светланой Дмитрий пережил настоящие шекспировские страсти…

Впрочем, эйфория влюбленного певца была недолгой: настал момент, когда слухи об изменах молодой жены подтвердились самым нелепым, почти анекдотичным образом, когда «Пришел муж с работы, а там…»

Глава 7. Почему «сибирский самородок» не хотел работать в Большом театре

Молодому певцу только исполнилось двадцать семь, когда слава о нем начала со скоростью тайфуна распространяться по *миру искусств.* Как мы помним, перемены настали после конкурса Би-би-си в Кардиффе, а до этого были Всероссийский и Всесоюзный конкурсы имени Глинки, еще – конкурс во Франции, в городе Тулуза. И везде наш герой получал только первые места! Ну а в Кардиффе и вовсе – «Гран-при», подтвердивший, что на тот год наш молодой талант, соревновавшийся с 200 участниками, имеет лучший певческий голос в мире.

Еще до этой знаковой победы Дмитрия можно было увидеть на страницах отечественной прессы в качестве «восходящей звезды». Ведь каждый музыкальный конкурс посещали десятки журналистов, готовивших интервью и репортажи. К примеру, журналистка Марина Истюшина встречалась с участниками фестиваля в Казани, где проходил первый конкурс имени Шаляпина, собравший молодых профессиональных певцов во всей страны. Материал, в котором Истюшина вспоминала о своей встрече с Дмитрием Хворостовским, был напечатан в журнале «Музыкальная жизнь (№ 16, 1990 год) под названием «Как стать звездой в родном Отечестве».

«Появление 24-летнего певца из далекого Красноярска перед московской публикой стало подлинной сенсацией, вызвало самый живой интерес к его творчеству.

– Я коренной сибиряк, – рассказывал мне в ту пору Хворостовский. – Родился в Красноярске, на берегу Енисея. Любовь к пению привил мне отец, который сам прекрасно пел. Мои родители всеми силами поддерживали во мне желание посвятить себя искусству. В 15–16 лет у меня определился баритон, а в 19 я стал студентом Института искусств. Учился у Екатерины Константиновны Иофель. Это большое счастье. Моему педагогу понадобилось много труда, чтобы сформировать не только мой голос, но и воспитать культуру пения, развить чувство стиля. Третьекурсником дебютировал на сцене Красноярской оперы в «Фаусте», пел Валентина. Быстро вошел в репертуар. Все партии готовил с Екатериной Константиновной, которая стала для меня второй матерью, у нее я всегда нахожу поддержку и внимание по сей день. Екатерина Константиновна готовила меня

к Всесоюзному конкурсу молодых певцов имени Глинки в 1987 году. Здесь меня ожидала победа – я стал лауреатом первой премии.

Дмитрий Хворостовский произвел огромное впечатление на этом конкурсе. Несмотря на юный возраст, он продемонстрировал все качества профессионала – хорошую школу, высокую исполнительскую культуру, артистизм. Победа на глинкинском конкурсе открыла перед ним двери концертных залов и театров Москвы Ленинграда, Новосибирска, Казани, где во время традиционного Шаляпинского фестиваля он блестяще спел партию Елецкого в «Пиковой даме». Видимо, не случайно через год Дмитрий дебютирует перед европейскими слушателями именно в этой партии. Но этому спектаклю в Ницце предшествовала первая победа певца на международном конкурсе…

– Почему-то о моем Красноярском крае, который я объездил вдоль и поперек с концертами, принято говорить, что он равняется четырем Франциям. Может быть, поэтому меня и отправили на очень престижный конкурс молодых певцов в Тулузу. У меня остались самые чудесные воспоминания о том времени, но мне кажется, я чувствовал бы себя еще лучше, если бы не условие, запрещающее публике аплодировать во время конкурса. Возглавлял жюри директор «Гранд опера» Рольф Либерман. Он и организаторы конкурса явились инициаторами спектаклей в Ницце с участием лауреатов…»

Ко времени победы в Кардиффе Дмитрий Хворостовский профессионально пел уже около шести лет, попав на сцену Красноярского оперного театра в двадцать один год. Так что по всем параметрам практику оперного и концертного певца Хворостовский начал рано. Получив признание в Кардиффе, он тут же оказался засыпан приглашениями для работы в разных театрах и концертных залах мира; среди приглашающих сторон значились самые престижные залы: Театр Ла Скала, театр Ковент-Гарден, Концертгебау в Амстердаме… Не удивительно, что у многих возникали вопросы: неужели наши отечественные ведущие театры забыли пригласить «сибирский самородок»?

В уже упоминаемой книге Натальи Черновой есть интересный диалог журналистки с Д. Хворостовским. Цитаты будет достаточно, чтобы понять подоплеку взаимоотношений певца с «отечественной сценой».

«Журн. – Простите, а Большой театр Вас не приглашал?

Д.Х. – Два года назад, после конкурса Глинки, когда был концерт лауреатов конкурса в Большом театре, такое

приглашение я получил, в стажерскую группу. Но я отказался.

Журн. – Почему? Вас не устраивал статус стажера или какие-то другие причины повлияли на Ваше решение?

Д.Х. – Помимо статуса есть и другие причины. В общем, я считаю нужным для себя не работать в Большом театре… Сейчас.

Журн. – Понятно. Не буду задавать Вам дальше вопросов на эту тему…»

И здесь хотелось бы некоторого уточнения. Чтобы шире рассмотреть вопрос о роли Большого театра и его функционеров в судьбе Хворостовского, нам следует частично познакомиться с ответами певца, прозвучавшими в телепередаче с участием ведущего В. Познера.

«В. Познер: Скажите мне такую вещь. Вы говорите: «Большой театр – не мой театр». Вы даже сказали так: «Большой настолько не мой театр, что для того, чтобы даже просто представить себя поющим там, мне надо хорошенько напрячься». Почему он такой уж не ваш театр (Большой)?

Большой театр – один из крупнейших в России и один из самых значимых в мире театров оперы и балета

Д. Хворостовский: Потому что я там никогда не пел в спектаклях. Не сложились отношения. Так получилось. Скорее всего, что по моей вине, потому что в свое время, в начале девяностых годов, я очень резко выступал против этого театра,

аргументируя это тем, что многие певцы из Большого театра были уволены, и у многих не оказалось работы, политика Большого театра была очень какая-то нестойкая, и в театре царил небольшой хаос. И самое главное, что меня в этот театр не приглашали. Хотя, в принципе, обещали приглашать, но так и не пригласили.

В. Познер: Странная история. Наша группа, когда мы приглашаем, в частности, певцов оперных в программу, мы сталкивается с тем, что многих Большой театр не приглашал и многих не принимал, которые потом становились вообще просто первой воды. Почему?

Д. Хворостовский: Я не знаю. Это, конечно, прежде всего, зависит от функционеров Большого театра, тех лидеров, которые ведут за собой театр. В силу каких-то причин, к сожалению, любая театральная политика очень субъективная и зависит, прежде всего, от тех людей, которые стоят во главе. Поэтому, что поделать?

В. Познер: А можно ли сказать, что сегодня, по сути дела, в России нет оперного театра?

Д. Хворостовский: Как нет? Конечно, есть. А Мариинский театр Гергиева? А тот же Большой театр, который сейчас абсолютно по-другому функционирует? И я надеюсь, что у этого театра интересное и великое будущее.

В. Познер: Если бы вас пригласили в Большой театр, вы бы пошли? Я имею в виду, не на спектакль, а петь, естественно?

Д. Хворостовский: Конечно. С большим удовольствием».

Забегая далеко, на годы вперед, приведем приятную новость, размещенную 27 октября 2014 года в ведущих российских СМИ:

«Дмитрий Хворостовский впервые споет на Исторической сцене Большого театра. Елена Образцова устроит в честь своего юбилея «Оперный бал».

По случаю 75-летия оперной дивы 28 октября на Исторической сцене ГАБТ пройдет тожественный концерт, на котором будут выступать звезды мировой сцены: Анна Нетребко, Мария Гулегина, Дмитрий Хворостовский, Хосе Кура, Бруно Пратико. В программе примут участие прима-балерина Большого театра Светлана Захарова, прима Мариинки Юлия Махалина, всемирно известная танцовщица фламенко Мария Пахес…

– Когда Елена Образцова исполняла партию Амнерис из оперы «Аида» в «Метрополитен-Опера», зал останавливал спектакль на 15 минут и аплодировал стоя, – делился впечатлениями Дмитрий Хворостовский.

Он с грустью сообщил, что ни разу не пел в опере Большого театра. И вот такую возможность ему подарила Образцова. Дебют

на главной российской сцене будет не только у Хворостовского, но и у знаменитого тенора Хосе Кура и баритона Бруно Пратико. Накануне выступления артисты не стали раскрывать программу, лишь обещали удивить и порадовать зрителей. Для тех, кому не удастся попасть на концерт, телеканал «Культура» будет вести прямую трансляцию»[20].

И вот теперь самое время вернуться к началу пути к славе; посмотрим на ситуацию глазами журналистки Н. Черновой.

«Журн. – А как вы представляете себе свою артистическую судьбу в ближайшее время? Выступления в Европе на престижных театральных и концертных площадках?

Д.Х. – Да, скорее всего, так. Моя жизнь уже расписана на пару лет вперед. Контракты, приглашения… В Красноярске я уже очень редко бываю, а когда бываю не всегда удается выступить на сцене моего родного оперного театра.

Журн. – Почему?

Д.Х. – Репертуар театра составляется по принципу очередности: в этом месяце идут одни спектакли, в следующем – другие. И, получается, что, когда я бываю в Красноярске, не бывает тех спектаклей, в которых я был занят: «Евгений Онегин», «Травиата», «Паяцы». Но я пою концерты. В городе меня, не хвалясь скажу, любят и знают, и на моих концертах всегда аншлаг. В Красноярске прекрасный, очень красивый зал, с замечательной акустикой, и я его очень люблю.

Журн. – Ваши европейские контракты, выступления, все это хорошо… А мы как же?

Д.Х. – Я получил приглашения для работы из театра Станиславского и Немировича-Данченко, из Кировского театра, недавно был в Киеве с концертами и пел спектакли в Киевском оперном театре, Минский театр приглашает.

Журн. – Если Вы остановитесь на каком-нибудь театре, какая причина определит Ваш выбор?

Д.Х. – Главное, чтобы я был достаточно свободен. Артист советского репертуарного театра – это часто крепостной артист, согласитесь. Делай то, что тебе велит руководство, дирекция. А сейчас я считаю нужным для себя много работать в разных странах, и расти как музыкант. К сожалению, в нашей стране я пока не имел хорошей практики, у меня не было выступлений с нашими лучшими оркестрами и дирижерами. Надеюсь, что это произойдет, все впереди.

Журн. – Но Вы не покинете нас навсегда? Вы ведь очень нам нужны, и сейчас, как никогда, может быть!..

Д.Х. – Да, конечно, но ведь и мне надо где-то как-то жить,

извините. Многие наши артисты стремятся за рубеж потому, что них элементарный быт в нашей стране никак не устроен. У меня нет и не предвидится пока никакого жилья ни в Москве, ни в Ленинграде. Мыкаешься по каким-то третьесортным гостиницам. Это не очень приятно, поверьте.

Журн. – У Вас есть семья, жена, дети?

Д.Х. – Да, у меня есть жена, есть дочка (имеется в виду дочь Светланы от первого брака. – С. Б.). Они живут в Красноярске. Жена – балерина Красноярского театра, где мы и познакомились. Недавно во Франции участвовал в постановке «Пиковой дамы». Я вызвал в Ниццу жену, и мы прекрасно провели это время в хороших условиях. Все было в порядке.

Журн. – Ну что ж, спасибо за интервью. Все-таки хотелось бы, чтобы Ваша творческая судьба сложилась здесь, у нас, не исключая зарубежных гастролей, конечно. Артисту они необходимы. Удачи Вам во всем!

Д.Х. – Спасибо».

Вот так благодаря короткому разговору мы снова окунулись в лихие 90-е годах XX века, когда нашу Родину лихорадило после горбачевской «перестройки» и последующих за ней негативных событий, связанных с развалом СССР, прерыванием привычных связей в обществе, экономике, политике. То были годы, о которых говорят: не до жиру, быть бы живу. В то же время, именно тогда у талантливых людей появилась возможность покорять пресыщенный Запад, заявляя о себе с новой силой. Так что и для Дмитрия сбылась русская пословица: нет худа без добра. Если б не амбиции молодого, полного сил и надежд певца, творческая судьба Хворостовского могла бы сложиться менее удачно, – ведь после серьезных неурядиц с супругой он впал в депрессию и даже запил. Но обо всем по порядку.

Как ремарка, добавим характеристики, данные журналисткой А. Алексеенко, без которых не было бы счастливой карьеры.

«В 1989 году солист Красноярского театра оперы и балета победил на конкурсе Би-би-си «Певец мира» и вместе с победой получил путевку в жизнь. Через год начался триумф российского баритона. Удивительной красоты голос, «самый прекрасный и изысканный, который сегодня можно услышать», как писала европейская пресса, эффектная внешность и блестящий лондонский агент, который по сей день специализируется на открытии русских талантов, – для начала блестящей карьеры были условиями необходимыми, но недостаточными. Без характера и жизненного опыта все эти карт-бланши могли оказаться невостребованными. К счастью, и то и другое за плечами этого парня было.

Дмитрий с итальянским тенором Лучано Паваротти

Благодаря этим качествам в его карьере появились контракты с лучшими оперными театрами и концертными залами, эксклюзивные девятнадцать альбомов, выпущенных компанией Philips Classics…

Видимо, с тех пор он привык ставить перед собой сверхзадачи. Сверхзадача – азарт его жизни. Сегодня он объясняет, зачем ему, состоявшемуся певцу, нужны сверхзадачи, объясняет, словно пишет рекомендацию восходящим звездам: «Для того чтобы преуспевающим певцом быть, нужно раздвигать границы собственных возможностей. Постоянно себя вздергивать, искать что-то новое, нет, даже не искать, а подводить себя к черте невозможного»»[21].

И однажды Дмитрий поступил так, как определил о подобных ситуациях тележурналист Александр Тихомиров: «Страна их вырастила, выучила, воспитала, за свой счет, между прочим, а теперь все двери распахнуты – поезжай куда хочешь. Они и едут…» Подобного мнения придерживались тогда многие. Но это спорное мнение не умаляло заслуг тех, кто смог пробиться и стать звездами за пределами своей страны.

Словно отвечая на пренебрежительные слова о предательстве отечественных творческих канонов со стороны новой генерации советских вокалистов, пользующихся популярностью на Западе, Дмитрий признавал[22]:

– Наше поколение чувствует себя на Западе более раскованно и комфортно, чем предыдущее. Разумеется, я говорю о тех, кого лично знаю. Все они – Ольга Бородина, Мария Гулегина, Барсег Туманян, Наталья Дацко владеют языками, что дает им возможность свободного общения, они могут самостоятельно вести свои финансовые дела. На своем примере почувствовал, что надо быть большим «докой», дабы не быть обманутым. На мое счастье, мне повезло – я нашел честного и принципиального импрессарио, который берет на себя львиную долю организации гастролей… Планы настолько обширны, что я даже боюсь ошибиться. Это гастроли во многих странах Европы, США, Японии – концерты, записи, выступления в оперных спектаклях.

И еще Дмитрий говорил (цитируется по книге Н. Черновой):

«– Никто не руководит мной сейчас. Я сам занимаюсь своим будущим и своей карьерой. Может быть, это неправильно, но мне нравится нести ответственность за свои поступки, за свои ошибки, за свои успехи. Какой-то первичный этап я уже миновал, свои ошибки уже совершил, стал немножко опытнее и мне все меньше хочется с кем-то советоваться. Я уже привык думать сам.

Журн. – Как-то Вы сказали, что сейчас зарабатываете имя и деньги. Когда и то, и другое будет заработано, в тех достаточных пределах, которые Вы сами для себя определите, что дальше?

Д.Х. – Во-первых, предела совершенству нет, я буду учиться, пока у меня хватит сил».

Уже с 1990-го, со следующего после того, как он стал обладателем титула «Лучший певец мира», Дмитрий получил возможность работать в самых лучших оперных театрах планеты. И, как утверждают все вокруг: с того времени и по сей день сложно найти оперного исполнителя, который был бы столь же востребован.

Д. Хворостовский имеет ангажементы в самых престижных и прославленных театрах мира – в Зальцбурге, в Нью-Йорке, в Лондоне, В Милане, в Берлине, в Мюнхене, в Вене и, конечно же, в Москве и Санкт-Петербурге. Хворостовский – исполнитель ведущих арий в операх русских и зарубежных классических композиторов: П.И. Чайковский – «Евгений Онегин» (Евгений Онегин), «Пиковая дама» (Елецкий), Н.А. Римский-Корсаков «Царская невеста» (Грязной), «Дон Карлос» (Родриго), «Риголетто» (Риголетто), Дж. Верди «Травиата» (Жермон), В. Беллини «Пуритане» (Рикардо), В. Моцарт «Свадьба Фигаро» (Граф), Д. Россини «Севильский цирюльник» (Фигаро), «Дон Жуан» (Дон Жуан и Лепорелло) и многих-многих др.

При этом золотой баритон «охотно идёт на эксперименты, он

является одним из наиболее требовательных исполнителей и зачастую отказывается от заманчивых, на первый взгляд, предложений, если его не устраивает какая-либо творческая составляющая»[23].

Однажды, решив для себя уехать, чтобы покорять новые певческие вершины, Хворостовский постепенно превратился не в эмигранта, а в «гражданина мира» – в самом широком и тривиальном смысле этого устойчивого словосочетания. Он является гражданином мира, ибо не проводит на одном месте много времени: по его словам, у него фактически нет постоянного места жительства, потому что из-за постоянных разъездов по всему миру он нигде не проводит больше трех недель в год. Однако домом певца считается большая квартира в центре Лондона, появившаяся у него с 2006 года, но и в ней Дмитрий бывает не так часто, как хотелось бы.

В другом же лондонском доме, в которой певец жил до этого (в 1994-м Хворостовский купил пятиэтажный дом в Лондоне), хозяйничает его экс-супруга Светлана, сорвавшая в этой жизни, как говорят, неплохой куш благодаря замужеству с мужчиной, покорившим мир.

Глава 8. Хворостовский в роли Отелло: в жизни и на сцене

Женившись на своей возлюбленной балерине, Дмитрий искренне верил, что его избранница – не только красивая, милая и желанная, но и верная. Но однажды увиденное им оказалось страшным потрясением!

Свидетельствует танцор балетной труппы Красноярского театра оперы и балета Андрей Сатуев[24]:

«– Дима решил устроить жене сюрприз и приехал с гастролей домой без предупреждения. Там он застал интимную сцену, в которой главные роли исполняли его любимая и другой мужчина. Хворостовский в ярости избил обоих так, что мало не показалось. Мужчине сломал два ребра, а Свете полностью отбил яичники. Поэтому она потом так долго не могла родить, лечилась. А в Лондоне он уже «купил» ей детей: сделали подсадку – вот и родились близнецы. А знаете, с кем он Свету застал? Со своим же лучшим другом – тоже танцором балетной труппы… В итоге хотели завести уголовное дело, но Хворостовского, конечно же, отмазали. За него вступилась оперная певица Ирина Архипова. Не обошлось и без содействия первых лиц государства, потому что уже тогда, после его победы на Международном конкурсе певцов в шотландском городе Кардиффе, на него сделали ставку. А такой скандал мог поставить на его карьере крест.

В роли короля Альфонса в опере “Фаворитка”, 1994 год

Как бы то ни было, супруги простили друг друга и уехали в Лондон. Но даже родившиеся в 1996 году близнецы Александра и Данила не склеили треснувшую вазу отношений. Жизнь за границей для русского, пусть и талантливого, баритона все равно не была легкой».

Действительно, это сейчас в прессе можно даже найти сведения о почти астрономических гонорарах Д. Хворостовского, а в начале карьеры за границей были времена, когда денег не хватало даже на хлеб, – о чем сам певец признавался в интервью.

О взлете и профессиональном становлении отечественного исполнителя после знаковой победы в Кардиффе рассказано в разных интервью, но наиболее интересным мне лично видится разговор в эфире «зубра» журналистики В. Познера с нашим героем.

«Д. Хворостовский: …После победы в Кардиффе я вернулся в Россию и должен был поехать в Комсомольск-на-Амуре с гастролями Театра оперы и балета города Красноярска. Меня тут же нагрузили репертуаром разным, то есть я был достаточно занятый и уже достаточно популярный певец в Красноярском Театре оперы и балета. И через некоторое время я получил телефонный звонок от менеджера Марка Хилдрю, с которым я…

В. Познер: Подождите. Это какой-то англичанин?

Д. Хворостовский: Да.

В. Познер: А почему у вас тогда уже был английский менеджер?

Д. Хворостовский: Я вам расскажу. С ним я познакомился после первого тура в Кардиффе и который после нашего знакомства, с моего, видимо, на это разрешения (но я это смутно понимал) начал представлять меня не только в Англии, но и во всем мире.

В. Познер: Вы уже говорили по-английски?

Д. Хворостовский: Нет, я не говорил по-английски тогда совсем. Через некоторое время, находясь, я помню, в Красноярске я получил звонок от Марка, и мне переводила Елена Недосекина, с которой я до сих пор работаю, о моих будущих ангажементах. Он мне сообщал, в смысле, согласен ли я. И поэтому записав все дрожащим почерком на рваной бумажке, записав ангажементы на 5 лет вперед, я стал размышлять, стоит мне это делать, стоит мне отказаться от этого ангажемента и так далее. В общем, здесь на меня все и нахлынуло. Это был 1989 год.

В. Познер: Вы до сих пор с Марком, кажется, имеете отношения, да?

Д. Хворостовский: Да.

В. Познер: И тогда, собственно, вы и приняли это решение, да?

Д. Хворостовский: Тогда я принял решение работать за границей, так как, в принципе, это не значило, что я должен покинуть мою страну. Просто буду работать в знаменитых театрах мира на знаменитейших концертных площадках. После конкурса в Кардиффе на следующий день я приехал в Лондон, где меня познакомили с одним из главных функционеров звукозаписывающей компании Philips Classics. И я делал

многочисленные интервью. И, в общем, после разговора и этой встречи с представителем Philips я понял, что они очень хотели бы меня представлять и записывать мой голос. Это тоже была очень, конечно, важная вещь в моей карьере. Так все постепенно и пошло».

В этом интервью кроется больше, чем видимо на первый взгляд.

По сути, здесь прозвучала одна из причин, по которой разбилась семейная лодка Хворостовских. Вот и близкая подруга певца, народная артистка России Лариса Владимировна Марзоева подтверждала[25]:

– Я лишь скажу, что Димочка мне сам порой жаловался, что Светлана не учит английский язык. Он же ее хотел сделать своим директором, а она только понимает по-английски, а говорить не может. И еще добавлю, что все-таки его Флоранс – молодец! Несмотря ни на что, детей подмышку и вперед за мужем – везде ведь его сопровождает! И правильно! Если уж ты замужем за таким великим певцом, ты должна полностью посвятить ему свою жизнь. Вот Флоша это и делает… Помню, сидели у нас в гостях, шел только первый год их брака: мы общаемся, вспоминаем старые времена, смеемся, Флоша только глазками хлопает. А уже через год приехали, а она уже вовсю говорит по-русски! Умничка, что тут скажешь…

Флоранс, как вы давно поняли, это вторая супруга нашего знаменитого певца, вот только историю их страстной взаимной любви рассказывать еще чуток рановато, но мы к ней обязательно вернемся.

Пока же нам стоит завершить его историю первых любовных отношений и страданий.

– Откуда нам знать, что произошло между ними, расстались, потому что она, видимо, как он, не развивалась. Дима же постоянно шел вперед, прогрессировал, а Светочка, видимо, в какой-то момент остановилась… Надо же уметь соответствовать такому мужу.

Такую оценку причин развала брака высказала журналистке «Экспресс-газеты» заведующая балетной труппой Красноярского театра оперы и балета Людмила Щапова[26].

Кажется, это популярная «Комсомолка» некогда написала: «С бывшей супругой Дмитрий пережил настоящие шекспировские страсти – с тех пор он мечтает спеть партию Отелло».

Не зря, видимо, один из самых любимых композиторов певца – Джузеппе Верди, написавший знаменитую оперу «Отелло» в 4-х действиях, на либретто Арриго Бойто, по мотивам одноименной

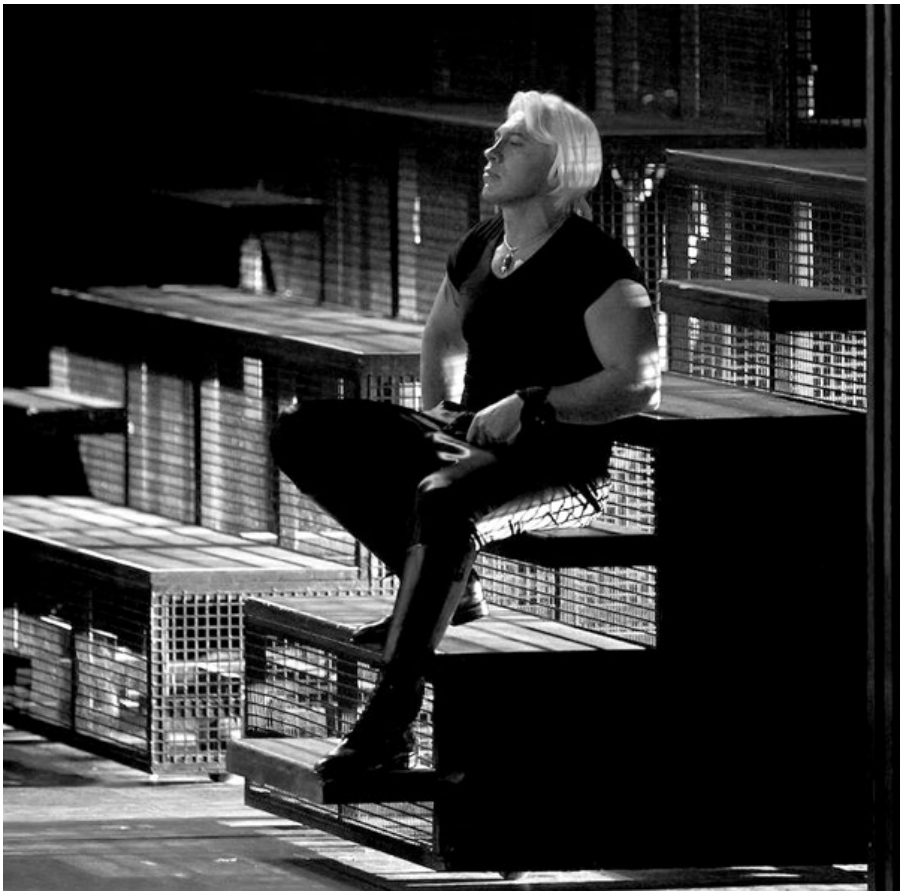
пьесы Шекспира.

Премьера состоялась 5 февраля 1887 г. в театре Ла Скала. В последнем акте, как хорошо помнят любители оперного искусства, невинно оклеветанная красавица Дездемона, готовясь ко сну, исполняет балладу Piangea cantando nell'erma landa и молитву Ave Maria. Отелло целует Дездемону и после диалога душит ее. Тут являются персонажи оперы, и от них обманутый возлюбленный Отелло узнаёт, что его жена не изменяла ему, после чего кончает с собой.

Биографические справочники дают нам такие сведения о произведениях Верди в творческой жизни исполнителя Хворостовского[27].

Образы Родриго ди Поза и Жермона так же прочно слились с его творческим обликом, как Онегин, Елецкий или Дон Жуан. Путеводной звездой для него долго была труднейшая партия Риголетто, которую он впервые исполнил в 2000 году на сцене московского театра «Новая опера» под руководством Евгения Колобова. Потом были граф де Луна («Трубадур») и злодей Франческо («Разбойники») в «Ковент-Гарден», Ренато («Бал-маскарад») в чикагской «Лирик опера». Осваивая новые пространства вердиевского репертуара, Хворостовский впервые прикоснется к новым для себя героям, исполняя партии Яго («Отелло»), дона Карло («Эрнани»).

А в августе 2013 года появилась долгожданная новость: ««Отелло» на сцене Венской Государственной Оперы. Дмитрий открывает оперный сезон 2013-14 в Венской Штаатсопер, исполняя партию легендарного злодея в трагической опере Отелло. Спектакли, которые пройдут на сцене театра 14, 17, 20 и 23-го сентября – имеют потрясающий артистический состав: в главной роли Хосе Кура, а в роли Дездемоны Аня Хартерос».



Хворостовский в роли Яго, «Отелло». Вена, 2013 год

Вне всяких сомнений, личный жизненный опыт придал голосу певца новые глубокие краски… И, слава Богу, его личная драма к тому времени была уже далеко позади…

Глава 9. Развод и алименты по законам Туманного Альбиона

Через пять лет после свадьбы творческая пара Хворостовских переехала в Лондон, где Светлана после длительного лечения родила близнецов – Александру и Данила (1996 года рождения). К слову: во многих источниках говорится, что в семье Хворостовского появились сыновья-близнецы; причем разночтения встречаются в солидных изданиях.

В одном из номеров газеты «Комсомольская правда» имеется заметка о двойняшках; там, в частности, утверждается[28]:

«В конце прошлого года почти в одно время у кудесника кожаного мяча Пеле и знаменитого российского певца Дмитрия Хворостовского родились близнецы. Вот что рассказали они российским журналистам.

Пеле: «Я считаю себя счастливым отцом, поскольку помимо Эдиньо у меня есть две уже взрослые дочери от первого брака, они живут в Нью-Йорке, и двое малышей-близнецов от второго брака с Ассирией Лемос, которым всего несколько месяцев».

Хворостовский: «Главное событие – я стал многодетным отцом, у меня родились сын и дочь, близнецы Сашенька и Данилка. Это «достижение» ни с чем не сравнимо»».

К тому времени Дмитрий удочерил и маленькую Машу, дочь Светланы от первого брака. А вскоре карьера Хворостовского пошла на взлет. Он стал известным, стал много гастролировать. Артист купил дом в Лондоне, туда переехали жить их родители.

Говорят, алчный и ревнивый характер Светланы был причиной многих семейных скандалов, и это при том, что, по словам многих, она не хранила верность супругу. Дмитрий очень сильно переживал все неприятные события в семье, к тому же он начал сильно пить (о чем сам певец признался в доверительных беседах с некоторыми журналистами) и у него открылась язва.

К облегчению многих, окружавших певца людей, Дмитрий расстался со своей женой. Произошло это в 2001-м, после пятнадцати лет совместной жизни. После развода Светлане достался дом, а также солидные ежегодные выплаты. В Лондоне, в их некогда общем доме, живут и родители Дмитрия. К слову: на момент развода дом на севере Лондона, где Хворостовские жили во времена брака, эксперты оценили в 1,6 млн долларов, что составляло 80 процентов семейного состояния на то время! Его-то и заполучила многодетная мать.

Все бы в отношениях экс-супругов сошло на нет, и не было бы

причины прессе лезть своими любопытными носами в грязное белье этой творческой семьи. Но… аппетиты экс-супруги росли вместе со славой и заработками певца. Получаемых денег ей показалось недостаточно, и она через суд Лондона добилась увеличения алиментов.

В ходе бракоразводного процесса, а также при рассмотрении неоднократно подаваемых бывшей супругой в суд прошений об увеличении алиментов, выяснился уровень доходов «золотого баритона». В прессе можно найти сведения, что на момент развода ежегодный доход Хворостовского составлял примерно 1 миллион долларов в год, его бывшей жене, на попечении которой оставались дети, переходил дом на северной окраине Лондона, и назначалось ежегодное содержание в размере 113 тысяч фунтов стерлингов. Однако позже, в силу того, что доходы Хворостовского в 2000-е годы выросли до 2–2,5 миллионов долларов в год, суд после апелляций бывшей супруги повысил размер алиментов.

В материале «Бывшая жена отсудила у Хворостовского часть будущих гонораров»[29], опубликованном 24 июля 2009 года, указывается:

«Апелляционный суд Лондона обязал в четверг всемирно известного баритона Дмитрия Хворостовского увеличить сумму алиментов его бывшей жене Светлане и выплачивать ей в общей сложности 195 тысяч фунтов стерлингов в год, передает РИА «Новости» со ссылкой на британские СМИ.

Российский оперный певец познакомился с балериной в Красноярском государственном театре оперы и балета, где он пел, а она выступала в кордебалете. Пара поженилась в 1989 году, а пять лет спустя переехали в Лондон, где у них родились близнецы. Однако в 2001 году супруги оформили развод, в результате которого Светлане отошел дом в районе Ислингтон на севере Лондона стоимостью один миллион фунтов, а также ежегодные выплаты в размере 113 тысяч фунтов.

Однако бывшая супруга Дмитрия Хворостовского продолжала добиваться через Высокий суд Лондона изменения условий развода. Год назад размер алиментов уже был увеличен до 170 тысяч, однако в четверг суд решил, что эта сумма является «безусловно небольшой».

Согласно решению Апелляционного суда, Светлана теперь будет получать 195 тысяч фунтов стерлингов в год (при ежегодных доходах Хворостовского в 1,86 млн фунтов). Ей лично будет выплачиваться 140 тысяч, по 15 тысяч на каждого из их двоих совместных детей и 25 тысяч на их обучение в частной школе.

При этом адвокат бывшей жены певца Джонатан Коэн настаивал на увеличении алиментов в связи с тем, что 50-летняя Светлана в свое время пожертвовала личной карьерой и последовала за мужем в незнакомую страну, не зная языка, и с тех пор уже не могла выйти на работу.

Однако судья лорд Торп вынес свое решение исходя из того, что со времени развода доходы Хворостовского «постоянно росли».

«Если в 2001 году его доход составлял около 552 тысяч фунтов в год, сейчас это порядка 1,86 миллиона, что делает его вполне обеспеченным на ближайшее обозримое будущее», – заявил на заседании лорд Торп».

Андрей Болконский (Д. Хворостовский) и Наташа (А. Нетребко). “Война и мир”, 2002 год

И уж совсем странным выглядит в этой некрасивой истории такой нюанс, касающийся детей оперной звезды, на воспитание о обучение которых тратятся огромные суммы из отцовского бюджета.

«– Ваши дети бывают на концертах Дмитрия Хворостовского?

– Старшие дети от первого брака живут в Лондоне со своей матерью. Иногда приходят ко мне на репетицию. Пока бывшая

жена не отпускает Данилу и Сашу ко мне на спектакли.

– Почему?

– Она мотивирует это тем, что дети еще маленькие. Тяжелая это для меня тема…»[30]

Можно еще добавить, что двойняшки Александра и Данила в раннем детстве занимались музыкой, получили хорошее образование. Сын успешен в точных науках, но гены отца всё равно берут верх: Данила играет в рок-группе на соло-гитаре и сочиняет музыку. А дочь Саша – художница, занимается живописью, что тоже может быть наследственным: утверждают, что мать Хворостовского прекрасно рисует, а сам Дима в детстве занимался скульптурой.

Можно вспомнить, как в одном из ранних интервью молодой отец охотно делился планами по воспитанию желанных детей (см. газету «Труд» от 7 августа 1997 г., материал Н. Савватеевой).

«– Думаете ли вы сейчас о том, кем станут Данила и Сашенька?

– И представляю, и мечтаю. Не знаю, станут ли они музыкантами, но думаю, что к музыке будут иметь прямое отношение. Я сделаю все, чтобы они получили всестороннее образование – не только в области литературы и искусства. Большого опыта воспитателя у меня нет, хотя заканчивал педагогическое училище и был на практике в детском саду и школе. Надеюсь более планомерное воспитание детям пойдет на пользу. Пока же все происходит спонтанно. Да и дети – они же пока произносят лишь первые слова на английском и русском.

– И какие же слова были вначале?

– Это были междометья, что-то вроде «папа-мама». Кстати, мои мама и папа души не чают во внуках. Да и я очень близок с моими родителями, продолжаю многому учиться у них…»

Еще некоторые подробности об их жизни и увлечениях можно узнать из ответов знаменитого отца.

«– Чем занимаются ваши дети от первого брака?

– Ходят в английскую школу, занимаются музыкой. Я называю своих Данилу и Александру олимпийскими детьми. Они развитые, талантливые, красивые. Моя надежда, моя боль. Очень многое изменилось в моей жизни с их появлением на свет, и с их взрослением, я сам становлюсь другим.

– По-русски они говорят?

– Да.

– Благодаря маме?

– Я бы сказал, благодаря няне.

– В каком направлении они развиваются?

– В гуманитарном, конечно. В спортивном тоже. Их мать – в

прошлом балерина и сам я всегда был достаточно спортивен»[31].

Дотошные журналисты «Комсомольской правды» в злополучном для певца 2009 году не упустили случая прокомментировать[32] успешный результат женской алчности.

«Дмитрий Хворостовский, знаменитый баритон, выпускник красноярского института искусств, хоть и развелся много лет назад с бывшей женой Светланой, но продолжает получать от нее сюрпризы.

По крайней мере, такими сообщениями пестрит Интернет: бывшая супруга Дмитрия Хворостовского подала в Высокий суд Лондона иск, требуя изменить условия оформленного несколько лет назад развода. Она требует 200 тысяч фунтов в год на собственные расходы и по 20 тысяч фунтов в год на каждого из двух общих с Дмитрием детей.

В рублях, мы посчитали, получается сумма в 12 миллионов 304 тысяч 800 рублей (курс – 51,27 рублей за 1 фунт).

Бывшей жене знаменитый баритон платил 170 тысяч фунтов в год (8 715 900 рублей). Теперь, возможно, будет отчислять еще больше…

– Дима мне часто звонит, но про это ничего не говорил, – призналась нам педагог Хворостовского, профессор Красноярской академии музыки и театра Екатерина Иофель. – Наверное, не хотел расстраивать. Что касается Светланы… если это правда, что она потребовала увеличить сумму содержания, я не удивлена. Я прекрасно знала, что это за человек, еще когда Дима собирался на ней жениться. Танцевала в своем кордебалете, и… вела себя весьма вольно, скажем так… Договоренность после развода, насколько я знаю, такая у них – если Светлана не выходит замуж, он обязан содержать ее до конца жизни. Поэтому и возникают денежные вопросы. А с детьми общими со Светланой он встречается, любит их, там все хорошо».

Подытоживая личную жизнь любимого ученика, Иофель подчеркнула: «Он – певец мира, поет везде, в основном, конечно, за рубежом».

Увы, но и «певец мира» не застрахован ни от сплетен, ни от папарацци. Не зря ведь другой наш соотечественник, известный киноактер Абдулов как-то подметил: «Раньше о звёздах слагали легенды, а теперь – сплетни».

Глава 10. «Как истинный русский я снимал водкой стресс…»

Развод в семье знаменитости вызвал разнополярную реакцию. Журналистка газеты «Труд-7» смогла заполучить откровенные ответы от звезды[33].

«– Вы как-то сказали, что многие люди прекратили общаться с вами «после некоторых событий». Я думала, от мировых звезд друзья не отворачиваются…

– (Грустно) Звезда – понятие относительное. Отношения со многими моими друзьями и приятелями дали трещину по многим причинам, в том числе и из-за моего развода – долгого и мучительного.

– А при чем тут развод с вашей первой женой – балериной Светланой?

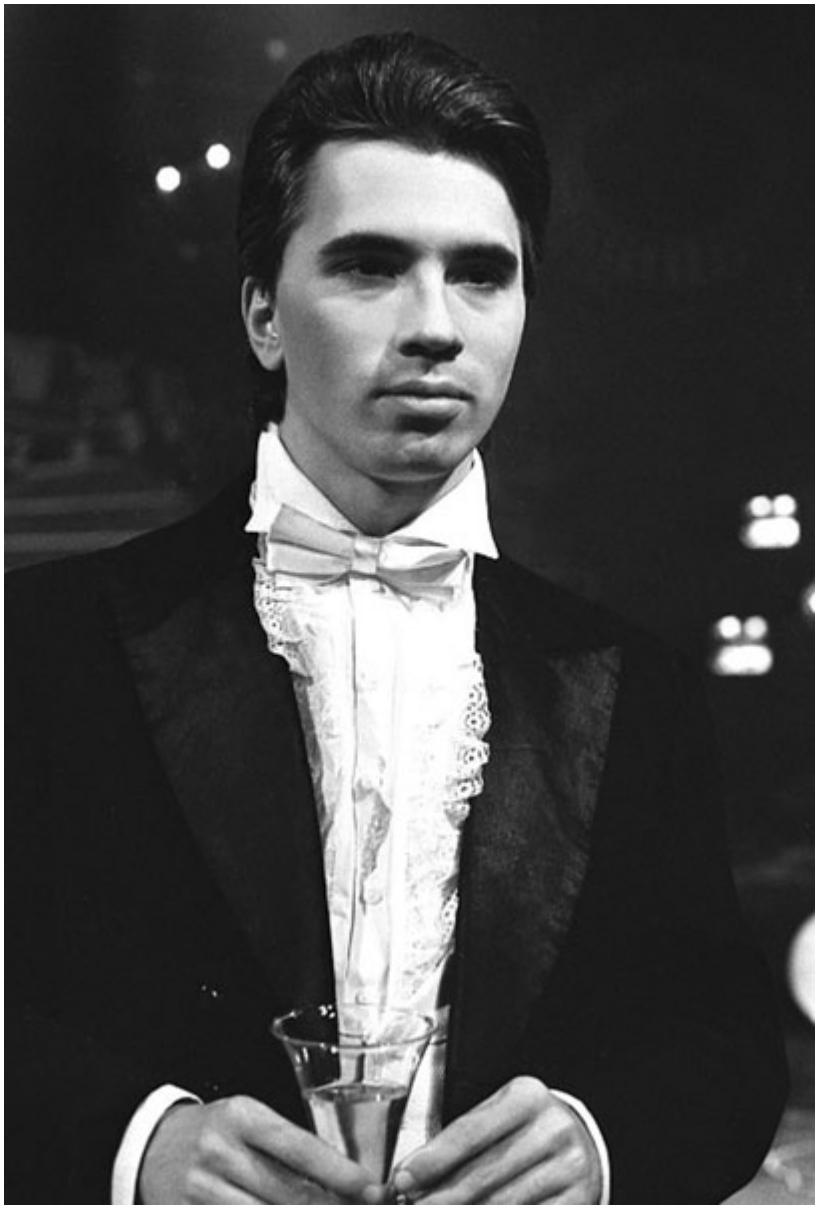
– Кто-то из знакомых принял сторону моей бывшей жены, кто-то остался со мной. Все понимаю и никого не виню. И в то же время предательства я не прощаю.

– Как я понимаю, вы тяжело пережили тот период…

– Я заработал себе язву из-за переживаний, связанных с разводом. Должен был петь «Риголетто» в Хьюстоне, но медленно увядал. Если бы не позвонил маме-доктору, то, наверное, сейчас бы с вами не говорил. Она сказала: «Немедленно ложись в больницу!» После выписки мне нужно было есть мясо, пить вино, чтобы восстановить потерю крови. Еле-еле успел прийти в себя к премьере. (Улыбается.)

– Удивительно, как меняются ваши эмоции! Почему вы рассказываете про язву с улыбкой?

– Несколько лет назад мне было не до улыбок. А сейчас улыбаюсь потому, что тогда со мной уже была Флоша. Жизнь все расставила по местам…»



В начале карьеры

И чтобы уж совсем стало ясно, кто такая Флоранс в состоявшейся карьере и судьбе русского певца, добавим удивительное признание маэстро, обратившего внимание на фразу, соответствующую его внутреннему теперешнему состоянию.

– Флоранс очень умная женщина. Я читал интервью какого-то заслуженного человека. И там была одна интересная фраза: «Я нахожусь в прекрасном возрасте, когда у меня уже нет конфликта

с тестостероном. Вся моя карьера прошла под его знаком, а сейчас я остыл и могу заниматься исключительно тем, что мой ум позволяет мне делать». Раньше или позже любой конфликт с тестостероном заканчивается, самец должен уйти. Правда, хотелось бы, чтобы позже[34].

И чуток о том периоде, о котором сам Дмитрий говорит: «должен был петь «Риголетто» в Хьюстоне, но медленно увядал». В книге Н. Черновой есть момент, относящийся к тому выступлению.

«По складу характера и темпераменту Хворостовскнй всегда тяготел не к лирическим, а именно драматическим партиям, не к героям-любовникам, а к сильным, трагическим персонажам.

Премьера «Риголетто» в американском городе «Хьюстоне» показала, что Артист правильно выбрал время и возраст, когда может спеть эту партию, практически уже ничем не рискуя, его голос созрел. Да и стиль итальянской оперы он постиг настолько, что уже пел с большим успехом итальянский репертуар в лондонском Ковент-Гардене и Нью-Йоркской Метрополитен-опере.

Д.Х. – Нет, нет. Риголетто – уже пройденный этап, мне даже говорить не хочется. Эту трудную станцию я уже проехал. Что с этим теперь носиться как с писаной торбой: «Ах, как хорошо! Я спел Риголетто, и, говорят, удачно спел». Через какое-то время я туда вернусь, опять буду думать, экспериментировать, а сейчас надо отложить чуть-чуть, чтобы оно там немножко покипело, помариновалось. Не бывает ничего идеального. Мы с Вами как-то об этом уже говорили. Все идеальное застывает в воздухе и тут же улетучивается, как выпущенный звук, сказанное слово. Все это настолько зыбкий и мучительный процесс, что я даже не знаю, что ответить, когда Вы спрашиваете, удовлетворен я или нет, а если доволен, то насколько доволен. Доволен только тем, что я не теряю вкуса и интереса к своему делу, что мне интересно жить и работать. Это самое главное. А Риголетто… да что мы все о Риголетто?»

Это она – его звезда пленительного счастья – спасла и от депрессии, и от алкоголя, и от жизненной лестницы, неуклонно ведущей вниз…

Для сравнения приведем отрывок из интервью певца 1990 года (цитируется по кн. Н. Черновой), когда ему по сердцу был кураж, а мысли об ответственности за данный небом талант еще не главенствовали, как сегодня.

«– Завершая разговор, сошлюсь опять на Архипову, которая, считает, что расцвету таланта во многом способствует генетика, школа, режим, обязательно. У Вас с режимом как обстоит дело?

– Что вы имеете в виду?

– Ну, вовремя ложиться спать, не курить, а Вы покуриваете, как я заметила…

– Знаете, когда Шаляпина упрекали, что он много курит, и говорили: «Вы певец. Вам же нельзя». Он отвечал: «Нельзя тому, у кого ничего нет. А у кого есть, все можно».

– У Вас есть?

– А вы как считаете?

– Что есть? Что Шаляпин имел в виду?

– Наверное, такой певческий голос, который даже табаком не угробишь. Может быть, если бы я отказался от каких-то вещей, которые мне дают… кураж, что ли – когда покурю, а когда и рюмку выпью – может быть, я так бы и не пел.

– Так вот Архипова считает, что для одаренного человека главное – голова.

– Да, это верно. Без хорошей головы нет хорошего артиста.

– Желаю Вам не потерять ее на Балу удачи».

Да, не мудрено, что в годы, когда его личная жизнь трещала по швам, Хворостовский обратился к «спасительной» рюмке.

Артист не скрывает, как пытался справиться с проблемами с помощью крепких напитков. В разное время и при разных обстоятельствах он открывал душу:

– Раньше как истинный русский я любил водку – снимал таким образом стресс. Но если певец хочет достичь максимума своих возможностей, он не должен этим увлекаться. Теперь не пью.

– Я пил часто и помногу. Иногда я думаю, что русский человек не может иначе, разудалый стиль поведения у него в крови. Я тоже человек без тормозов. Но в какой-то момент стала отказывать память, я не всегда контролировал свои поступки. Это был уже тревожный сигнал. Вскоре появились проблемы в работе. Угроза потери профессии стала реальной… Боже, сколько опрометчивых шагов совершил я в то время! Не хочу погружаться в воспоминания, но скажу, что с тех пор я перестал ездить в некоторые места. Мне до сих пор стыдно за то, что натворил там когда-то. Счастье, что сумел остановиться, не сгинул. В начале 2002 года я окончательно бросил пить. Собственно, с того момента, как встретил Флоранс, моя жизнь изменилась к лучшему. Это она меня спасла, Флоша…[35]

Провокационные вопросы об алкоголе нашему кумиру задал как-то и уважаемый еженедельник. В июне 2006 года «Аргументы и факты» опубликовали статью под заголовком «Дмитрий Хворостовский о патриотизме, целомудрии и алкоголе».

««АиФ»: – Я не могу себе представить вас танцующим,

например, как наш президент Дмитрий Медведев, под песню группы «Комбинация» «Американ бой» на встрече с одноклассниками.

Д. Х.: – Я его поступок расцениваю как «хождение в народ». После каждого концерта я тоже общаюсь с поклонниками, но танцевать не хожу. Уже почти 10 лет не пью, и у меня «закрылись эти шлюзы». А раньше как было: выпил, покурил и пошёл дальше. Ну вы меня понимаете (смеётся). Сейчас я раб своей профессии, своего голоса.

«АиФ»: – А с чем связан отказ от алкоголя?

Д. Х.: – Я очень сильно пил, с длительными запоями, которые были связаны как с удачами, так и с неудачами. Будучи подростком, прошёл суровую школу рок-н-ролльной группы, где мы пускались во все тяжкие. Привык к этому делу с детства. В Сибири, знаете ли, вина не пьют»[36].

Как-то в разговоре с Хворостовским супруга известного кинорежиссера А. Кончаловского Юлия Высоцкая игриво спросила о том, употребляет ли певец алкоголь. Без сомнений, она была осведомлена о тяжелом периоде в жизни собеседника.

«Ю.В.: А на алкоголь как твой организм реагирует?

Д.Х.: В настоящее время никак не реагирует, потому что его не получает. Раньше я пил вино, но потом решил от него отказаться, ведь где вино, там и закуски. Я решил, что без всего этого мне будет гораздо легче держать себя в форме»[37].

Беседа Юлии Кончаловской с Дмитрием Хворостовским

Известно, что в середине 90-х годов XX века Д.

Хворостовскому на Западе предлагали стать лицом водки «Столичная», но артист отказался: «Посчитал, что стыдно еще и рекламировать это».

«С крепким алкоголем Хворостовский завязал уже давно – накануне 40-летия.

– Раньше я мог позволить себе приличное количество алкоголя после концерта, – признается Дмитрий. – Я тяжело переживал развод с первой женой из-за детей и, как результат, «заливал» талант алкоголем. Спасла меня нынешняя жена Фло: я резко завязал с алкоголем и бросил курить.

Теперь среди любимых напитков певца первое место занимают жасминовый чай, французская минеральная вода без газа и свежевыжатый апельсиновый сок»[38].

Глядя на этого красивого импозантного мужчину, нам кажется, что он просто ангел во плоти, и только злобная и алчная женщина могла «развести» столь великодушного, кажущегося отчасти наивным, мужчину. На самом деле и сам Дмитрий – вовсе не подарок. Он и не отрицает, что обладает тяжелым характером, так что ужиться с ним могла бы далеко не каждая.

«– За что вам бывает стыдно?

– Иногда устаю и становлюсь ворчливым, раздражительным, нетерпимым к окружающим. Конечно, этого не должно быть. Поэтому мечтаю о большой боксерской груше. Тогда выброс отрицательной энергии будет происходить не на ближнего, а на обыкновенную грушу. Вот только как при моих постоянных путешествиях таскать за собой грушу?..»[39]

«– Это правда, что вы мечтаете о боксерской груше?

– Ой, правда-правда! (Смеется.)

– Зачем она вам? Вы же не занимаетесь боксом.

– Мне бы хотелось вымещать свое плохое настроение не на близких людях, а на бездушном предмете.

– Неужели вы настолько раздражительны?

– Безумно. Я очень противный дома. Характер у меня мнительный, раздражительный. Волнение перед концертом превращает меня в чудовище. Боишься, дрожишь, не спишь. Постоянно ворчу. Не гавкаю, конечно, но рычу. Все знают, что лучше меня не трогать в дни перед ответственными выступлениями. А так как они у меня практически каждый второй или третий день, то жить со мной очень нелегко»[40].

Глава 11. Дон Жуан без маски. Герой, любовник или возлюбленный?

Если посмотреть на череду оперных исполнителей, блиставших на сценах мира в разные времена, то можно сделать неутешительный вывод: слишком уж редко в одном исполнителе сочетаются необыкновенная, притягательная внешность и чарующий голос. Дмитрий Хворостовский в этом списке – редкое исключение. Благодаря в первую очередь своей внешности и не только среди почитателей оперного пения он считается секс-символом. Некоторые его поклонники даже готовы утверждать, что самый близкий певцу образ – это образ Дон Жуана, и что его исполнение партии повесы под музыку Моцарта – удивительно органично. Можно не одно мгновение наслаждаться минутой, когда молодой любовник в ожидании появления Донны Эльвиры, играет на мандолине, исполняя на сцене партии мягким, задушевным, проникающим в сердца слушателей голосом.

«…баритон взрослел. Приятная седина, выразительные глаза, от которых поклонницы сходят с ума. Однако его главным оружием остается голос. Он стал еще более выразительным, что с особой яркостью проявляется при исполнении партий отрицательных персонажей…» – заключил некий Жулиан Сайкс.

Ирина Царенко, написавшая внушительных размеров работу под названием «Игры, в которые играет Хворостовский», много и красочно рассуждает о творческой составляющей жизни исполнителя, опираясь на его оперных героев и разбирая их с разных точек зрения, сопоставляя и сравнивая того, *кто* исполняет и того, кого исполняют. Анализ на мой взгляд сделан весьма талантливо. Часть исследования под провокационным названием «Игры супружеские и сексуальные…» гласит:

«…раз уж мы подошли к любви, то нам не избежать разговора о герое-любовнике. Скажу сразу (да это и не новость), что такое амплуа в своем идеальном виде – для баритона как раз не вариант, хотя именно в этом качестве любят эксплуатировать средства массовой информации имидж Хворостовского… В опере же на долю баритона достается либо одна, либо другая «половинка» этого амплуа – или любовник, но не герой, либо же герой, но не любовник. Хотя каждый из них неотразим».

Далее идут пространные рассуждения о роли и игре героев и любовников на сцене… В итоге рассуждения заканчиваются

следующими фразами:

«…прошу прощения, если в разговоре об амплуа героя-любовника тон моих высказываний местами опускался до скрытой (или, может, даже явной?) иронии – думаю, что и сам Хворостовский к этому своему имидже относится с большой долей юмора. Ведь, в конце концов, для того, чтобы красиво и убедительно упасть в ноги женщине, вовсе не обязательно питать страсть к партнерше – достаточно всего лишь освоить технику такого падения, сделав его по возможности безопасным. И подобной сценичной «техникой» Хворостовский владеет в совершенстве».

В своей оценке автор права, достаточно вспомнить словно брошенные невзначай слова маэстро:

– Пожалуй, приоткрою сейчас некую завесу. Сейчас моя рациональность достигла той степени, что, находясь на сцене, я иногда остаюсь абсолютно внутренне холодным, а внешне – вроде страсти в клочья. Вот что страшно.

Наш герой пребывал в амплуа героя-любовника Дон Жуана в момент, когда произошла судьбоносная встреча с его самой что ни есть Музой – с женщиной, ставшей его судьбой. В1999 году Дмитрий должен был исполнять партию Дона Жуана в Женевском театре. А пианистка и певица Флоранс Илли играла одну из его любовниц, с которой он по сценарию целуется. Игра игрой, но тут красавец Хворостовский замечает, что жгучая брюнетка (а именно такие женщины его всегда и привлекали, хотя женился он на блондинке) вдруг начала его активно добиваться. Успешный артист, обладатель золотого баритона, предусмотрительно предупредил девушку, что женат и у него недавно родились дети. На что барышня-иностранка Фло ответила безапеляционно: «Ну и что?».

Говорят, Дмитрий долго сопротивлялся напору влюбленной красавицы, делая вид, что она его не волнует. Но все его усилия пошли прахом, когда он понял, что влюбился! А затем и женился на своей ненаглядной Фло.

Дмитрий в образе Дон Жуана и Флоранс за кулисами

Супруги Хворостовские вместе больше десяти лет, у них растут очаровательные дети – сын Максим и лапочка-дочка Нина. Флоранс не только быстро выучила русский, но еще и сумела прочесть на языке оригинала Чехова и Достоевского.

Как-то певчему папе пришлось отвечать на вопросы о младших детях, и вот что он сказал о крохе-Максиме:

«– Своему маленькому сыну Россию хоть немного уже показали?

– Максиму сегодня только два года, и он еще не готов к подобным путешествиям. Но он уже познает Россию, потому что постоянно слышит русскую речь. Для меня важно, чтобы он любил и понимал русский язык так же хорошо, как и французский, – родной язык своей мамы».

И еще одно удивительное событие: в том же судьбоносном 1999 году, в ноябре, в Канаде Дмитрий Хворостовский обратился к новому жанру, снявшись в фильме-опере по «Дон Жуану» Моцарта сразу в двух партиях: Лепорелло и Дон Жуана.

Певец принял участие в новых постановках оперы «Дон Жуан» не только в Женеве, но Сан-Франциско и на Зальцбургском фестивале, а также оперы Г. Доницетти «Любовный напиток» в «Метрополитен-опера». Спустя короткое время, в декабре 2001 – марте 2002 года он исполнил главные партии в новых постановках оперы Д. Верди «Дон Карлос» и оперы С. Прокофьева «Война и мир» (дирижер В. Гергиев, режиссер-постановщик А. Кончаловский).

Как-то ежедневная газета «Майами Геральд» (Miami Herald) написала: «Будучи величайшим баритоном мира, Хворостовский обладает к тому же исключительно привлекательной наружностью. В опере он – то изысканный Дон Жуан, то плутоватый всеобщий любимец наподобие Фигаро. Слушательниц его концертов покоряет его характерно русский внешний облик, а его эмоциональное пение способно свести с ума чувствительную часть аудитории». Думается, лучше и не скажешь!

Кто из нас будет отрицать, что фигура Дон Жуана – весьма сложная, противоречивая, и что, несмотря на свое изящество, пылкость, любвеобильность и востребованность, этот герой классических любовных сцен остается в душе одиноким? Ведь только образ, подернутый флёром одиночества, становится столь притягательным, что дамские сердца рвутся от горя и отчаяния заполучить его обладателя в свои объятия…

Несмотря на то, что наш сценический Дон Жуан, которого так великолепно исполняет Д. Хворостовский, в реальной жизни давно женат и предельно счастлив, он не преминул (с кокетством или искренне?) признаться в интервью[41]:

– …Вы, наверное, слышали, что настоящий талант всегда один?

– Но вас с вашей улыбкой, с вашей харизмой, вашим обаянием к одиночкам причислить сложно. Внутренне вы одинокий человек?

– Наверное. Мне нравится одиночество. Наедине с самим

собой я могу оставаться самим собой и заниматься тем, что мне действительно близко».

Как тут не вспомнить трогательное исполнение Дмитрием Александровичем Хворостовским романса: «Снова, как прежде, один…» (П.И. Чайковский, стихи Д. Ратгауса).

Снова, как прежде, один,
Снова объят я тоской…
Смотрится тополь в окно,
Весь озаренный луной.

Смотрится тополь в окно…
Шепчут о чем-то листы…
В звездах горят небеса…
Где теперь, милая, ты?..

Ну и для жанровой полноты картины стоит припомнить, что не так давно участвуя в невероятном проекте с Игорем Крутым «Дежавю» (о чем речь пойдет позже), он восхитительно и трогательно (Vis-a-vis) передает свое одиночество волшебным голосом – создавая реальное ощущение глубокой безысходной бездны…

Я смотрю в зеркало,
И в зеркале маячит неузнавание.
Только одиночество, мой визави,
Не оставляет меня денно и нощно.
Дьявольское молчание раздирает рот…

Но чтобы не оставалось у читателя никаких ненужных иллюзий, «убьем» тему одиночества, загоним ее вглубь так далеко, чтобы она едва просвечивала всего лишь как штрих к творческому портрету гения. Ведь каждым своим выступлением он несет нам – свет, а не – боль, не разочарование, а, значит, делится со всеми своими почитателями частичкой личного счастья!

«– Я общаюсь со своей семьей, на которую наглядеться не могу…

– Её жизнь полностью подчинена вам? Ваше расписание, ваше питание, ваш досуг?

– Нет, это все моя свобода, но в принципе вся наша семейная жизнь строится Фло.

– Вообще, часто говорят, что мужчину делает женщина. Это

ваш случай?

– Абсолютно. И я совершенно счастливый человек, потому что намеренно отдаю бразды правления жене, зная, что ей это приятно»[42].

Глава 12. «Плейбой клёвый такой, одет как денди…»

В годы развала Союза популярная эстрадная певица Наталья Ветлицкая исполняла шлягер: «Плейбой рядом со мной, мой милый бэби. Плейбой клевый такой, одет как денди. Плейбой просто герой, с тобой я леди. Сладкий мой бэби, я так люблю тебя…» Возможно те, кто ценит оперное искусство, не слышали эту пошловато-милую – согласно своему времени, песенку. И образ певицы, и приятный голос, и обволакивающие интонации, и даже простые слова западали в память надолго.

Волей обстоятельств тот, кто пропагандировал противоположное искусство – классическое, качественное, искусство для избранных, знающих, ценящих и понимающих, наиболее точно попал в этот образ. По крайней мере, читая многие интервью журналистов, беседовавших с г-ном Хворостовским, остается впечатление, что им ближе и родней именно стиль попсы. Хотя, возможно, автор и не прав в своих оценках. Возможно, это образ нашего героя – вальяжный, рокерский, нестандартный для оперного исполнителя – заставлял пишущую братию спускаться с высокопарных небес на землю.

«– Правда, что вы признаны одним из самых красивых мужчин на планете?» – спросили как-то нашего героя. Без ложной скромности, но с чувством юмора, Хворостовский признал:

– Это было лишь однажды: я попал в рейтинг американского журнала People «50 самых красивых людей мира». Это все шутки и работа менеджеров. Другое дело – моя популярность в России. Здесь мои концерты проходят с аншлагом без всякой предварительной работы, без рекламы. Я очень это ценю.

Роскошный певец, роскошный образ…

Удивительное дело: вроде и талантливых баритонов в мировой опере не так уж мало, но наш Дмитрий Хворостовский – яркая звезда среди них, он в своем роде единственный, неповторимый. А все потому, что его стильная мужская красота способна выделить его из любой толпы. О нем говорят: «Он яркий представитель совершенно нового типа оперного артиста: интеллектуал, философ, романтик и секс-символ! За него борются лучшие сцены мира, он знаменит и богат». И это все – чистая правда!

Его подруга и коллега Анна Нетребко тоже не преминула осыпать Дмитрия заслуженными комплиментами:

– Не много в современной опере таких ярких артистов, хотя сейчас опера помолодела, певцы стали сексуальными, подтянутыми, медийными. Роскошный голос, блестящая техника и актерский талант: Дмитрий задал новые стандарты исполнения.

Стоит добавить: Дмитрий задал не только новые стандарты исполнения, но и новые стандарты внешнего вида оперного артиста. Ведь раньше оперные певцы какими были? Даже Хворостовский отвечает на этот вопрос так же, как и те, кто к опере имеет опосредованное отношение!

«– Вы сказали, что оперные артисты стали более походить на нормальных людей. На кого же они раньше походили?

– Скорее на неких толстых монстров, которые не играли, а просто передвигались по сцене и орали во всё горло так, что не разберёшь слов. При этом вне сцены они оказывались милейшими, приятнейшими людьми. Стандарты меняются, и это нормально. Сегодня зритель, прежде всего молодой, хочет видеть на сцене не просто талантливых, а красивых, спортивных, интересных исполнителей. Певцов, которые играют и умеют двигаться. Можно сказать, что требования к артисту выросли»[43].

Имидж секс-символа Хворостовскому помогает поддерживать не только внешность, данная природой мужская харизма и привлекательность, но и манера одеваться. Даже в этом он не похож на классического оперного певца.

Известный музыкальный критик Андрей Хрипин, беседовавший с маэстро и опубликовавший материал «Хворостовский на распутье. Секс-символ мировой оперы решает гамлетовские вопросы»[44], полюбопытствовал и насчет сценичного гардероба.

«– На последнем московском концерте на вас был закрытый, сильно удлиненный фрак а ля френч… Это изменение имиджа или какие-то внутренние перемены?

– Я не менял своего имиджа, просто Слава Зайцев решил, что контур френча «Эдинбург» мне пойдет, учитывая возраст и нынешний облик. Сам пришел в таком френче и мне предложил сделать такой же. Он шьет мне уже в четвертый раз. В его фраке 10-летней давности я пою до сих пор – он сшит из очень толстой ткани, очень тяжелый и теплый. А новый не мнется – его можно скомкать, бросить в угол и потом надеть».

Другой журналист, поразившийся внешним обликом оперного певца, спросил напрямик[45]:

«– Дмитрий, выглядите как настоящий рокер. Это вам свойственно?

– А как бы вы хотели, чтобы я одевался?..

– Да нет, у меня на этот счёт желаний быть не может. Просто все привыкли, что оперные певцы – сама солидность, а вы так неформально выглядите.

– Ну, такой уж есть. Хотя, в общем-то, солидный человек (смеётся)».

Популярное издание «Вог», взявшись рассказать об исполнителе, провела модную фотосессию[46]. На глянцевых фото – наш неподражаемый герой накануне своего 50-летия в 2012-м, дающий ответы на странные для творческого человека вопросы о пристрастиях в одежде.

«С внешним видом у Хворостовского теперь тоже свободные отношения. На съемку для VOGUE, например, он приезжает в майке с глубоким вырезом, в котором виден медальон – парящий орел на цепи, сверху – джинсовый полосатый жилет, венчают образ красные солнцезащитные очки («купил в Токио»).

Фраков от Зайцева Хворостовский давно уже не носит. Чаще предпочитает выступать во френче с воротником-стойкой или деконструированных мягких пиджаках, вместо бабочки – распахнутый ворот. А то и просто выходит к публике в рубашке, как Ив Монтан.

– Галстуки я и в школе не любил. Когда-то раньше, когда был такой пухленький, одевался в Armani. А теперь мне стал нравиться Ermanno Scervino. Еще Dolce & Gabbana, Gucci, Balmain. Концертные костюмы мне сделали московские ребята из Freshart. Что вы улыбаетесь? Они стараются быть ни на кого не похожими, а такое я двумя руками поддерживаю. Я сам такой.

У него каменные бицепсы и грудная клетка культуриста. По утрам, если вечером нет выступлений, певец ходит в спортивный зал. Приседает с гантелями, делает жим от груди – может поднять штангу в сто сорок килограммов. Хорошо плавает вольным стилем.

Неужели даже в этом он не хочет плыть по течению? Раньше считалось, что спорт для певцов – табу, и уж тем более тяжелая атлетика: вредно для певческих мышц. Зачем превращаться в Конана-варвара, если и так секс-символ?!

– Смотрите, я ведь лучше всех в мире пою, да? – смеется Хворостовский. – Значит, для голоса не вредно. А если серьезно, очень много моих более молодых коллег в оперном мире сейчас занимаются спортом.

У меня, например, нет цели сильно раздаваться в плечах, потому что, видите, и так уже проблемы с костюмом. Но так я чувствую себя в тонусе. Разве плохо, когда у тебя много сил и энергии!

Обычно оперные певцы после каждого спектакля теряют

несколько килограммов. А я, когда пою, мало потею, даже если одет в тяжелый сценический костюм. Мышечная масса помогает.

В «Риголетто» три часа хожу и пою полусогнутый, из-за горба. Раньше спина болела после спектакля, теперь гораздо меньше».

В другой раз сам Хворостовский говорил[47]:

«– В тренажерные залы не хожу, не люблю, когда рядом чьи-то потные тела. Физические упражнения – дело интимное. Делаю гимнастику. Тем более что при моих постоянных переездах это самый удобный способ. Не позволяю себе спиртного. Раньше, как истинный русский, я любил водку, но, если певец хочет достичь максимума своих возможностей, он не должен этим увлекаться.

– На сцене вы – в смокинге, а в жизни что предпочитаете носить?

– Люблю неформальный стиль одежды. Чувствую себя комфортно в хипповатой одежде».

В непринужденной обстановке

Его не раз спрашивали, как он поддерживает свою спортивную форму? И всякий раз его ответы дополняли друг друга…

– Самое лучшее – это занятие со своим собственным весом, обычная гимнастика. Каждый день. В детстве я хорошо и много играл в футбол – мама начинала сомневаться в моих умственных способностях, когда я вместо рояля и уроков днями стучал мячом в стенку[48].

Глава 13. История любви, или «Того, чего хочет женщина, хочет сам Бог»

Женева стала для Хворостовского столицей его новой любви. В начале 1999-го Дмитрий приехал исполнять в местной опере партию Дон Жуана. На одной из репетиций мужчина впервые увидел Флоранс Илли. Будучи уже замужем за мужчиной своей мечты, Флоранс рассказала российским журналистам:

– В 99-м году, в Женеве. В Гранд-театре Дима пел Дон Жуана. А я играла роль одной, как бы это сказать… одной из его герл-френд. Мы, согласно задумке режиссера, поцеловались на сцене. Это был волшебный поцелуй! Думаю, с него все и началось.

Да и Хворостовский с восторгом вспоминал то время взаимного притяжения:

– Ее красота просто обжигала! Но я тогда был женат и пытался сохранить брак. Поэтому честно ее предупредил: «У меня жена и двое детей». Она отреагировала искренне и непосредственно: «Ну и что?»

В материале с красноречивым названием «Дмитрий Хворостовский и его ангел Флоша» рассказана вся красивая история этой любви[49]. Зачем пересказывать то, что так трогательно написано?

«Дальнейшие события развивались весьма интересно. Дмитрий делал вид, что Флоранс его совершенно не волнует, а она, напротив, предпринимала активные попытки сблизиться. Певец долго сопротивлялся, но не устоял перед настойчивостью красавицы:

«Выбирает всегда женщина. Того, чего хочет женщина, хочет сам Бог».

Когда роман разгорелся, Флоранс была потрясена тем, как умеет ухаживать русский мужчина:

«Он романтик, очень чувственный и чувствующий. Он водил меня в самые лучшие рестораны, дарил самые роскошные цветы, мы гуляли по музеям – оба это очень любим. А еще Дима познакомил меня с Паваротти, с Пласидо Доминго – представляете, компания?!»

«Каждая девочка мечтает о прекрасном принце, который внезапно ворвется в ее жизнь. Когда я встретила Диму, мне было 29 лет. Достаточно для того, чтобы уже перестать жить в ожидании чуда, но оно все-таки случилось…»

Вопрос к Флоранс: — Он вам в любви на русском признался?

«Да. Он всегда самые нежные слова говорил именно на

русском, поначалу я даже не все понимала, но догадывалась. Он меня называет Флоша – по-моему, это очень по-русски».

Вначале супруги общались на итальянском, затем Флоранс выучила английский, подучила русский – так как снималась в российском телесериале «Тяжелый песок» и даже, по заверениям певца, удачно импровизировала на русском языке в процессе съемок.

В 2001 году Дмитрий оформил развод и стал жить с любимой Флошей. В 2003 году у них родился сын Максим, а еще через четыре года – дочурка Нина. Наконец-то Хворостовский обрел настоящее семейное счастье!

«С Флошей моя жизнь радикально изменилась, заиграла яркими красками! Мне и думается, и дышится, и поется легко. Я всегда искал внутренний баланс и благодаря этой женщине нашел его. Все встало на свои места. Флоша позволяет мне быть самим собой, с большим пиететом относится к тому, что я делаю в профессии, – и для меня это очень важно».

При этом в быту Дмитрий непростой человек, как признается сам:

«Я противный дома. Характер у меня мнительный, раздражительный. Волнение перед концертом превращает меня в чудовище. Не гавкаю, конечно, но рычу. А так как концерты у меня каждый второй день, то жить со мной очень нелегко. Чтобы меня выдержать, надо иметь космическое терпение. Но Флоранс никогда не говорила, что ей тяжело. У нее позитивное восприятие жизни. Есть и еще одно чудесное «лекарство» – мои дети. Только увидишь их смеющиеся рожицы – и жизнь сразу же прекрасна!».

Вопрос к Флоранс: – У русского мужчины, по идее, должна быть жена-хозяюшка. Вы этим требованиям отвечаете?

«Правда? Жена-хозяюшка – это интересное определение. Думаю, я ему соответствую. У меня ведь мама итальянка. Хотя я и не уверена, может ли итальянский стол поспорить с русским застольем, но то, что итальянцы любят вкусно поесть, – это факт.

Я мастер в приготовлении пасты. Делаю ее с разными соусами, с томатами и моцареллой например. Вообще-то, мой муж готовит не хуже меня. Как он говорит, «я настоящий русский мужчина и должен все уметь делать сам».

Дима прекрасно жарит курицу и мясо. Варит борщ и русский суп – называется, кажется, щи. И еще пельмени! Дмитрий и меня научил их делать. Дело было в Сан-Франциско. Мы с ним в четыре руки налепили около сотни пельменей. С тех пор это мое любимое блюдо. А вот ваш национальный напиток, водка, мне как-то не очень. Я предпочитаю сухое французское вино».

Вопрос к Флоранс: – Всегда интересно, как устроен быт у

человека, который работает по всему миру. Расскажите, как вы ведете домашнее хозяйство, как ждете мужа с гастролей?

«К сожалению, я на ваш вопрос не отвечу. Дело в том, что я не жду мужа с гастролей, а возвращаюсь с них вместе с ним. Дима говорит, что он по натуре индивидуалист и что все остальные люди, кроме меня, ему мешают.

– Вы что, вообще никогда не расстаетесь?

«Практически нет. Даже на репетициях я сопровождаю Диму. Во-первых, как он сам говорит, я его муза. А муза должна быть рядом всегда. Во-вторых, Диму интересует мое мнение, моя оценка. «Вигмор-холл», «Карнеги-холл», «Ковент-Гарден», «Ла Скала», «Метрополитен-опера», Венский оперный театр – где бы ни выступал Дима, я рядом».

Прекрасный вид на Женеву

Кстати, по образованию Флоранс пианистка и оперная певица. По словам Дмитрия, у нее прекрасный голос и блестящие певческие перспективы. Но она сознательно выбрала семью.

«Чтобы чего-нибудь достичь в этой профессии, надо очень много заниматься, – говорит она. – Когда-то я мечтала вместе с Димой спеть „Евгения Онегина“. Но сейчас поостыла и сомневаюсь, что хочу делать певческую карьеру. Я просто спросила себя: что важнее: карьера или семья? Ответ был однозначным: семья. Так что я ни о чем не жалею!»

Удивительно, но эта итальянка ведет себя как мудрая русская

женщина.

Она оставила карьеру ради мужа, сопровождает его на всех гастролях, научилась лепить пельмени и варить борщи, прочитала всего Чехова и Достоевского в оригинале. Наконец, она родила ему двоих детей, которых назвала, как и хотел супруг, русскими именами.

«А все потому, что главный в нашей семье Дмитрий», – улыбается она.

Конечно, Хворостовский, ценит такую жертвенную любовь. «Когда моя бабушка незадолго до смерти впервые увидела Флошу, сказала мне: «С небес спустился ангел. Господь послал тебе, Дима, эту женщину, держись за нее, не упусти». Вот я и стараюсь!»

Так что, милые дамы, – мало оказаться в нужное время, в нужном месте, и там встретить принца своей мечты на белом коне. Это дальнейшая жизнь покажет – достойны ли вы того подарка, что послали вам небеса. Правильно говорят мудрые люди – женщина делает мужчину.

И последний вопрос к Дмитрию: – Вы образцовый семьянин?

«Лучшего друга, чем моя любящая жена или мой отец, мне не найти. Я счастлив, что живы мои родители, и я могу их радовать. Я был трудным ребенком: своевольным и упрямым. Во мне постоянно бушевал дух протеста. К невероятному ужасу родителей, в юности пару лет я играл в рок-команде. А еще грозился удрать из дома, чтобы строить БАМ. И только музыка, которую я любил с самого детства, помогла меня усмирить.

Сегодня я уже тоже отец. У меня четверо детей, ради них я готов на все. Какие бы трудности ни возникали с твоим ребенком, дети – самое прекрасное и нежное, что есть в жизни. Мы живем в любви, нам очень не хватает друг друга, если мы надолго расстаемся. При всей публичности моей профессии в повседневной жизни я нелюдим, обитаю в своем «коконе». И стремлюсь туда никого не впускать»».

Вторая семья Хворостовского, как мы помним, тоже в основном живет в Лондоне. Там его дети учатся, и что весьма приятно, старшие дружат с младшими. Пойдут ли младшие дети – Максим и Нина – по стопам знаменитого отца, сказать пока сложно. Но сам Дмитрий уверен, что его красавица-дочурка Нина будет артисткой, – все данные есть.

На вопрос корреспондента: «В те редкие моменты, когда вы видите своих детей, как вы их воспитываете?» счастливый отец расплывается в умильной улыбке и отвечает[50]:

– О, я их не воспитываю, а балую. Мои дети – моя слабость. Я

их настолько люблю, что готов их просто съесть. Хотя у нас нет никаких сюсюканий. Я общаюсь с ними как со взрослыми и даже делюсь планами. Благо, они растут продвинутыми. Максиму 6 лет, Ниночке – 2 года. Они учатся в лондонской школе в подготовительном классе, постигают азы театрального искусства, поют. У Нины абсолютный слух. Максим моя гордость – постоянно что-то преодолевает, я узнаю в нем себя в детстве.

– Они слушают вашу музыку? – резонно спрашивает журналист.

– Да. Недавно была трансляция моего концерта с Игорем Крутым, Максим смотрел от начала до конца и плакал вместе с мамой, а потом сказал, что хочет, как папа, стать певцом. А когда вышел клип на композицию «Ты и я», где я снялся в неоднозначной роли палача, то Ниночке так понравилось видео, что она просила крутить клип по 8 раз в день, а Максим испугался и спросил: «Папа, а ты плохой или хороший?» Я его успокоил: «Хороший, хороший».

А еще наш герой как-то шокировал публику своими откровенными признаниями:

– Я очень противный дома. Характер у меня мнительный, раздражительный. Волнение перед концертом превращает меня в чудовище. Боишься, дрожишь, не спишь. Постоянно ворчу. Не гавкаю, конечно, но рычу. Все знают, что лучше меня не трогать в дни перед ответственными выступлениями. А так как они у меня практически каждый второй или третий день, то жить со мной очень нелегко.

«– Как же с вами уживается жена?» – спросил маэстро журналист издания «Труд» и получил искренний ответ:

– Думаю, ей тяжело. Чтобы меня выдержать, нужно иметь космическое терпение. Но моя жена Флоранс никогда в жизни не говорила, что ей тяжело. У Флоши очень позитивное восприятие жизни, и это излечивает мою хандру. И потом, у меня есть совершенно чудесное «лекарство» – дети. Сын Максим и дочь Нина. Только увидишь их смеющиеся лица, сразу жизнь кажется лучше.

Лично знавшая двух жен оперного певца журналистка Наталья Чернова дает такую характеристику этим женщинам: «… когда я познакомилась с его первой женой Светланой, что-то в этой молчаливой, как бы чуть отстраненной от окружающего мира женщине напомнило мне о Татьяне (имеется в виду пушкинская героиня Татьяна Ларина. – С.Б.). «Она была не тороплива, не холодна, не говорлива». Не знаю причины их разрыва, да и не нашего ума это дело. Говорят, что у каждого мужчины есть свой тип женщины: его вторая жена, Флоранс, как

мне кажется, в чем-то внешне похожа на Светлану. Обе тоненькие, длинноногие, большеглазые. Только красота первой выдержана в пастельных, светлых тонах, а жгучая красота Флоранс написана яркими, темными красками».

Между прочим, о красках: однажды Хворостовского спросили: «Если бы вы писали анималистический автопортрет, кем бы себя изобразили и в какой цветовой гамме?» Ответ был потрясающим!

– Серым волком. В яркой. Черно-красной.

Счастливая семья

Глава 14. «Тесть-француз и теща-итальянка меня обожают!»

Что помогает в семейной жизни сохраняться чувствам? Правильно, любовь, растянутая во времени. А вы о чем подумали? Впрочем, об интимном тоже можно поговорить.

И вот уж совсем неожиданная тема – насколько хорош тенор в постели. Думаете, неловко спрашивать и стыдно отвечать? Ан нет! Музыкальный критик Андрей Хрипин решился: «Скажите, профессия певца как-либо огранивает сексуальную жизнь?» И получил откровенный ответ:

– (долгий басистый смех) Как спорт – ограничивает и дополняет. Говорят, что нельзя. Но когда хочется – можно. Теоретически не полагается за несколько часов. Хотя разные регистры, мужчины и женщины, чувствуют себя по-разному. Кстати, баритоны в этом плане абсолютно нормальные люди.

«– Молодая жена Паваротти Николетта уверяет, что женщины в зале от пения ее мужа испытывают оргазм.

– Это физически объяснимое явление. Высокие мужские голоса имеют сильное действие на нервные окончания у женщин. И слушательницы способны настолько возбудиться, что переживают чувство оргазма. Мой голос – баритон – стоит между басом и тенором. Однако с верхними нотами у меня проблем нет. Я часто вставляю их в нужные и ненужные места. Тем самым играю с огнем. Хотя трусики, слава богу, в меня еще никто не бросал. Максимум на что способны мои поклонницы – прорваться в гримерку»[51].

– Я везде разъезжаю с женой. Честно говоря, мне больше никто и не нужен. Я по натуре индивидуалист, и все остальные люди, кроме супруги, мне мешают. Это необычайное везение и счастье – быть все время с любимым человеком.

Вот уж точно – индивидуалист, ведь, по признаниям певца, близких людей у него совсем немного. Даже круг друзей довольно узок.

– После некоторых событий в моей жизни я растерял последних друзей, странно, что они сами от меня отвернулись, я не думаю, что чем-то смог их обидеть. Оставшихся могу пересчитать по пальцам. И они не имеют отношения к моей профессии. С другой стороны, хорошо, что посторонние, которые отчасти мной пользовались, отпали сами собой, стало легче дышать.

Антон Ваганов, журналист издания «Труд» сумел подобрать ключик к маэстро (вспомним, что Хворостовский не любит давать интервью) и выяснил самые что ни на есть бытовые и семейные тонкости звездной семьи. В июне 2011 года в газете вышла его статья под названием «Дмитрий Хворостовский: «Дома я нервное и раздражительное чудовище»»[52]. Вот некоторые выдержки из материала.

«– Ваша теща – итальянка, тесть – француз. Из-за разницы менталитетов не возникает проблем в отношениях?

– Они относятся ко мне с обожанием. Флошин папа в 78 лет перенес тяжелую операцию. Через неделю (!) он уже сел в машину, три часа трясся по дороге-серпантину, чтобы послушать мое выступление на одном фестивале.

– А с мамой Флоранс у вас какие отношения? Обычно у зятя и тещи они не самые лучшие, не напрасно ведь существует столько анекдотов…

– В лице мамы Флоши я обрел грандиозного друга. Она итальянка по происхождению, но напоминает мне русскую женщину, про которую говорят: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». А еще я ей очень благодарен, что она воспитала для меня замечательную жену. Что мне еще нравится во Флошиной семье, так это удивительный оптимизм. Мы, русские, воспринимаем жизнь со знаком минус, они – со знаком плюс.

– А в чем конкретно он проявляется?

– Некоторое время назад братик Фло Александр (я его зову Сашей) попал под машину, разбился на мотоцикле. Когда приехала мать, он еще лежал на дороге и корчился от боли. У него был такой перелом, что нога находилась чуть ли не за ухом: Но, увидев маму, он улыбнулся и сказал: «Ну что, с Новым годом!» Можете представить, чтобы кто-то из нас так шутил в подобной ситуации?!»

«– А в быту вы какой?

– Тоже очень придирчивый к мелочам. Мне нужно, чтобы влажность воздуха поддерживалась на определенном уровне, чтобы не было вокруг ни пылинки…

– Кстати, а что это за спрей, которым вы все время пользуетесь?

– Морская вода. Постоянно промываю нос и рот. Опять же для того, чтобы не оседала пыль на связках».

Или вот еще про быт и мужские способности…

«Д. Хворостовский: Мне интересна работа. Это не работа, это моя жизнь. Это то, чем я живу. Без чего я себя не представляю. Не

существую абсолютно без музыки. Хотя я научен и умею делать практически все по дому. Конечно, я не инженер, но если хорошенько напрячь мозги, можно какие-то инженерские решения сделать по дому, в прикладном виде.

А. Максимов: А что?

Д. Хворостовский: Топор, пила, утюг, кастрюля, телевизор починить.

А. Максимов: Вы готовить умеете?

Д. Хворостовский: Конечно. Жизнь научила.

А. Максимов: Не так много мужчин готовят.

Д. Хворостовский: Ну что вы! Мужчины многие готовят. Причем мужчины, да простят меня женщины, если что-то умеют, они это делают на целый порядок квалифицированнее»[53].

Глава 15. Народный артист России: «Я и господь бог, я и Паваротти!»

Однажды наш герой Дмитрий Хворостовский в своем чрезвычайно напряженном графике нашел время для встречи со зрителями программы «Абсолютный слух». Ведущий программы Геннадий Янин тут же озвучил заготовленный по такому случаю текст:

«Оперный певец с мировым именем Дмитрий Хворостовский желанный гость в самых знаменитых театрах мира. Его выступлений в нашей стране ждут с нетерпением. Концерты проходят с аншлагами, транслируются по телевидению и вызывают у российских слушателей восхищение. Однако ценители оперного искусства с сожалением вздыхают: «Как жаль, что не в опере!»»

То был редкий случай, когда мы видели на экране не столько кумира миллионов, сколько живого человека, искренне признающегося в своих слабостях, метаниях, не скрывающего самых негативных проявлений своей души.

Сцена из оперы ”Евгений Онегин”

Говоря о прельщении наградами, коими был буквально осыпан с первых конкурсов, Дмитрий признавался:

– После конкурса я находился в такой эйфории, и я продолжал думать: «Я и господь бог, я и Паваротти». Я был преисполнен самого себя, своего собственного достоинства, своей гениальности и в общем соответственно жизнь не замедлила меня ударить по носу. И слава богу, что это случилось достаточно рано. Вовремя меня отрезвило. В принципе, таких щелчков по

носу я получил достаточно, и не только в начале своей карьеры. На протяжение всей своей карьеры время от времени я прихожу к такому отрезвлению.

Много позже Дмитрий рассказал о таком забавном эпизоде с один из самых выдающихся оперных певцов второй половины XX века, лирическим тенором Лучано Паваротти.

– Когда мы с Паваротти познакомились, подскочил фоторепортер, мы состроили улыбочку, я встал рядом с ним. Паваротти мне говорит: «Спустись вниз». А была не сцена, а зрительный зал. Я не понял. «Спустись вниз», – говорит. Я обернулся и увидел, что я несколько выше. Он еще такой грузный.

В 1994 году Хворостовский получил звание Народного артиста России. Это событие взволновало исполнителя, расставшегося со своей родиной. Во время короткого пребывания в Москве, он сказал журналистам:

– Я много думал, когда узнал, что мне присвоили это звание. Полагаю, что ни отказываться, ни смеяться над этим нельзя. Неправильно это. Это очень почетное звание, которым нужно гордиться, которое нужно ценить. Наверное, я его не заслуживаю, потому как не работаю ни в одном из Российских театров, не числюсь ни в одном штате. Видимо, многие мои коллеги с присвоением мне этого звания не согласятся.

В другой раз, в ноябре 1995 года, Дмитрий признался:

– …хочу поблагодарить всех, кто поздравил меня с присвоением звания народного артиста. …Признаться, я прежде с иронией относился ко всем этим советским званиям, потому что знал, как они сплошь и рядом даются – не столько за заслуги, сколько за нечто другое. Но я за эти годы достаточно далеко отошел от околотеатральной возни, и смею надеяться, никто не заподозрит, что я как-то добивался этого звания. Оно стало для меня полной неожиданностью. Когда живешь за границей, само понятие «народный артист России» как-то согревает, делает тебя вроде бы ближе к родным краям. Это ведь все бравада и ерунда, когда люди, обосновавшиеся, скажем, в том же Лондоне, говорят, что о России и думать не думают. Разве что кто-то, кому туда возвращение заказано. А остальные… Скучают остальные, сны видят – как идут по снежку, по знакомым улицам. Я в своем лондонском садике собственноручно березки посадил.

Без сомнений, золотой тенор Хворостовский прекрасно понимал, за что удостоен высокого звания.

– Я ведь русский человек, и никто другой, кроме русского, не может лучше чувствовать и исполнять эту музыку.

– Дело в том, что на Западе в моих концертных программах, как правило, присутствует русская музыка, причем русская музыка, которая не всегда даже знакома людям на Западе. Я очень часто пел романсы Римского-Корсакова, Бородина, Рубинштейна, которые абсолютно неизвестны. И как это не странно, в моих комбинациях, я это комбинировал с итальянской, старинной музыкой, именно вторая часть, русская музыка, была наиболее как-то любима ими. Я видел этот эффект, когда зрители, читая программки с подстрочным переводом (это очень неудобно), в конце концов программки эти закрывали и слушали меня, а потом вставали в конце концерта. Очень я это ценю. И я думаю, что в какой-то мере я немного сдвинул понятие о русском человеке, о русском, что ли, о русской музыке, прежде всего… Я очень сильно изменился, сам чувствую, за это время. …В творческом плане и, соответственно, в человеческом, потому как для меня эти два слова неразделимы. Моя жизнь – это моя работа. Отними у меня возможность петь – и все, я буду никто и ничто.

Успешно подниматься и идти по намеченному пути маэстро помогает не только сила русского духа и сильная природная воля, но и… Зодиак. Именно тот астрологический знак, под которым он появился на свет, придает свои уникальные черты – спокойствие, стойкость в тяжелых жизненных ситуациях, уравновешенность, а еще – нахождение в творческом поиске.

– По знаку зодиака я Весы. И вся моя жизнь – это постоянное балансирование и искание чего-то ещё. И вот этот поиск постоянно приводит меня к каким-то ну вот неожиданным поворотам, к каким-то новым жанрам. Я для себя освободил ещё определённую нишу, которая мне тоже интересна. Это популярная музыка.

О балансировании и неожиданных поворотах… «Неужели не любопытно поработать на грани жанров?» – спросили как-то у Хворостовского и получили в ответ:

– Тут, конечно, мои принципы и нежелание идти на компромиссы. Возможно, стоит разок попробовать. Я же не утверждаю, что это плохо. Просто сейчас все, кому не лень, ринулись в эту нишу. А я хочу оставить что-то свое. Можно немного подождать. Наверное, нужно, чтобы кто-то очень деликатно направил меня в эту сферу, причем сделал это так, чтобы психологически я ощущал, как будто мне самому захотелось.

Журналист Павел Макаров как-то провел блиц-опрос, среди прочих Д. Хворостовскому были заданы вопросы:

– Вы верите в астрологию, в гороскопы?

– Я не нахожу там подтверждений своей жизни. Относительно судьбы у меня немножко другие понятия.

– Вашей жизнью руководит случайность или какие-то закономерности?

– Закономерности. Все зависит от того, сколько ты отдаешь и сколько получаешь. Очень важна в жизни и удача. Эта госпожа улыбается тому, кто умеет быть в нужное время в нужном месте.

Во время другого блиц-опроса нашему герою были задан совсем уж коварный вопрос:

– Гении рождаются раз в сто лет. Вы гений?

– Я не гений. Хотя очень близок к тому.

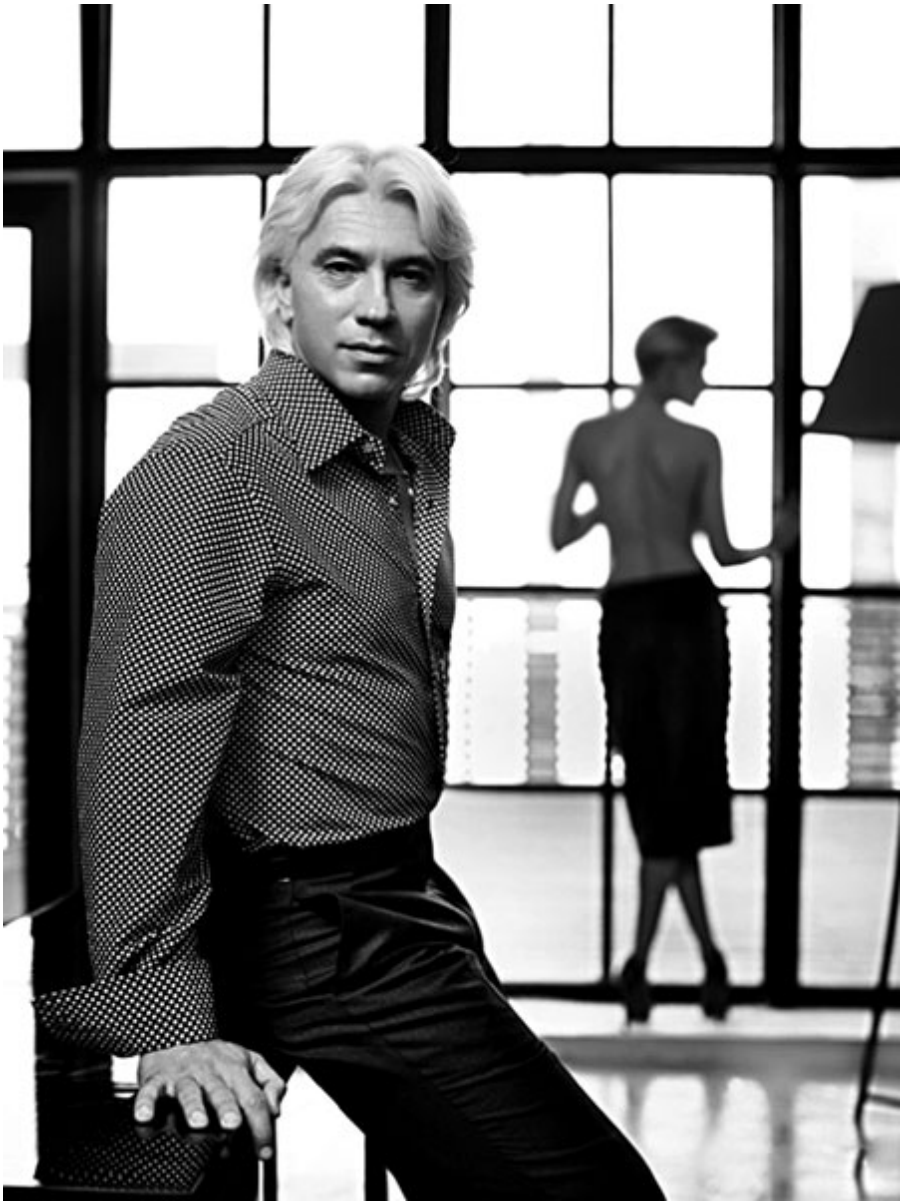
Мы понимаем, что Дмитрий не верит гороскопам, все же Зодиак не подводит – мы видим прекрасный образчик Весов.

Любой астрологический справочник популярно распишет, что из себя представляют эти самые Весы. Полюбопытствуем вместе.

Характеристика мужчины-Весов (24.09–23.10)

Представителей сильного пола, родившихся под созвездием Весов, можно назвать баловнями судьбы. Это веселые, приветливые люди с обходительными манерами. Для мужчины-Весов просто категорически неприемлемо выглядеть в чьих-то глазах неприятным типом; его слабость – нравиться, быть полезным, доставлять удовольствие, излучать доброжелательность и любовь. Это человек-праздник, душа общества, за что его и любят окружающие. При всем при этом его манеры отличаются робостью и мягкостью.

Мужчина, родившийся под созвездием Весов, – хороший советчик и хранитель чужих секретов. Люди всегда могут обратиться к нему за помощью, излить душу. Когда представитель этого знака берется за решение чужим проблем, для начала он постарается понять причину их возникновения, расчленить ситуацию на отдельные составляющие, факты. Его страшит перспектива принять неправильное решение, вынести несправедливый вердикт, обидеть, поэтому руководствуется он исключительно логикой и рационализмом.



Дмитрий в рубашке и брюках от Tom Ford для журнала Vogue

Если Весы-мужчина находится в компании близких людей, то вполне может вести себя, как настоящий хвастунишка. Для него неприемлема любая критика в свой адрес. Если возникнет необходимость в выяснении отношений, то делают это Весы исключительно в дипломатической форме; о фамильярности – ни собственной, ни чужой – не может быть и речи. На дух не переносят любого рода осложнений в общении, Весы делают все возможное, чтобы поддерживать с людьми ровные,

доброжелательные отношения.

Мужчина-Весы любит всем давать советы, и у него это получается весьма неплохо. В то же время ему сложно принять решение, которое касается непосредственно его самого. До этого он непременно взвесит все плюсы или минусы, а также узнает мнение других людей. Это важно для представителей данного знака Зодиака потому, что всю ответственность за свои неудачи они могут возложить на плечи своих советчиков. Смену настроения можно назвать типичным качеством Весов, а потому, засомневавшись в правильности с трудом принятого решения, он может с легкостью от него отказаться. Впрочем, такие ситуации возникают сравнительно нечасто, поскольку решения Весов в большинстве своем разумны и правильны.

Весы-мужчина старается находиться в изысканном обществе, чтобы иметь возможность продемонстрировать свой интеллект и эрудированность. Благодаря общению с людьми он выражает себя как личность, самоутверждается, апробирует на публике собственные взгляды и убеждения.

Весы – искатели гармонии в окружающем мире. И все же иногда мужчины этого знака забывают о подобных устремлениях и чувстве меры и отдаются во власть излишеств, причем это может касаться самых разных сфер – личных отношений, питания, употребления алкоголя и проч.

Врожденное стремление к справедливости у мужчин-Весов проявляется в том числе в воспитании детей, для которых является непререкаемым авторитетом. Даже если он сердится, то не будет наказывать своего ребенка. Все порицания логичны; наказывать просто так и тиранить детей отец не позволит ни себе, ни другим.

Когда малыши только рождаются, их появление на свет папы-Весы встречают спокойно, без особых восторгов, зато потом постепенно превращаются в людей, которые просто обожают своих отпрысков. При всем при этом главный человек в его жизни – это все-таки не ребенок, а супруга. Мужчина-Весы терпеть не может накаленной, напряженной домашней атмосферы. Для него имеют огромное значение царящие в отношениях с близкими людьми взаимопонимание и гармония.

Представители этого знака щедры на сюрпризы, маленькие праздники, подарки. Женщин привлекает в них и обходительность, чарующая улыбка, постоянная готовность прийти на помощь. В свою очередь, жены Весов часто становятся такими же добрыми, верными подругами, дарящими тепло и любовь, разделяющими с ними все проблемы и заботы. А ведь это – теплая, душевная атмосфера, гармоничность отношений – и

есть главная цель и ценность в семейной жизни Весов.

Не знаю как вы, а я в подобной характеристике знака вижу полное соответствие с нашим героем.

Глава 16. «Мой самый страшный сон: я сдаю экзамен по математике»

Многие утверждают, что Хворостовский искренен, когда признается, что перед каждым выступлением сильно волнуется и нервничает.

«Да, прямо до дрожи», – как-то признал маэстро.

На простой вопрос: почему так происходит, наш герой отвечает, что все дело в разных составляющих. Например, в публике.

– Трудная публика, непредсказуемая, очень много ждущая от тебя. Волнуюсь, как будто первый раз выхожу на сцену. Да нет, первый раз так не волновался, молодой был, глупый. Чем старше становлюсь, тем больше волнуюсь.

Одной из причин «мандража» является… страх забыть слова.

– Страх, что в последний момент вдруг откажет память, и я навру слова – одна из самых больших боязней на сцене. И не только у меня. Тут я иду по стопам Архиповой – помню, как на концертах она всегда очень мило сочиняла слова, и у нее это здорово получалось. Иногда откидываешь такие перлы, что сам потом удивляешься, как мог еще в рифму попасть. Но у меня это никогда не тарабарщина, на «бла-бла-бла» пока еще не переходил, я подставляю слова по смыслу, даже если пою на других языках.

Этот профессиональный ужас – когда артист запамятовал слова – приходит даже в кошмарных снах.

– Мой самый страшный сон не имеет отношения к профессии. Мне снится, что я сдаю экзамен по математике. И это ужасно! В школе я вообще неважно учился, но математика была просто кошмаром. Ну а другой страшный сон связан с тем, что я выхожу на сцену, вижу полный зал зрителей, хор, оркестр. И, как только дирижёр взмахивает палочкой, я понимаю, что абсолютно не знаю спектакль, который должен петь. Ужас!

Оказывается, волнение перед выходом на сцену вызывает и… он сам! Уж слишком критичен взгляд Хворостовского-человека на Хворостовского-певца.

– Каждый раз, глядя на себя, я ужасаюсь. Смотреть на себя, слушать свои записи я не могу. Мне все мучительно не нравится, меня все раздражает. Довольным собой я никогда не буду. Если подобное самоудовлетворение наступит, то мне срочно надо будет менять профессию.

Опасения маэстро не безосновательны, оказывается, его

выступления сопровождает не только успех, были моменты, когда концерты оказывались на грани срыва.

– Они и сейчас периодически случаются, когда я заболеваю и выхожу на сцену с температурой и ларингитом. Состояние такое, что врагу не пожелаешь: небо кажется маленьким и черным, а в глазах скачут звёздочки, как от оглушительного удара по голове (смеётся). Я практически никогда не отменяю своих концертов и даже в таких ситуациях, собрав всё мужество и волю в кулак, выхожу на сцену и выживаю, испытываю себя на прочность.

Рамон Вергас и Дмитрий Хворостовский

Журналиста Андрея Максимова также заинтересовал момент паники[54]:

«– Мне кажется, что каждый оперный певец должен панически бояться того, что у него что-то случится с голосом. У Вас нет такой паники?

– Паника, конечно, присутствует. С голосом ничего такого случиться не должно. Голоса просто так не срываются. Это мышцы. И очень тренированные. Соответственно пение – это очень большой и очень трудоемкий процесс, физический процесс. Эту мышцу и эти вот маленькие связочки можно заставить работать практически в любом состоянии».

«Волнительная» тема не единожды вызывала интерес у журналистов разных изданий. К примеру, Катерина Антонова для журнала «Театрал» получила следующие ответы от маэстро[55].

«– С опытом страх перед выступлениями притупляется или обостряется?

– С опытом невротические болезни усугубляются и волнение соответственно возрастает. Многие мои коллеги встречаются с психиатрами и проходят какие-то курсы терапии, чтобы излечиться от боязни сцены. Сцена в чем-то похожа на спорт, где гимнастки 12–13 лет преспокойно бьют опытных 17-18-летних спортсменок, которые начинают волноваться, думать о себе, и у них уже не так хорошо получается. Маленькие еще не понимают ответственности. А вместе с ответственностью, с осознанием все более и более высокой планки внутри себя люди начинают волноваться, особенно взрослые, – что в спорте, что на сцене. Преодоление этого внутреннего страха и открывает в человеке и для человека новые горизонты и поднимает его профессиональную планку.

– Какие свои выступления вы считаете неудачными: когда вы делаете что-то не так, как планировали, или когда реакция публики не такая, как вы ожидали?

– Бывает, что вдруг на какой-то миг начинаешь себе нравиться и думаешь, как же хорошо у тебя все получается, и именно тогда реакция публики бывает не такая, какой ждешь. И тогда начинаешь копаться в себе, что, конечно, неприятно, но совершенно нормально. А бывает, что приходится петь и в больном состоянии, и с температурой. И, как правило, именно такие выступления и становятся наиболее значимыми и запоминающимися для публики и для тебя самого. У меня так всю сознательную жизнь. Я помню, как в 20 лет пел какой-то летний экзамен в консерватории, и очень плохо себя чувствовал – должен был чуть ли не в больницу лечь. Мне было тяжело, плохо и больно петь, а мои родители и друзья, которые сидели в зале, потом сказали, что я пел как в последний раз в жизни. Именно в таких состояниях, отец говорит, я пою лучше всего».

К традиционным страхам любого творца можно отнести и поражения, неудачи, критику. Не застрахован от подобных негативов и русский талантливый баритон.

– Иногда цена пораженья гораздо выше, чем цена победы, победа даже развращает иногда. В последнее время я наконец-то стал получать «тычки», даже имел несколько поражений и сделал для себя глубочайшие выводы на будущее. И за это я благодарен судьбе, которая меня слишком развратила. Ведь до сих пор карьера моя складывалась настолько гладко, настолько неправдоподобно просто и хорошо. Все рецензии, все статьи – ну, просто «супер»: «пришел, увидел, победил». Наконец-то появились и критические статьи. Явного неуспеха нет, но есть кое-что такое, о чем следует подумать. Пел совсем недавно в Ковент-Гардене «Пуритане» Верди. Если бы ты знала, что написала обо мне английская пресса! Можно было повеситься. Но я подумал, вешаться не стал, а стал работать. И к последнему спектаклю партия у меня выросла раз в десять… Вопрос стоит жестко – могу я или не могу петь итальянскую музыку так, как это делал Шаляпин, – с таким же пониманием сути, стиля, музыки итальянского языка. Дело не в том, что партия мне не по голосу, просто итальянскую оперу я должен петь, как итальянец. Или не петь ее вовсе. Все ноты я спою правильно, но «петуха» нигде не дам… Но это только ноты. И эта оплеуха в прессе была мне нужна. Сознательно или бессознательно, но я на нее шел. И теперь знаю, что мне делать».

К слову: коль мы завели разговор об итальянском языке. В одном из интервью наш герой говорил лестные слова своей Флоше именно за то, что она терпеливо обучала его разговорному итальянскому и диалекту.

– Ну конечно же, мы много говорим о музыке, особенно когда я готовлю новую роль или просто работаю над старой, рутинной ролью. А так как мы все время вместе, Фло мне очень помогает. В частности, помогает с итальянским языком. Она говорит, что в принципе, не так важен мой итальянский, сколько умение постичь стиль того или иного произведения, написанного итальянцем… Очень, очень большая помощь с ее стороны. Это свой человек, свои ушки, которые меня слушают, просто поддержка в любых ситуациях, это ведь чрезвычайно важно в моей профессии… Да, многие итальянцы просто игнорируют неаполитанский диалект, а мы с Флоранс влюбились в него! Это не тот правильный тосканский итальянский язык, этот диалект специфический, в чем-то даже похожий на португальский язык. Мы вместе с Фло учили неаполитанский диалект не только с педагогом, но и по записям. Есть такой фольклорный неаполитанский певец Роберто Муроло, у него практически нет голоса, он поет эти песни под гитару, даже не поет, а напевает. И у него они совершенно другие, абсолютно в другом стиле – они

не кричатся, не навзрыд, все очень тихие. И когда его слушаешь, просто слезы наворачиваются, комок к горлу подступает… Как в русской песне… Неаполитанская песня – это ведь тоже, по большому счету, песня народная.

И еще в продолжение темы. Именно Флоранс с восхищением отзывается об итальянских ариях в исполнении своего любимого:

– Лучше всего, конечно, когда он поет по-русски – Чайковский, Глинка, Рахманинов, романс, песня – это потрясающе. Что делать, он русский. Но когда он поет Верди, мне кажется, что он – итальянец. Не только голос, но как музыкант и человек… Он потрясающий, он, конечно, очень талантливый.

И вот после таких слов истинно странно звучит признание маэстро (помните, уже цитировалось):

– Я очень противный дома. Характер у меня мнительный, раздражительный. Волнение перед концертом превращает меня в чудовище. Боишься, дрожишь, не спишь. Постоянно ворчу. Не гавкаю, конечно, но рычу. Все знают, что лучше меня не трогать в дни перед ответственными выступлениями. А так как они у меня практически каждый второй или третий день, то жить со мной очень нелегко.

Думается, истинная причина волнения кроется гораздо глубже, чем показывает сам маэстро, не во внешних причинах, а во внутренних, которые и определяют настоящее отношение к тому, чем он занимается всю жизнь.

– Главное делать то, что ты любишь, к стати, делать, делать это честно. Как в первый и в последний раз в жизни. Поэтому для меня каждый выход на сцену это испытание, это барьер, который я всегда преодолеваю. Но это никогда не было и, я надеюсь, никогда не будет халтурой.

Для сравнения и полноты картины восприятия творческой судьбы русского гения, вспомним его рассказ о самом первом выходе на профессиональную сцену.

«Ла Скала», оперный театр в Милане. Рисунок 19 века

«– Вы оказались самым молодым певцом в Красноярском театре. Страшно было выходить на сцену в первый раз?

– Я не очень хорошо помню то время, но в юношеском возрасте я вообще мало чего боялся. У меня было шапкозакидательское настроение. Я сопоставлял себя с Карузо. И это было правильно, я сразу поставил себе предельно высокую планку. И когда я оценивал себя с такой точки зрения, мне было не очень страшно. Страшнее становится позже. С возрастом все больше возрастает чувство ответственности. Осознавая это в полной мере, начинаешь волноваться. Но это уже совсем другое волнение»[56].

В разное время, словно подводя итог своим страхам, волнениям и устремлениям, маэстро признавался:

– Лепит меня жизнь, обстоятельства, хотя я научился их корректировать, – откровенно признавался Дмитрий Александрович. Так вот и со страхами: они влияют на творческую судьбу, но их можно и нужно корректировать…

– Так и в моей жизни, в моей карьере всё построено на преодолении: на преодолении самого себя, на преодолении своих сомнений, своего пессимизма. Поэтому для меня жизнь, получается, как своего рода лестница, что ли… Если не лестница, то скала, на которую карабкаешься, преодолевая.

В программе с ведущим В. Познером Дмитрий Александрович

косвенно показал еще один нюанс, заставляющий его душу волноваться перед каждым выступлением, и этот нюанс сродни мессианству творца, стоящего на сцене:

– Вообще любое искусство – это преломление себя через страдания, конечно. Потому что такое качество как сострадание, прежде всего, присуще искусству, классическому искусству, настоящему искусству. Поэтому человек ярче и больнее, и острее понимает и нуждается в этом, когда ему плохо. Поэтому эти абсолютно уникальные случаи из нашей истории, из мировой истории, когда классическое искусство лечило души и спасало людей от смерти, такое имеет место быть в истории. Я надеюсь, что, может быть, это никогда не случится в наше время. Не дай бог, чтобы у людей было горе и голод. Но музыка объединяет, она дает определенную установку, что ли. Она направляет, как очень часто страждущие люди, болеющие, обделенные счастьем, бегут к спасению, к религии, допустим. Поэтому для меня существующая жизнь в классической музыке – это как религия.

С этим размышлением переплетается другое интервью, размещенное 27 октября 2005 г. в газете «Известия» под названием: «Д. Хворостовский: «Бесит, когда меня до сих пор воспринимают как сибирского валенка»»[57].

С певцом беседует Мария Бабалова.

«– Почему современной религией стала карьера?

– Таковы условия жизни. Карьера – это все. Особенно для мужчины, потому что карьера – это деньги и положение в обществе.

– И искусство так же, как и все остальное в мире, впадает в наркотическую зависимость от денег?

– Это естественный процесс. Живя на Западе, я давно с этим свыкся. Все искусство зиждется на щедрости разных меценатов, которые платят за театральные постановки, за твои личные выступления. Потому что практически ни в одной стране мира государство не поддерживает искусство. И общение со спонсорами, реверансы в их сторону уже давно вошли в моду, стали привычными и не кажутся мне какими-то потугами. Хотя я так и не стал светским человеком, но понимаю, что подобные встречи – обязательная часть моей работы».

Несмотря на светскую обязаловку и «религию денег» в творческом мире, всемирно известный оперный певец Дмитрий Хворостовский считает: «Без классического искусства у планеты нет будущего!» А потому будет участвовать по всем правилам мировой игры в распространении классического искусства по планете…

Словно продолжение этой темы – беседа нашего маэстро с

Сергеем Грачевым, опубликованной в «Аргументах и Фактах» летом 2008 года, цитата из которого приводится ниже[58].

«– В представлении значительной части молодой аудитории оперное искусство является неким архаизмом. Что нужно сделать, чтобы как-то изменить ситуацию?

– В первую очередь государство должно постоянно держать руку на пульсе образовательных программ, причем начинать надо с детского сада. Культурная база, заложенная в детстве на должном уровне, – это то, что позволяет человеку саморазвиваться в будущем. Кроме того, важно искать новые формы подачи и донесения классического искусства, чем прогрессивное человечество занимается уже многие годы. И такие формы находятся. Например, опера все больше обращается к кино, к телевидению, что делает ее более доступной широкому зрителю. Оперные постановки сегодня требуют не только высокотехнологичных декораций, но и совершенно особой пластики, органики от певцов. Академические исполнители стали более походить на нормальных людей, чем их предшественники, и это привлекает молодую аудиторию. Мы и в дальнейшем должны искать новые подходы, чтобы опера действительно не стала мертвым, музейным жанром. Без классического искусства у планеты нет будущего».

Глава 17. «В моем лице моя страна имеет и защитника, и пропагандиста, и дипломата!»

Дмитрий Хворостовский давно и настойчиво приучает западный мир видеть себя как человека русского до мозга костей. Этот яркий талант еще и большой патриот, несмотря на то, что стал постоянным жителем Лондона и по сути космополитом. Выберем же в подтверждение наших слов отрывки из интервью с Д. Хворостовским разных лет. Но прежде припомним, что величайшим кумиром для самого Дмитрия Александровича стал с младых лет певец Федор Иванович Шаляпин. Этот великий русский гений в 1922 году, в интервью газете «Накануне» (Берлин) заявил: «Я – русский. Я люблю Россию. Я люблю искусство и Россию – и больше ничего. Я живу в искусстве и в России – это воздух, которым я дышу. Я люблю Россию не так, как вы. Вы любите Россию так-то и потому-то, у вас какие-то формулы и какие-то рассуждения есть на этот счет, а я без формул и рассуждений. Я сердцем люблю Россию. Просто. Вообще. Понимаете?».

«Я люблю искусство и Россию – и больше ничего…»

Биография Ф. Шаляпина отчасти похожа на биографию Д. Хворостовского: там присутствуют и талант, и опера, и чужбина…

Фёдор Иванович Шаляпин (1 [13] февраля 1873, Казань – 12 апреля 1938, Париж) – русский оперный и камерный певец (высокий бас), в разное время солист Большого и Мариинского театров, а также театра Метрополитен Опера, первый народный артист Республики (1918–1927, звание возвращено в 1991), в 1918–1921 годах – художественный руководитель Мариинского

театра. Имеет репутацию артиста, соединившего в своём творчестве «прирожденную музыкальность, яркие вокальные данные, необыкновенное актерское мастерство». Занимался также живописью, графикой и скульптурой. Оказал большое влияние на мировое оперное искусство.

В уже не раз упомянутой программе с телеведущим В. Познером среди прочих поднималась и тема патриотизма.

«В. Познер: Вы живете в Лондоне. Вы говорите, что ваш дом теперь в Лондоне.

Д. Хворостовский: Да.

В. Познер: Вместе с тем вы же не отказываетесь от своих русских корней, надо полагать?

Д. Хворостовский: Абсолютно верно.

В. Познер: Ваши дети, которые родились за рубежом, говорят по-русски?

Д. Хворостовский: Да, конечно.

В. Познер: Ваше отношение к России вы как-то выразили довольно ясно. Вы сказали так: «В моем лице моя страна имеет и защитника, и пропагандиста, и дипломата». А критика?

Д. Хворостовский: И критика, конечно. То, что происходит в России, я воспринимаю с повышенным интересом и остротой, особенно там, за рубежом, на большой дистанции.

В. Познер: Вы никогда, будучи там, на пике каких-то очень отрицательных реакций на то, что происходит в России, не то, что не стесняетесь, но не афишируете, что вы русский?

Д. Хворостовский: Как правило, я не стесняюсь и защищаю права русских, даже зная, что не всегда они правы. И защищаю какие-то определенные политические шаги России как страны перед иностранцами, иностранными господами. Очень часто я являюсь защитником и пропагандистом. Не всегда профессиональным.

В. Познер: Мне кажется, что вы совершенно определенно не сочувствуете тем, кто в России протестует. Вы даже как-то так сказали: «Протестная тенденция, которая происходит сейчас во всем мире, мне явно не нравится. Протест не доводил и не доведет до добра».

Д. Хворостовский: Я, прежде всего, боюсь, что протест может вылиться в войну, революционную ли или какую-то, убийства, насилие. Я этого не люблю и считаю, что это неправильно. С другой стороны, я понимаю, что те люди, которые хотят выразить свой протест, они должны получать голос и иметь право выразить свои протесты и быть услышанными. Это очень важно и это должно быть и существовать в нашей стране».

Что касается пресловутой ностальгии по отечеству, то здесь для певца все предельно просто.

– Никакой ностальгии нет, с русскими в Лондоне не вижусь. У меня в саду растет береза, но пальма тоже есть. Ностальгия у меня по временам. Есть фотография, сделанная на Енисее, когда я гостил у Виктора Астафьева в селе Овсянка. Мои дети говорят по-русски, жена тоже, я ее приучил. Этого достаточно.

Еще в переломные годы русские журналисты пытались провоцировать «оперного эмигранта» рассуждениями о плохой России и хорошем Западе, где все: от лиц до привычек и улиц выглядит «более интеллигентно». Вот и Андрей Максимов, побывавший с супругой на «загнивающем Западе» и умилившись чистотой городов и знанием языков в «европейских столицах», в программе «Ночной полет»[59] настойчиво выуживал из Дмитрия понимание.

«А. Максимов: Почему русские романсы, как правило, ужасно печальные и трагические?

Д. Хворостовский: Вы знаете, я не встречал романсов не печальных в музыке других стран.

А. Максимов: Вам не кажется, что русский романс более трагичен, чем нерусский?

Д. Хворостовский: Возможно. Я не думаю, что Достоевский мог бы быть рожден в другой стране. Вообще, я его считаю одним из самых трагических писателей в существующей литературе. Соответственно я считаю, что это, конечно, культура.

А. Максимов: А Ваше личное восприятие мира, оно трагическое, пессимистическое или оптимистическое?

Д. Хворостовский: Оно меняется в сторону оптимистического.

А. Максимов: Почему?

Д. Хворостовский: Потому что я так хочу. Я пытаюсь себя заставить воспринимать действительность и воспринимать себя в мире не в трагическом преломлении.

А. Максимов: А что мешает этому восприятию?

Д. Хворостовский: Мое воспитание.

А. Максимов: В каком смысле?

Д. Хворостовский: Ну, это не воспитание. Это то, с чем я жил, и с чем я родился. Допустим, моя бабушка, рассказывая о своей жизни, всегда эти рассказы заканчивала плачем. То есть она тихо плакала. То есть практически ни одного рассказа я не помню, чтобы он заканчивался гомерическим смехом. Все истории, которые она помнит из своей жизни, они трагические. Они очень печально заканчивались. Хотя она была очень веселой по-своему, ироничной, человеком, который ценил и умел пользоваться

юмором, достаточно саркастичным. И это несколько передалось мне через моих родителей, которые тоже в этом смысле достаточно продвинутые люди.

А. Максимов: Вы в основном живете за границей. У Вас, наверное, есть все равно друзья. Среди них больше русских людей или нет?

Д. Хворостовский: У меня их не так много. Они даже не делятся. Получается там с половинкой. Так что половина. Один человек русский, один человек нерусский, третий человек опять русский».

Очень честный разговор об эталонах понимания русской культуры западным человеком (вернее – непониманием!) приведен в книге Натальи Черновой.

«– За границей я пытаюсь изменить стереотип видения русского человека… советского человека. Мы все – советские люди. Я прошу прощения, мы русскими-то стали совсем недавно. Мы сейчас, пожалуй, слишком много говорим об этом, чтобы самих себя убедить: я русский, русский, я не из Совдепии! Я пытаюсь что-то изменить даже в прочтении западными постановщиками сюжетов русских опер. Иногда просто не можешь узнать русский сюжет, русскую оперу. Сначала я протестовал очень буйно. Я чуть не открутил шею директору одного европейского театра за то, что я увидел на сцене. Что я мог сделать? Я просто на него накричал. Он мне сказал: «Ты никогда не будешь петь в моем театре». Я ответил: «Пожалуйста. В таком г…не я петь не хочу. Кстати, постановка была с технической точки зрения очень приличная, профессиональная, но совершенно не про то. Мне было стыдно, обидно до дрожи, просто до слез, что так представлен русский сюжет и русский человек. Вот в этом и есть моя борьба, если тебе так нравится это слово. Я знаю, что русские, приезжая на Запад, часто говорят в своих интервью: «Ах, как у нас плохо!». Да, все знают, как у нас плохо, но у нас есть кое-что такое, чего у них нет».

Мариинский театр – один из известнейших и крупнейших в России и мире театров оперы и балета. Санкт-Петербург

О подобном постановочном «г…» вспоминала и великая И. Архипова, исполнявшая роль няни в опере «Онегин», которую словно на потеху публике поставили в Париже:

«– Мы знаем историю нашей страны, историю России, обычаи, культуру, горды ими, любим их. Я еще очень хорошо знаю архитектуру, поскольку по первой своей профессии – архитектор. Кто такой Евгений Онегин – каждый школьник знает. И вот, оказывается, все это можно собрать в кучу и выбросить на помойку. Вы знаете, я просто заболела! Точно так же страдал приглашенный на эту постановку Санкт-Петербургский хор. Они просто онемели, они петь не могли. Когда, по замыслу режиссера, я надела эту шляпку с сеткой от пчел и вышла на сцену, дирижер Семен Бычков просто упал на пульт и зашелся от смеха. Нет, вы даже не представляете, как мы, русские артисты, бились с этими немецкими постановщиками. Особенно Дима Хворостовский. Честно говоря, я боялась, что он просто откажется от спектакля».

Речь шла о постановке режиссера Адольфа Дрезена в парижском театре «Шатле» в 1992 году, где смешалось все: *люди, кони…* Нелепо выглядели все сценические задумки режиссера-«новатора»: дамы в шляпах с сетками от пчел, коих в России сроду никогда не носили, как и безобразных платьев, в кои по задумке постановщика были облачены главные героини сестры Ларины, как не было и шумных балов в… раздевалке между шубами и медвежьими да оленьими тушами. При этом

прекрасная, романтичная Татьяна Ларина ходит по сцене в громадных роговых очках, а ее подруженьки красны девицы в некоторых сценах собирают ягоды… высоко забравшись на березы. Не мудрено, что некоторые критики после писали, что у них создалось впечатление, будто сам спектакль происходил в сумасшедшем доме. Ничего себе постановка русской классики! И подобные случаи отсутствия всяческой культуры восприятия русской литературы, русского искусства встречались и, увы, встречаются в западном обществе повсеместно. Подобному идиотизму на протяжении многих лет вынуждены противостоять наши таланты… К слову: великая Галина Вишневская, вынужденная многие годы жить и петь за границей, говорила, что за годы своей жизни за рубежом она видела и слышала многих Татьян, и часто то были замечательные певицы, но ни одна из них не была Татьяной.

Любопытно, что через 10 лет отторжение Хворостовским подобных постановок было еще более глубоким, ибо «новаторство» зашло так далеко, что определялось только словами пошлость и безнравственность.

– Десять лет спустя, в 2002-ом году, я посмотрел эту постановку на видео. И я сидел и восторгался. Концептуально время прошло. Потому что к тому времени я уже спел в нескольких постановках «Онегина», которые были ну просто… вот эта постановка была просто цветочки по отношению к тем постановкам. Понимаете, вот этот вот барьер, вот этот лимит допустимого, что ли, в театре постоянно двигается. Много лет тому назад шокировало людей, что людей переодевали в современные костюмы. Ах, ах, как это возможно? Теперь они уже от костюмов отказываются и раздевают людей. Но это… не в этом главное. Главное ведь все-таки в глубине прочтения. Если этого нету, то просто переодевание или раздевание ни к чему не приведёт. Я считаю, что это безнравственно. Ну просто безнравственно и со стороны артистов тоже.

Кстати, еще тогда же, в 1992-м, Дмитрий Хворостовский дал четко понять свое отношение к подобным постановкам.

– Меня не устраивает поверхностное знание нашей культуры. И такое же отношение к ней. Я бы даже сказал незнание и нежелание узнать. Вся режиссерская работа строилась на простых, примитивных эффектах, не имеющих никакого отношения ни к Пушкину, ни к Чайковскому, ни к стране, где происходит действие. Меня бесило даже не то, что они не хотели копнуть вглубь, пойти чуть дальше распространенных представлений о России – медведь, снег, водка – а просто категорическое нежелание узнать чуть больше.

Или вот это – еще более откровенное, просто шокирующее признание, подтверждаемое самой жизнью и ситуацией последних лет, когда Запад под диктовку США вводит против нашей страны нелепые санкции:

– Иногда мне кажется, что все, что делается здесь с русской музыкой и культурой, делается не от незнания, а так, чтобы унизить.

И, между прочим, наш гений однажды отомстил за подобное отношение к России и русским.

Вспоминает Н. Чернова:

«Когда лет через десять после одесского конфликта мы встретились с Анной и все наши взаимные обиды и недоразумения были давно забыты, она рассказала об одном весьма забавном случае: «Когда Дмитрий начал много гастролировать на Западе, он познакомился с большим количеством людей из разных стран. На всех приемах и банкетах ему приходилось выслушивать множество тостов на языках, которых он не знал и не понимал из произносимого ни единого слова. В один прекрасный момент все это ему ужасно надоело. И он, улыбаясь во весь рот, в ответ на очередной тост произнес по-русски фразу, как выяснилось потом очень грубую, в обществе таких слов не говорят (у вас в русском языке есть такие слова, Вы знаете). А все подумали, что он сказал что-то очень вежливое. После этого сотрудники компании «Филипс» во всем мире стали повторять эту фразу, желая похвастаться своим знанием русского и думая, что они говорят что-то вежливое. Так длилось до тех пор, пока на одном из приемов кто-то из русских не объяснил им, что они говорят. Он, конечно, нехорошо поступил, но я давно его знаю и если на одну чашу весов положить то, что нехорошо, а на другую – то, что хорошо, вторая явно перевесит. Все говорят – звезда, звезда. Я думаю, что он больше, чем звезда. Звезды избегают трудностей и проблем, а он идет им навстречу, часто против течения, и от этого становится только сильнее. Я многому у него научилась. Например, самому высокому стандарту дружбы, без мелких претензий и слащавости, но с твердой уверенностью, что на человека можно всегда положиться. Не знаю, что вкладывается в понятие «русская душа», «русский характер», но знаю, что он прекрасно понимает одно: быть русским артистом в современном мире – большая ответственность».

Добавим для ясности: Дмитрий, уехав на Запад работать, уже через месяц-другой бегло говорил по-английски.

…Нельзя винить страну и людей; как нельзя уповать только на перемены, которые должны принести удачу. Конечно, в случае

с Хворостовским – на его признание мировым творческим сообществом – сыграли разные факторы:

– Судьба, удача, перемены в стране, время идеальное, когда есть возможности для таких, как я, самим решать свою судьбу. Талант, который мне дали родители и Бог.

Концерт Дмитрия Хворостовского в сопровождении Балтийского симфонического оркестра

Глава 18. Важнее пустых полок в магазинах, или «Я верю, что любовь правит миром»

Еще когда он был молод и только пробивался на мировую сцену, рано разглядевшие в нем талант отечественные журналисты восторженно писали:

«Перед нами предстал 27-летний мастер, владеющий всеми тайнами вокального искусства, артист редкой искренности и непосредственности. Художник романтического склада, пленяющий возвышенностью чувств и высокой человечностью. Он вводит вас в своей мир идеалов пения, поражающего не мощью голосовых связок, а филигранным звучанием каждой ноты, каждой фразы. Надо быть среди слушателей, чтобы самому ощутить напряженную тишину зала, внимающего русской песне «Ноченька», идущей от сердца исполнителя. Невольно вспомнились слова великого итальянского баритона Тито Гобби о том, что красивый голос это хорошо, но и чрезвычайно мало, ибо певцу необходимо обладать еще величайшей культурой и искренностью чувств…»[60]

И чтобы во всей полноте увидеть контраст между тем, что могло быть и что стало в итоге – еще раз вернемся к периоду отъезда. Не для того, чтобы пожалеть и поплакать: какой талантище потеряла страна, а чтобы понять, как по-настоящему талантливый человек пробивает себе дорогу в жизни при самых неблагоприятных обстоятельствах. Ибо подобные ситуации будут еще не раз, причем в любой стране мира, и с любым из потенциально талантливых людей.

– У нас, русских, есть какая-то особая генетическая программа – талантливо выходить из ситуации, – тонко подметил как-то маэстро.

Или вот фрагмент интервью[61] далекого 2006 года, свидетельствующий о стойкости духа русских людей.

«А. Максимов: Сейчас Вы уже всемирно известный певец. Когда началась Ваша карьера, Вы стали выступать в западных театрах, как Вы себя там ощущали?

Д. Хворостовский: Не в своей тарелке.

А. Максимов: Это что значит?

Д. Хворостовский: Во-первых, я плохо понимал то, что вообще происходит вокруг меня. Я плохо понимал текст, на котором я пою. Я плохо понимал режиссеров, которые мне казались

негодяями и сволочами.

А. Максимов: Почему?

Д. Хворостовский: Потому что они предлагали делать что-то такое, чему я не был научен и к чему я не привык. К тому времени я считал уже себя опытным оперным артистом, так как я начал работать, петь в опере очень рано, 22–23 лет от роду. Я о себе думал очень хорошо, что я уже такой, ну если не великий, то полувеликий певец, достигший определенного высокого уровня. Тем более что моя карьера так началась, как выстрел из пушки. И все у меня началось сразу на следующий день, на утро. Поэтому я, конечно, чувствовал себя некомфортно. Поэтому я через некоторое время очень получил по носу.

А. Максимов: Как дают по носу в оперном театре?

Д. Хворостовский: Как-то вышли рецензии на одну из моих оперных работ, где меня очень не хвалили. И прочитав эти статьи, я сначала разозлился, потом пришел в полное отчаяние, потом начал переосмысливать практически все, что я имел на тот момент. И это переосмысление происходит и по данный момент.

А. Максимов: Среди западных музыкантов были люди, которые оказали Вам наибольшую творческую поддержку в этот момент?

Д. Хворостовский: Да, безусловно, и среди западных, и среди не западных музыкантов. В том числе Гергиев, который сыграл по-настоящему значительную роль в моей карьере. И в моей карьере со звукозаписывающими фирмами. Записали первые диски, которые стали достаточно узнаваемые именно благодаря нашей работе и благодаря, конечно, Валерию Александровичу. И мои первые шаги, в частности, на оперной сцене в Америке произошли именно благодаря Гергиеву.

А. Максимов: Говорят, что он невероятно жесткий, даже жестокий в репетициях мастер. Это так или нет?

Д. Хворостовский: Нет.

А. Максимов: И вид у него очень строгий.

Д. Хворостовский: Нет. По-моему, люди придумывают. Этот человек с великолепным чувством юмора, достаточно легкий. Но это человек неординарный, это человек, который умеет делать несколько дел одновременно. Я это не умею. Поэтому я просто преклоняюсь перед такими людьми. Это человек, который может, допустим, чисто физически дирижировать одной рукой один размер, очень сложный, семь или восемь четвертей, а другой совершенно противоположный. Настолько он органичен. То, что он делает, я не могу. И я думаю, что даже многие из его коллег-профессионалов дирижеров не могут такие вещи делать. Это только одно качество. Я видел и наблюдал его говорящим по

телефону, дирижирующим в это время перед собой партитуру и клавир одновременно, в транспорте. Партитуру, еще другую партитуру, с которой он еще и сравнивал, и говорил при этом по телефону! И бросал мне еще реплики, поющему рядом с ним. Вероятно, я что-то еще забыл.

А. Максимов: И на качестве того, как он дирижирует, это не отражается?

Д. Хворостовский: Нет. Не отражается. Этот человек был способен определить и выявить ошибки, сделанные в партитуре, которая написана оригинально была для меня, сравнивая это с партитурой, сделанной несколько десятилетий тому назад, имея перед собой клавир в транспорте, то есть это в другой тональности. Понимаете? А по телефону говорил о чем-то совершенно постороннем, что-то организационное, причем на другом языке.

А. Максимов: А Вам на русском говорил?

Д. Хворостовский: А со мной по-русски соответственно говорил.

А. Максимов: Невероятный человек.

Д. Хворостовский: Поэтому я начал говорить, что Гергиев безусловно сыграл очень значительную роль в моей судьбе тем, что где-то чему-то меня научил, где-то подтолкнул, но очень, очень ненавязчиво. При этом мы остались и остаемся друзьями. Причем ведь настоящая дружба ни к чему не обязывает. Я не делаю что-то, потому что он сделал это мне, и я должен ему отплатить. Может быть, это где-то подспудно присутствует. Поэтому мы и общаемся. Но настоящая дружба бескорыстная, она ничего не требует взамен. А Гергиев – из таких людей. Женя Колобов, который ушел от нас, не могу не сказать о нем. Это человек, которого я очень любил, который опять же очень много сделал в моей творческой жизни. Это полная противоположность Гергиеву по своим принципам, по своим устремлениям, по жизненным позициям. Это человек полярно настроенный. У которого я тоже сумел что-то взять, и продолжаю как-то советоваться с ним. Человек абсолютно бескомпромиссный.

А. Максимов: Как продолжаете советоваться?

Д. Хворостовский: Мысленно. Тяжело ему было очень жить и работать. Может быть, поэтому он так рано ушел. Но я считаю, что то, что он сделал, те крохи, которые остались во многих, многих сердцах и умах, в частности, в моем, очень много сделали. И многие, многие люди. Доминго, Паваротти, Шолти я знал. То есть за 13–14 лет карьеры там я с очень многими людьми встречался».

С Игорем Крутым во время работы над стихами и музыкой для нового шоу “Дежавю”. 2009 год

Как-то давно, в 1990 году, в одной из бесед Дмитрий вспоминал Е. В. Колобова, говоря:

– Мне всегда хотелось работать с Евгением Владимировичем Колобовым, которого я считаю одним из лучших оперных дирижеров в Москве. Я думаю, что это мой дирижер, который помог бы мне реализовать многие мечты о партиях, о спектаклях в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко.

И, как мы помним, в 2000 году на сцене московского театра «Новая опера» под руководством Евгения Колобова звучала опера, в которой Хворостовский исполнял труднейшую партию Риголетто.

Несмотря на то, что и развал Союза вместе с последовавшими за этим трагическими событиями для всей страны и ее жителей, и отъезд за границу повлекли кардинальные перемены в жизни нашего героя, в его душе осталось место для теплых воспоминаний *оттуда,* связанных, по традиции, не только с детством, но и, конечно же, с искусством.

«– Осталось ли в вас что-нибудь от прежнего сибирского мальчишки?

– Остались воспоминания о тех моментах, когда я был здесь счастлив»[62].

– Я прекрасно помню конец 1980-х и начало 1990-х в России, когда часто было просто нечего есть, а залы на концертах классической музыки были полными. То есть люди приходили получить заряд магической энергии, этой волшебной информации – музыки, и для них это было самое главное. Важнее, чем пустые полки в магазинах. Я к этим людям тоже отношусь.

– Я юношей, второкурсником, попал в советский театр, с этой его системой репертуарной, где каждый ждет своей очереди. Они же все там как пауки в банке: сильный пожирает слабых. Друзья становятся недругами – зачем мне это нужно?! Я прекрасно живу как свободный художник, люблю и уважаю всех. Кому надо – помогаю, недругов не замечаю. Никто меня не волен ни заставить, ни упрекнуть. Я получил то, к чему всю свою жизнь стремился. Нет, меня никогда не покидало ощущение, что я любимый и желанный в своей стране. Просто мои творческие интересы не принадлежали России. После победы на конкурсе Глинки, еще до Кардиффа, я получил от Большого театра предложение перейти из Красноярска, где я уже был солистом, в их стажерскую труппу. Я отказался. Александр Лазарев, тогдашний главный дирижер, обещал меня приглашать, но ни разу не пригласил. После этого руки у меня были развязаны.

Думается, главный залог успеха любого из нас – то внутреннее ощущение от жизни и от людей, которые вокруг нас, а вовсе не внешние обстоятельства. Если ты от природы оптимист, то и события в итоге начнут складываться в твою пользу, как в анекдоте: у оптимиста сбываются мечты, а у пессимиста – кошмары. На вопрос, чего певец ждет от жизни, он отвечает потрясающими словами:

– Интереса. Ожидания и интереса. Я жду удивления и жду чего-то совершенно необычайного от людей. Я психологически готов к неожиданностям. Я верю в любовь, верю, что она правит миром. Когда она есть в отношениях, в поступках, на сцене, она переворачивает горы и способна сделать с людьми чудеса.

Конечно, коль наш герой признался, что готов быть хоть голодным, но обязательно при этом посещать концертные залы, было бы любопытно узнать, каково это – чувствовать себя зрителем?

– Я абсолютно отключаюсь от профессии. Я один из самых непривередливых слушателей. Я прощаю профессиональные погрешности. Для меня в принципе главное не это, когда я

слушаю других, – не профессиональное, техническое совершенство, а эмоциональная отдача. Когда человек нараспашку раскрывает свое сердце на сцене, для меня это самое главное. Это высший дар для человека на сцене, будь то актер, певец или музыкант-исполнитель, – когда открывается его душа, его сердце и происходит что-то самое сокровенное между артистом и зрителями, какой-то необычайный взрыв. А если еще человек профессионально совершенен, то это вообще настоящее счастье!

Глава 19. «Последний из популярных русских баритонов…»

Не раз уже упоминалось о том, какие победы послужили началом стремительного развития профессиональной карьеры певца на мировой и отечественной сцене. Хворостовский продолжил карьеру на Западе, дебютировав в Nice Opera в «Пиковой даме» П.И. Чайковского. В том же 1990 году газета «Нью-Йорк дейли ньюс» оценила дебют исполнителя словами: «Последний из популярных русских баритонов… оказался обладателем самого прекрасного и изысканного голоса, который в настоящее время можно услышать из уст певца… Дмитрий Хворостовский уже является звездой первой величины…».

С творческой биографией исполнителя можно познакомиться с помощью разных источников[63].

Регулярные ангажементы в ведущих оперных театрах мира (Royal Opera House – Covent Garden (Лондон), Bavarian State Opera, Munich State Opera, Berlin State Opera, Teatro alla Scala (Милан), Vienna State Opera, Teatro Colon (Буэнос-Айрес), Metropolitan Opera (Нью-Йорк), Chicago Lyric Opera, Мариинский театр оперы и балета (Санкт-Петербург), московский театр «Новая опера», оперная сцена Зальцбургского фестиваля и др.) раскрыли в певце многогранного артиста с мощным драматическим потенциалом, редким для западной сцены предпочтением тонкости и психологизма внешнему вокальному эффекту.

Д.А. Хворостовский исполняет центральные партии в операх русских и зарубежных композиторов: П.И. Чайковский – «Евгений Онегин» (Евгений Онегин), «Пиковая дама» (Елецкий), Н.А. Римский-Корсаков «Царская невеста» (Грязной), Дж. Верди «Травиата» (Жермон), «Трубадур» (де Луна), «Дон Карлос» (Родриго), «Риголетто» (Риголетто), В. Беллини «Пуритане» (Рикардо), П. Масканьи «Сельская честь» (Альфио), Р. Леонкавалло «Паяцы» (Сильвио), В.-А. Моцарт «Свадьба Фигаро» (Граф), «Дон Жуан» (Дон Жуан и Лепорелло), Д. Россини «Севильский цирюльник» (Фигаро), Г. Доницетти «Фаворитка» (Альфонсо), «Любовный напиток» (Белькоре), Ш. Гуно «Фауст» (Валентино).

Как уже говорилось, один из самых любимых композиторов певца – Джузеппе Верди. Образы Родриго ди Поза и Жермона так

же прочно слились с его творческим обликом, как Онегин, Елецкий или Дон Жуан. Путеводной звездой для него долго была труднейшая партия Риголетто, которую он впервые исполнил в 2000 году на сцене московского театра «Новая опера» под руководством Евгения Колобова. Потом были граф де Луна («Трубадур») и злодей Франческо («Разбойники») в «Ковент-Гарден», Ренато («Бал-маскарад») в чикагской «Лирик опера». Осваивая новые пространства вердиевского репертуара, Хворостовский впервые прикоснется к новым для себя героям, исполняя партии Яго («Отелло»), дона Карло («Эрнани»).

Метрополитен-опера – музыкальный театр в Линкольн-центре в Нью-Йорке

В ноябре 1999 года в Канаде Дмитрий Хворостовский обратился к новому жанру, снявшись в фильме-опере по «Дон Жуану» Моцарта сразу в двух партиях: Лепорелло и Дон Жуана.

Певец принял участие в новых постановках оперы «Дон Жуан» в Женеве, Сан-Франциско и на Зальцбургском фестивале (Maazel/ Ronconi), а также оперы Г. Доницетти «Любовный напиток» в «Метрополитен-опера». В декабре 2001 – марте 2002 года он исполнил главные партии в новых постановках оперы Дж. Верди «Дон Карлос» и оперы С. Прокофьева «Война и мир» (дирижер В. Гергиев, режиссер-постановщик А. Кончаловский).

Дмитрий Хворостовский признан не только как выдающийся оперный певец, но и как мастер исполнения произведений камерного и кантатно-ораториального жанров. В камерном жанре

– романсы русских и зарубежных композиторов (П. Чайковский, А. Бородин, Н. Римский-Корсаков, С. Рахманинов, А. Рубинштейн, М. Глинка, Г. Персел, М. Равель, Й. Брамс, Г. Дюпарк и др.); барочные арии западноевропейских композиторов XVI–XVII веков; русские народные песни. Среди произведений кантатно-ораториального жанра в репертуар певца вошли «Песни странствующего подмастерья» и «Песни об умерших детях» Г. Малера, «Песни и пляски смерти» М. Мусоргского, «Сюита на слова Микеланджело» Д. Шостаковича, «Отчалившая Русь» и «Петербург» Г. Свиридова, духовная музыка русских композиторов (певец записал компакт-диск с Петербургским камерным хором под управлением Николая Корнева).

Дмитрий Хворостовский много и с большим успехом выступает с сольными концертами в ведущих музыкальных залах, таких как «Wigmore Hall» (Лондон), «Queen's Hall» (Эдинбург), «Carnegie Hall» (Нью-Йорк), Большой зал Московской консерватории, «Liceu» (Барселона), Большой зал Санкт-Петербургской филармонии, «Шатли» (Париж), «Musikverein» (Вена). Его сольные выступления состоялись в Сеуле, Осло, Стамбуле, Иерусалиме, Японии, Австралии, Латинской Америке, Канаде. Певец принимает участие в фестивале «Звезды белых ночей» в Санкт-Петербурге.

Дмитрий Хворостовский постоянно выступает с оркестрами: Нью-Йоркским филармоническим, Симфоническим Сан-Франциско, Роттердамским филармоническим и др. Он работает с выдающимися дирижерами современности, среди которых Бернард Хайтинк, Клаудио Аббадо, Майкл Тилсон Томас, Зубин Мета, Джимми Левайн, Сейджи Озава, Лорин Маазель, Валерий Гергиев, Евгений Колобов, Юрий Темирканов, Владимир Федосеев.

Наделенный голосом редкостной красоты, рано завоевавший мировую славу, певец относится к собственному творчеству едва ли не аскетически строго, подолгу работая над каждым новым оперным или концертным проектом и не стремясь к быстрому шумному успеху.

Евгений Онегин («Евгений Онегин»), Фигаро («Севильский цирюльник»), Дон Жуан («Дон Жуан»), Граф («Свадьба Фигаро»), Родриго Поза («Дон Карлос»), Риголетто («Риголетто») и другие ведущие партии мирового оперного репертуара в интерпретации Хворостовского отличаются от привычных на современном оперном Олимпе «звездных» трактовок. Ему чужды высокотехнологичные и комфортабельные воспроизведения

классических мелодий со «встроенными» в них стандартными блоками художественных переживаний.

Дмитрий Хворостовский ищет в своей работе глубину, трагедию и радость творчества. И в камерном репертуаре – от самого популярного наподобие русских романсов прошлого века до самого эзотеричного, вроде вокальных поэм Георгия Свиридова или песенных циклов Густава Малера певец не боится пожертвовать беспроблемным успехом ради «непопулярного» прикосновения к подлинному смыслу.

Способности соединять чистую вокальную линию с трагической сутью Хворостовского во многом научила музыка Георгия Свиридова, по большей части лиричная, с затаенным пафосом. Именно Хворостовскому Свиридов посвятил свой вокальный цикл «Петербург» на стихи А. Блока. В свою очередь Хворостовский привнес в музыку Свиридова современное видение, оказавшееся особенно важным в поэме для голоса и фортепиано «Отчалившая Русь» на стихи С. Есенина. В свиридовских песнях ему удается «пропевать» ноты чисто человеческие, и перед залом предстает исполнитель достойный, теплый, чуткий к окружающей жизни и способный на отклик.

– Музыка гениальная, я молю Бога, чтобы цикл был закончен. Благодарен судьбе, провидению, что я встретился с этим великим композитором, музыкантом, человеком, – впечатлялся Свиридовым Д. Хворостовский.

В другой раз он признавался:

– Я просто обожал Свиридова. Он потрясающий, с интересный человек, удивительный рассказчик с удивительным чувством юмора. Очень русский… сильный человек. Очень глубоко чувствующий, знающий очень много, глубоко переживающий. Я буквально… в смысле я чувствовал какую-то отцовскую любовь к себе.

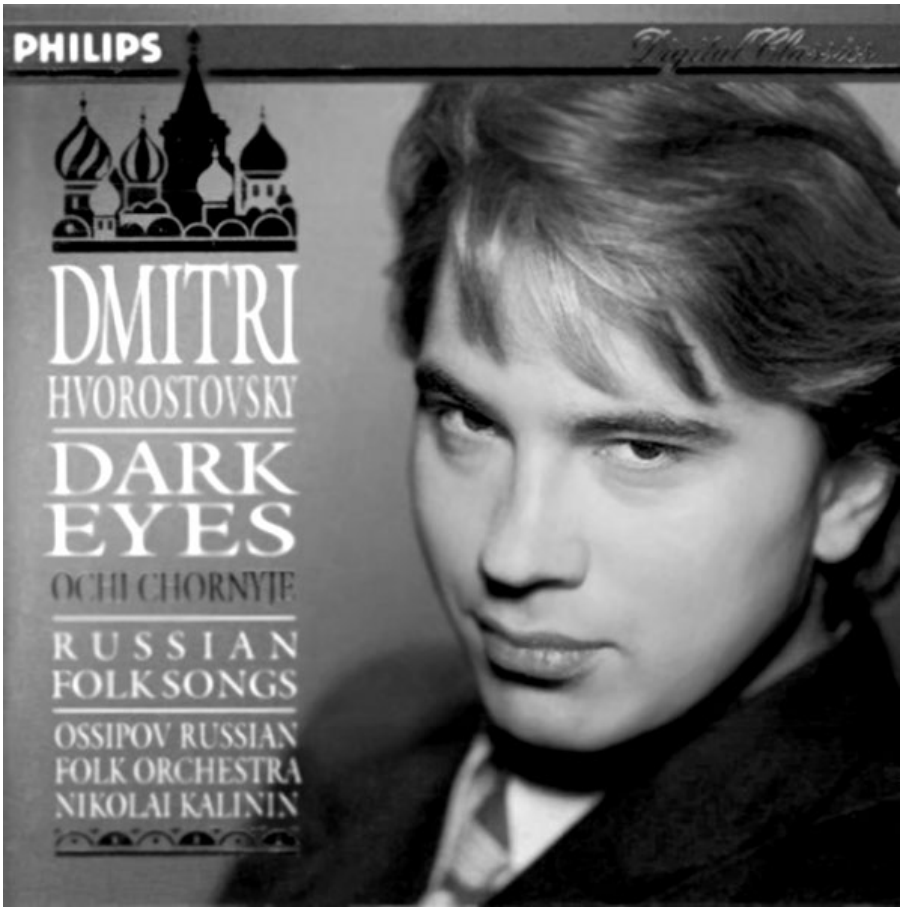
А Георгий Свиридов в свою очередь уверял:

– Дима Хворостовский – человек русской традиции, русского воспитания, русской глубины. А итальянская музыка нам очень близка, из нее вышла великая русская опера. Дима прекрасно освоил традиции выразительного, кантиленного[64] итальянского пения, но придает большое значение слову, что характерно именно для русской музыки.

После успешного дебюта в Нью-Йорке в 1990 году Хворостовским был подписан контракт с компанией «Philips Classics», которая выпустила более 20 альбомов с записями певца, включающих как сольные программы, так и арии из опер.

За этими информационными строками скрывается целая история взаимоотношений! Это сейчас мы такие грамотные: контракт, продюсер, права на исполнение и проч. и проч. А раньше эти «азы» пришлось осваивать с невероятным трудом. Через познание таких вот истин прошла и упоминаемая журналистка Наталья Чернова, и ее читатели. Вот любопытный отрывок на заданную тему из книги «Дмитрий Хворостовский. Эпизоды…»

«А сейчас ненадолго вернемся в жаркую Одессу, где мы встретились с Анной Барри, продюсером фирмы «Филипс», которая заключила с Дмитрием Хворостовским эксклюзивный контракт на все его аудио и видео записи. Увидев нашу съемочную группу, Анна, молодая привлекательная женщина, буквально в лице изменилась. То есть, как всякий цивилизованный западный человек, она сохраняла внешнюю вежливость и даже улыбчивость, но глаза ее стали жесткими и холодными. Я про себя, каюсь, назвала ее «кобра в шоколаде». Много позже поняла, что суть нашего конфликта была не только в ее ревностном отношении к неожиданно появившимся конкурентам, а в разнице наших менталитетов или, говоря по-русски, миро-восприятий. Законы рынка, при которых она родилась и воспитывалась, диктовали, что в деловой жизни заниматься и интересоваться можно только тем, что хорошо продается. Иначе не выживешь. Наши же идеалистические представления о жизни, как в той популярной советской песне «Прежде думай о Родине, а потом о себе», были ей не понятны, а скорее всего просто неизвестны. В результате, после сложного объяснения в Одессе, когда мы никак не могли друг друга понять, я получила жесткий факс: «В подтверждение нашего разговора в Одессе сообщаю, что «Филипс-Классик» обладает эксклюзивными правами на все аудио-видео записи Хворостовского и производство фильмов. Мы предоставляем вам ограниченное разрешение сделать документальный фильм о вышеназванном артисте только для русского ТВ. Вам запрещается эксплуатация этого фильма на территории вне России и стран СНГ. Всякое нарушение контракта в этом вопросе и по другим пунктам будет решаться «Филипс-Классик» в законном порядке. Я надеюсь, что мы выяснили этот вопрос раз и навсегда.



Обложка альбома Д. Хворостовского «Очи черные»

Если вы все-таки надеетесь снимать в Париже во время представления «Онегина», вы должны запросить официальное разрешение театра, всех участвующих артистов и оркестра, но вы не можете использовать разрешение «Филипс-Классик» в качестве аргумента в переговорах с другими сторонами.

Я очень была удивлена, услышав, что вы в Париже. Думаю, у вас будут трудности в получении необходимых разрешений в такое короткое время. Надеюсь, что все будет в порядке. Искренне Ваша Анна Барри».

Яблоко нашего раздора – Артист – рано вписался в систему западных координат, но вырос в другой системе. Поэтому он понимал и ту, и другую сторону, но объяснить что-либо не желающим слышать и понимать друг друга противникам, так и не сумел».

Среди оперных альбомов певца – «Сельская честь» П. Масканьи; «Травиата» (дирижер Зубин Мета) и «Дон Карлос»

(дирижер Бернард Хайтинк) Дж. Верди; «Евгений Онегин», «Пиковая дама» и «Иоланта» П. Чайковского. Он также записал поэмы «Отчалившая Русь» и «Петербург» Г. Свиридова; два альбома романсов Чайковского, Рахманинова, Римского-Корсакова и Бородина, два альбома оперных арий Чайковского, Верди, Рубинштейна, Мусоргского и Римского-Корсакова; альбом арий бельканто Россини, Беллини и Доницетти, концерты из произведений Рахманинова и Свиридова. С Валерием Гергиевым и оркестром Кировской оперы записаны «Песни и пляски смерти» Мусоргского.

Выпущены записи «Arie Antiche» с сэром Невиллом Марринером и камерным оркестром Академии St. Martin-in-the-Fields (1998) и оперы Римского-Корсакова «Царская невеста» с дирижером В. Гергиевым.

В 1992 году альбом Дмитрия Хворостовского «Очи черные», состоящий из русских народных песен и романсов (дирижер Николай Калинин, Оркестр народных инструментов имени Осипова), был признан одним из наиболее успешных в Европе и США.

В настоящее время Дмитрий Хворостовский активно сотрудничает со звукозаписывающей компанией «Делос» (США). Выпущенные ею компакт-диски певца включают избранные сцены из оперы «Пиковая дама» П.И. Чайковского, арии из опер Дж. Верди, «Passione di Napoli» (неаполитанские песни), старинные русские романсы («Я встретил вас»), «Песни военных лет».

Диск «Я встретил вас» Хворостовский посвятил отцу, который сам прекрасно исполняет старинные романсы. Тема диска – вечный сюжет о жизни, любви и смерти. «Я встретил Вас», «Нет, не тебя так пылко я люблю», «Только раз», «Ночь светла», «Я помню вальса звук прелестный», «О, если б мог выразить в звуке», «Не пробуждай воспоминанья», «Утро туманное» – каждая из этих записей ложится отдельной главой в повесть о странствиях человеческой души в поисках счастья.

Обращение к теме «Песни военных лет» в творчестве Дмитрия Хворостовского не случайно. Как и в альбоме «Я встретил вас», в этом альбоме он возвращается к своим корням, к музыке своего детства и юности. Эти песни разных лет навечно впечатаны в память наших людей как символы войны, как воплощение жизни человеческой души в самых трагических обстоятельствах.

9 мая 2005 года в Государственном Кремлевском Дворце состоялся концерт Дмитрия Хворостовского, посвященный 60-летию Великой Победы, с участием хора Академии хорового

искусства и Всемирного хора ЮНЕСКО, за которым последовал концертный тур певца по городам России с программой «Песни военных лет».

Рассуждая, почему он – успешный «западный» певец – взялся за проект исполнения военных песен, Хворостовский признавался (цитируется по книге Н. Черновой):

– В каждом из нас она сидит – война. Просто записана в нашем генетическом коде. Мой родной дедушка погиб под Москвой, в первом же бою его убили, хотя он был («белобилетник», но вытребовал себе разрешение пойти на фронт. И бабушка, попрощавшись с ним, получила от него одно единственное письмо. И все. Потом, через несколько лет после войны, она вышла замуж за человека, который всю войну прошел. Он был танкистом, закончил войну в Кенигсберге, служил на Дальнем Востоке, в общем, был кадровым военным. Я рос с бабушкой и дедушкой, много слышал военных рассказов, песен.

– Вообще, военная тема – это огромнейший культурный пласт. И в пашей музыке, и в литературе, во всем нашем искусстве она занимает такое большое место, что невозможно это миновать, не знать, не помнить. Поэтому это мое… обращение к этой теме, естественно. Неизвестно, как все это получится. Может быть, зря я взялся за это. Записи-то эти будут продаваться и за рубежом, а у них, иностранцев, свое представление о том, о чем мы думаем-то с болью – для них это экзотика, «рашен балалайка», уж я знаю.

Увы, но и современное поколение молодежи, живущее в период санкций злобного Запада против нашей страны, уже может точно понять, как к нам относится так называемый «передовой» мир, если даже война для них, в которой полегли миллионы русских, всего лишь «рашен балалайка»… была, есть и будет…

По итогам 2005 года знаменитый баритон, в репертуаре которого более 30 ведущих оперных партий, стал лауреатом престижной премии «Соотечественник года – 2005». Эта награда вручается людям, которые живут за пределами России, но не теряют творческих связей с Родиной.

В феврале 2006 года в Большом зале консерватории прошел концерт «Дмитрий Хворостовский представляет», в котором Д. Хворостовский и Р. Флеминг исполнили арии и дуэты из классических опер.

О последующих знаковых концертах, выступлениях на признанных мировых сценах и уникальных, не характерных певцу

творческих проектах, мы расскажем ниже.

Д.А. Хворостовский – народный артист РФ (1995), заслуженный артист РФ (1990), лауреат Государственной премии РСФСР в области музыкального искусства (1991), лауреат премии Профсоюзов в области художественного творчества (1991). Почетный гражданин города Красноярска (2000). Почётный гражданин Кемеровской области (2006). Награжден премией Opera News Award за вклад в развитие оперного искусства (2012).

Концерт Дмитрия Хворостовскогов Большом зале Московской консерватории

О своей работе, своем *служении* сам Дмитрий Хворостовский говорил:

– Я являю собой, своей работой что ли, своей деятельностью определенную миссию. Как правило я пою русскую музыку. И являюсь послом… русской культуры уже на протяжении стольких лет. Для меня это очень важно, поэтому уронить свое достоинство, ударить в грязь лицом – ни в коем случае нельзя.

Глава 20. «Дежавю» – творческий тандем людей, живущих в трех частях света

Дмитрий Хворостовский считает себя человеком рациональным, хотя и очень эмоциональным. Эти противоречивые качества помогают знаку Весов позиционировать себя как индивидуалиста, но при этом позволяют находиться в поиске новых нестандартных решений и вариантов. А еще герой книги уверяет, что обладает здравым пессимизмом, который дает право всегда рассчитывать на лучшее, на какой-то оптимальный вариант.

Он не единожды участвовал в благотворительных проектах, с самого начала успешной карьеры на Западе, когда его гонорары еще не были баснословными, Дмитрий охотно делился доходами с теми, кто имел отношение к миру искусства, причем чаще эту помощь получали соотечественники. В рамках помощи отечественной культуре давались благотворительные концерты.

– Я должен помочь людям тем, что я делаю на сцене. Это больше. А то, что я отдаю деньги – это мизер.

При желании Дмитрий Александрович мог бы иметь свой театр. На что артист возражает:

– Нет. Я индивидуалист.

А еще как-то он сказал, что… фаталист.

«– В вашем тандеме с Игорем Крутым есть что-то авантюрное. Вы же понимали, что поклонники оперного искусства будут критиковать вас?

– Я фаталист. Если тех, кто якобы придерживается оперных устоев, это отвратило, то туда им и дорога. Игра стоила свеч! Проект был трудным, драматичным, в некотором роде даже скандальным – чего стоит история с клипом, где я появляюсь полуобнаженным. А музыка у Игоря очень талантливая, и мне даже технически было интересно ее исполнять. Он написал ее в экстремальном диапазоне – две и больше октавы. На свою голову я ему сказал мой диапазон, но, как правило, человек всегда немножко привирает о себе, тут-то Крутой меня и поймал.

– А с кем вам еще нравится работать в дуэте?

– С Валерием Гергиевым – с ним всегда будто погружаешься в иной, демонический мир. Обычно на сцене я очень сосредоточен, проживаю роль, но с Гергиевым мое внимание разделяется, я наблюдаю за ним, как он работает. Люблю выступать с Аней

Нетребко. В ней живет такой зверь-зверек, который многое может, и, самое интересное, что этот зверек непредсказуем. Она настоящий боец на сцене и прекрасная партнерша, которая тебя тонко чувствует. Список моих любимых партнеров можно продолжать…

– Вы привыкли выступать в лучших концертных залах, с лучшими музыкантами и исполнителями… По жизни вы тоже максималист?

– По своему характеру и в человеческих отношениях я максималист, но жизнь меня многому научила и заставила быть более гибким, терпимым, великодушным. Во всяком случае, я этому учусь. А максимализм свой стараюсь зарыть где-то глубоко внутри»[65].

Эти цитаты приведены для того, чтобы вспомнить об индивидуалисте Хворостовском, сказавшем как-то, что он готов выступать на сцене не один, а в дуэте, но только с кем-то близким, почти родным, с человеком, которому он полностью доверяет.

– Я – индивидуалист. Если я делю сцену с кем-то, этот кто-то должен быть мой большой друг.

В итоге родилось невероятное шоу с «генералом попсы» Игорем Крутым, а еще – удивительное шоу – концерт на Красной площади с российской оперной певицей (сопрано) из семьи кубанских казаков, народной артисткой России, гражданкой Австрии (с сохранением гражданства России) Анной Нетребко.

Осенью 2009 года Москва стала свидетелем крутого виража в «классической» биографии всемирно известного баритона Дмитрия Хворостовского. 19, 21 и 22 ноября т.г. прошли концерты в Государственном Кремлевском дворце, где Дмитрий Хворостовский выступил в новом амплуа, исполнив песни Игоря Крутого на стихи Лилии Виноградовой. Концерты явились презентацией нового совместного альбома Хворостовского и Крутого «Дежавю». В концертах также принимал участие хор Академии хорового искусства имени В.С. Попова и оркестр под управлением К.Г. Орбеляна.

Вот как позиционировала проект пресса: «Музыкальный проект «Дежавю» – это уникальная постановка, аналогов которой в России пока не было. Это смешение классического вокала выдающегося баритона мира Дмитрия Хворостовского, современной эстрадной музыки Игоря Крутого и поэзии Лилии Виноградовой, создавшей стихи на итальянском, французском и английском языках»[66].

Творческий тандем людей, живущих в трех частях света,

соединился в одном музыкальном проекте, высекая искры нового жанра. У проекта совершенно необычное звучание, родившееся из классического вокала и популярной музыки.

«Дежавю» – это 24 композиции на русском, итальянском и французском языках, связанные музыкой, словами, темпераментом в одно целое. Тексты к большинству песен созданы поэтессой Лилией Виноградовой. Был выпущен двойной CD-альбом, записанный в студиях Нью-Йорка, Лондона и Москвы.

Этот проект для всех стал полной неожиданностью. Ведь всегда, при каждом удобном случае Хворостовский подчеркивал, что не желает экспериментировать. Хотя… можно считать, что однажды он все же дал надежду… Не раз и не два у него спрашивали, не любопытно ли было бы ему поработать на грани жанров? И вот как-то Дмитрий ответил[67]:

– Тут, конечно, мои принципы и нежелание идти на компромиссы. Возможно, стоит разок попробовать. Я же не утверждаю, что это плохо. Просто сейчас все, кому не лень, ринулись в эту нишу. А я хочу оставить что-то свое. Можно немного подождать. Наверное, нужно, чтобы кто-то очень деликатно направил меня в эту сферу, причем сделал это так, чтобы психологически я ощущал, как будто мне самому захотелось.

Дмитрий с семьей: женой Флоранс, детьми Максом и Ниной

Накануне премьеры необычного шоу с Дмитрием Хворостовским встретилась обозреватель «Известий» Мария Бабалова[68].

«Вопрос: Как вы объясните свой новый проект и новый имидж?

Ответ: Да что тут объяснять? Люди придут, услышат, увидят. Все эти потуги что-то сформулировать в попытках определить жанры и стили – пустые хлопоты.

В: Рассказывают, что это неоклассика…

О: Я вас умоляю! Зачем нужно все разжевывать, подыскивать какой-то привычный формат? Все станет ясно только на сцене – или это «да», или это «нет».

В: Когда делаешь такой большой проект, наверное, нужен взгляд со стороны?

О: Конечно. И у меня таких взглядов достаточно. Прежде всего моя жена Флоранс, которая с самого начала очень благожелательно отнеслась к этой затее. С другой стороны, мой отец. Его, наоборот, убедить было крайне сложно. Но в любом случае это мой проект. Огромная работа, выстраданная программа, которой я и Игорь отдали последние два года. Я никогда в жизни так долго не записывал один-единственный альбом.

В: Вы не боитесь растерять своих поклонников?

О: Понимаю, многим все это может не понравиться. Но как ни странно, чем холоднее бывает публика, тем мне интереснее. И тем больше я способен ей дать. Лучшие свои выступления я проводил, когда мне было плохо, когда какие-то коллизии случались в моей жизни. Если человеку удобно и хорошо, то он расслабляется, от него ускользает что-то важное. Думаю, для кого-то я откроюсь с совершенно неожиданной стороны. Например, после клипа на песню «Toi et Moi» (Ты и я) мой агент в Латинской Америке Лиза Вагнер стала смотреть на меня совсем другими глазами. Но не в том смысле, что она меня увидела с голым торсом или с кнутом в руках…

В: Понятно, что Крутой стремится к известности масштаба Тото Кутуньо или Лучио Далла. Ясно, для чего ему такая знаменитость, как вы. Но вам-то зачем всё это?

О: У меня есть свои меркантильные интересы. И профессиональные тоже. Мне интересно раздвигать рамки жанров, выходить на другой творческий уровень. «Дежавю» – для меня возможность заполучить новую публику, которая далека от оперы. А это означает проданные билеты и диски в конце концов. К сожалению, публика ведь очень косная. Чтобы она пожелала все это услышать, нужны огромные деньги, мощная ротация в эфире. Ведь именно в этом феномен всех «бочелли» и «басковых» – зарядили, и люди схавали.

В: Вы не считаете подобные методы унизительными для себя?

О: В наше время это единственно возможный вариант. Я знаю, что моему таланту и голосу многое подвластно. Я не говорю, что все, но это – абсолютно. Это не попса, а практически та же классика с многогранными, сложными и глубокими образами. Может быть, более легкая – но без эстрадных уступок.

В: Многие говорят: «Как же Крутому повезло с Хворостовским и как же Хворостовскому не повезло с Крутым».

О: Это злоба. Я считаю, что мне повезло с Крутым. Нельзя его недооценивать. Он прекрасный профессионал, отличный мелодист, зрит в корень. Именно благодаря его упрямству и упорству этот проект и родился. Я отбрыкивался от этой идеи несколько месяцев.

И когда мы стали записываться, начали поступать новые песни, я вдруг просто испугался. Между нами возникло некоторое охлаждение. Был период, когда мы прервали работу и даже не общались. Мне потребовалось какое-то время, чтобы побороть свои сомнения, поверить в то, что я делаю, и увидеть то, что Игорь видел с самого начала. Я снимаю перед ним шляпу. Он человек, который точно знает, что нужно и что важно.

В: А что теперь станет с публикой, которую вы лет двадцать пять в опере завоевывали?

О: Все в порядке. На декабрь у меня запланировано несколько классических концертов по России. Только что была постановка «Бала-маскарада» Верди на сцене Deutsche Oper в Берлине. Раньше я сознательно отстранялся от немецких оперных театров. Певцы там – пешки, средство реализации идиотских режиссерских задач, где главное – эпатировать публику. В такой системе звезды не нужны. А я ведь звезда. И то, что я делаю в опере, не делает масса певцов, поющая там за гроши. Но с ними удобно работать, потому что они не ропщут. Кстати, поначалу там меня совершенно не хотели. Но как только мое имя появилось на афишах, все билеты тут же были проданы. Летом следующего года что-то интересное на «Арене ди Верона» проклевывается. Хочу спеть там хотя бы один раз. Хотя я прекрасно чувствую себя в нью-йоркской Metropolitan и лондонском Covent Garden. И в принципе этого мне достаточно. У меня масса различных творческих идей и задач. Я не могу быть только оперным певцом.

В: Почему?

О: Мне нравятся концерты современной музыки, хочется делать какие-то мощные шоу. К тому же я просто вылечу в финансовую трубу, если буду петь исключительно в опере.

В: Вы получаете удовольствие от общения с нашим шоу-бизнесом?

О: Летом в Юрмале я получил массу удовольствия на заключительном концерте лауреатов фестиваля «Новая волна». Многие понравились, всегда интересно, когда люди поют вживую. А что происходит за кулисами – я абсолютно не в курсе. Ни с кем не общаюсь, кроме Крутого».

И вот когда приближалось новое знаковое событие, 60-летие Игоря Яковлевича Крутого (родился 29 июля 1954 года), СМИ запестрели: «Игорю Крутому 60 в Кремле. В эти выходные Дмитрий Хворостовский возвращается в Московский Кремль как часть звездного музыкального поздравления юбиляра Игоря Крутого».

Постановочное фото в любимом русском стиле

Глава 21. Дуэт века, или На Красной площади с оркестром

19 июня 2013 года на Красной площади в Москве состоялся грандиозный концерт Дмитрия Хворостовского и Анны Нетребко. Над московским Кремлем и великой столицей звучали арии из опер Джузеппе Верди, Джакомо Пуччини и Петра Чайковского в исполнении симфонического оркестра России имени Е.Ф. Светланова и академического хора «Мастера хорового пения», дирижировал Константин Орбелян. Услышать супер-концерт смогли не только семь с половиной тысяч гостей Красной площади, но и телезрители России, Франции, Великобритании и Германии. Как писала пресса, «Волшебный голос и бездонное обаяние Анны, харизма и мастерство Дмитрия, полная совместимость двух артистов, придали этому концерту уникальную энергетику, зарядив абсолютным позитивом многотысячную аудиторию зрителей, собравшихся на Красной площади. Схожие эмоции, думаем, получили и телезрители по всему миру – трансляцию концерта осуществлял телеканал Россия-1 и только в Москве его посмотрело более 1 млн. человек».

Дирижер Константин Орбелян, под чьим руководством Госоркестр имени Светланова аккомпанировал дуэту, в одном из интервью высказался о великих артистах так: «Я их слушал недавно в Вене. Она впервые пела «Евгения Онегина». Я был на премьере с Дмитрием. Они сами по себе уникальные артисты, а вдвоем – это шедевр. Я думаю, это дуэт века». Между прочим, Орбелян стал первым иностранным гражданином, получившим звание «Заслуженного артиста России».

С Дмитрием Хворостовским о выступлении беседовал корреспондент VTBrussia.ru Петр Сейбиль.

«– Дмитрий, расскажите, каким образом выбирался репертуар для этого концерта?

– 2013 год – год 200-летия Верди, поэтому значительную часть концерта мы посвятили именно ему. Кстати, это также юбилей Вагнера. Аня выбирала репертуар, и, насколько я знаю, практически все, что она собирается петь, для нее новое, как вердиевская Элеонора из оперы «Трубодур». В общем, Аня дерзает и пробует новый репертуар и, на мой взгляд, успешно. Совсем недавно она со мной спела в Венской опере свою первую Татьяну в «Евгении Онегине». То есть Аня намеренно рискует на этом концерте. А я в ее репертуар встроил свой. Прежде всего вердиевское. Верди – мой любимый композитор. А кроме того, в

программу мы поставили заключительный дуэт из «Евгения Онегина» Чайковского, что очень приятно, так как Аня – моя самая ценная, последняя Татьяна… С Аней очень интересно на репетициях. И реагирует на шутки и подхватывает мгновенно… Наше сотрудничество продолжается в течение многих-многих лет. Я наблюдаю Анину карьеру с самого начала. Я вижу ее становление, ее творческий рост.

– Может показаться, что подобные концерты – это очень просто: пришли, спели то, что захотели. А чем для вас концерт отличается от оперы?

– Когда речь идет о классическом настоящем искусстве, это не всегда развлечение. Это вообще не развлечение. Часто люди не понимают разницы между искусством-развлечением и настоящим искусством. Настоящее искусство – это искусство высшее, оно не зависит от места – оперный театр, концертный зал или Красная площадь».

Но вернемся к дуэту века. Первое отделение концерта на Красной площади было посвящено произведениям итальянского композитора Верди. В начале концерта Дмитрий Хворостовский спел сцену смерти Родриго из оперы «Бал-маскарад» и арию Графа ди Луны из «Трубадура». Кульминацией первой части концерта стал дуэт из «Трубадура». В операх Верди и Пучинни Анна Нетребко блистала не раз, но арии, которые звучали в концерте, она ранее не исполняла. Во второй половине концерта Анна Нетребко продемонстрировала не только вокальное, но и актерское мастерство: потрясающе спела арию Мадлен из «Андре Шенье» Джордано и арию Адриенны Лекуврер из одноименной оперы Франческо Чилеа. Кульминацией концерта стал дуэт Онегина и Татьяны из оперы Чайковского «Евгений Онегин». Причем драматический музыкальный диалог Онегина и Татьяны благоговейная публика слушала стоя.

Затем было исполнение «на бис» – «Очи черные» и «Подмосковные вечера».

Дмитрий Хворостовский не раз тепло отзывался о своей коллеге, с которой выступал в дуэте на Красной площади, и на вопросы: как вам пелось с Анной Нетребко? – обычно отвечал:

– Очень легко. Аня потрясающая! Уверен, мы с ней ещё встретимся в Мете. Эту певицу я знаю с её первых шагов и очень люблю. Помимо волшебного голоса и сценического мастерства она обладает колоссальной энергией. Кроме того, Аня чудная коллега. Её Татьяна растет в какой-то экстраординарной прогрессии.

Добавим к сказанному, что Мет – это сокращенное название

Метрополитен-оперы, а Татьяна, исполняемая Анной, – конечно же Ларина из оперы «Евгений Онегин».

Или вот еще его характеристика партнерши[69].

– Я из тех, кому нужно, чтобы певица нравилась – хотя бы чуть-чуть. Если совсем не нравится, приходится сильно напрягаться. Мне с Аней Нетребко очень нравится петь. Я считаю, что Аня просто создана для сцены. Это такой сценический зверек хищный, который может тебя проглотить. Мне странно, что раньше она сильно опасалась концертов. У нее есть качество, присущее маленьким девочкам, которые способны вскочить на стул и выдать «цыганочку». И никакой тебе застенчивости, никаких комплексов. В этом отношении с ней легко, весело, хорошо. К тому же она просто очень красивая женщина. И сейчас у нас много совместных планов.

Добавим еще такой нюанс: однажды Дмитрий почти всерьез заявил, что считает Анну… реинкарнацией Каллас!

Наш герой, не так давно отметивший 50-летний рубеж, абсолютно прав, говоря:

– В принципе, я мог бы вот в 50 лет поставить определенную точку и сказать: «Да, я добился вот этого, вот этого и вот этого, и мне не стыдно смотреть в глаза людям и не стыдно смотреть ни в прошлое, ни в будущее».

Он уже заслужил все свои эпитеты: талантливый, золотой, неподражаемый, лучезарный, сиятельный, востребованный, бесподобный, гениальный, самый-самый-самый…

Глава 22. «У всех коров и баранов поставленные голоса, но петь они не могут»

«Выглядит как молодой Рудольф Нуриев, а поёт как Павел Лисициан», – писал о Хворостовском знаменитый английский критик Алан Блайт. В 90-х годах XX века это была высшая похвала: невозвращенец Нуриев считался эталонным танцовщиком, а Лисициан был первым русским певцом после Шаляпина, который выступил на сцене Метрополитен-оперы, и куда с успехом затем ворвался наш русский гений Хворостовский.

Избранник певчих небесных ангелов понимает, насколько хрупок дар, с которым он появился на свет.

– Конечно, голос – это величайший дар природы. И очень важно прежде всего реализовать его. Нужно работать с ним. Представьте себе, что вам дали великолепную скрипку Гварнери или Страдивари. Вы сможете на ней что-нибудь сыграть, если вы не знаете трех нот? Нет, конечно. Вам нужно учиться как минимум семь лет, чтобы издавать приличные звуки даже на такой скрипке. А для того чтобы стать большим музыкантом, чтобы воспитать, вырастить себя до настоящего большого уровня, вообще неизвестно, сколько времени нужно потратить. То же самое с голосом. У всех коров и баранов поставленные голоса и очень хорошие резонаторы, но петь они не могут. Для того чтобы петь, тем более на сцене, надо владеть практически всеми видами искусства. Надо уметь не только, собственно, петь, но и вкладывать свое сердце и душу, проживать свой образ на сцене. По сути, большой и красивый голос – это только аванс, который обязывает тебя работать, не покладая рук, и посвятить всего себя, всю свою жизнь, все свое время музыке[70].

Судя по проектам последних лет можно утверждать, что помимо традиционной оперы Дмитрий Хворостовский «совершает экскурсы в другие вокальные сферы»: исполняет барочные арии и русские романсы, песни из репертуара Марка Бернеса и Иосифа Кобзона; на «Новой волне» пел шлягеры, созданные для него специально его другом Игорем Крутым. И даже – о ужас! – снял клип в духе Леди Гаги: тот, с голым торсом и плеткой, который привел в смущение его сына Максима, заставив убеждать отца, что он все же «хороший, а не плохой»…

Как писала Елена Смехова в газете «Суббота»[71], «Со сценической одеждой у певца тоже вполне свободные отношения.

Вопреки оперным традициям, фрак Хворостовский носит нечасто. Предпочитает выступать во френче с воротником-стойкой или мягких пиджаках. Вместо бабочки – распахнутый ворот. А то и просто выходит к публике в рубашке, как Ив Монтан.

– На ваших концертах пересекаются оперный мир и поп-культура. Вы поёте романсы, песни военных лет, шлягеры Крутого. Выступаете под аккомпанемент оркестра народных инструментов. Для чего это вам, выдающемуся оперному певцу?

– Есть такой жанр – кроссовер. Знаете, кто его основоположники? Энрико Карузо, Марио Ланца, Фёдор Шаляпин. Под народные инструменты пели многие уважающие себя музыканты. Вспомните того же Шаляпина, который исполнял кафешантанные «Очи чёрные». А итальянцы? Карузо пел неаполитанские песни, которые по тем временам были откровенной попсой!

Нельзя относиться к этому задрав нос: вот это, мол, высокое искусство, а вот – низкое. Всё дело в том, как исполнять. Для меня смешение жанров не проблема. Я вижу проблему, если уровень исполнения откатывается назад».

Удивительное дело: человек, который собирался всегда быть верным только одному классическому жанру, в зрелые годы обратился к экспериментам. Но тем приятнее осознавать, что наш кумир не зажат рамками жанра, что он готов свой талант проверять в других ипостасях, давая своим голосом новые волшебные грани там, где их, казалось бы, быть не может. Однако и в этом «новаторстве» есть свой предел, о чем маэстро честно признается.

«– Вы пробовали себя в большом количестве жанров, но есть ли что-то, что еще не успели попробовать?

– Много что еще можно попробовать… А можно не пробовать! Как получится.

– Многие эстрадные певцы и группы стремятся выступить с оркестром. А вы не думали выступить, например, с электрическим составом?

– Нет. Ну разве что джаз-оркестр или джаз-трио. Было бы здорово! Недавно наблюдал Дениса Мацуева с контрабасом и ударником. Это было совершенно потрясающе, сногсшибательно! Я не пою джаз, и вряд ли у меня это получится. В подростковом возрасте я пытался играть эту музыку на пианино, пытался импровизировать, но у меня тогда ничего не получилось»[72].

Ответ на закономерно возникающий вопрос: почему золотой баритон не готов много экспериментировать, можно найти в разных интервью. Например, вот эти слова подходят для ответа:

– Во-первых, жизнь-то одна. А жить хочется долго, и петь, и

звучать. Зачем испеваться раньше времени? Надо бережнее к себе относиться. Голос дается на определенное время. В один прекрасный момент – с уходом сил, молодости и всего прочего – и голос может исчезнуть. Голосовые связочки такие ма-а-аленькие, тоненькие. Они почти никогда не бывают в идеальном состоянии. Во-вторых, сегодня тяжеловесные двухчасовые концерты никому не нужны. Лучше всего делать, я считаю, небольшие концерты с меньшим количеством номеров, заявленных в программе, но с большей возможностью варьирования «бисов», которые можно увеличить с одного до трех или четырех. Концерты в одно отделение – это вообще рай, если идет речь о выступлении на открытом воздухе, где почти всегда, будто по закону подлости, холод собачий и дождь – вне зависимости от даты в календаре[73].

Отчего-то после этих слов сразу возникает картинка и образ, четко подобранный мастерами пера и компьютерной мыши: концерт в одно отделение на открытом воздухе, собачий холод и дождь, будто по закону подлости, и вот выходит Он – стоит несколько минут, созерцая публику, как булгаковский Воланд на Воробьевых горах, чтобы потом, не дождавшись полнейшей тишины, начать петь…

notes

Примечания

1

http://www.liveinternet.ru/users/bo4kameda/post248530622/

2

http://www.vokrug.tv/person/show/Dmitri_Hvorostovsky

3

http://family-values.ru/sudba/dmitriy_khvorostovskiy_i_ego_angel_3677.html

http://pozneronline.ru/2013/02/4019/

http://www.classicalmusicnews.ru/reports/dmitriiy-hvorostovskiiy-perm-dlya-menya-ochen-znachimyiy-gorod/

http://sobesednik.ru/interview/sobes_27_10_hvorostovskiy

http://www.liveinternet.ru/users/4247640/post319546156/

8

http://wouter.ucoz.ru/news/dmitrij_khvorostovskij_alkogolizm_intervju_julii_vysockoj_s_dmitriem_khvoros

9

http://www.trud.ru/
article/23-06-2011/264511_dmitrij_xvorostovskij_doma_ja_nervnoe_i_razdraz

10

http://www.liveinternet.ru/users/bo4kameda/post248530622

http://www.mkset.ru/news/music/8866/

http://www.hvorostovsky.su/index.php?
mod=content&action=content_view&cat_id=2&id=22

http://www.hvorostovsky.su/?
action=content_view&cat_id=2&id=898&mod=content

Более подробно см. тут: http://newslab.ru/info/dossier/iofel-ekaterina-konstantinovna

http://www.eg.ru/daily/stars/35842

http://www.luxurynet.ru/bomond/7659.html

http://www.hvorostovsky.su/?
action=content_view&cat_id=2&id=898&mod=content

http://hripin.narod.ru/hvorostovsky.html

http://www.eg.ru/daily/stars/35842

http://www.kp.ru/daily/26300.5/3178325/

21

http://www.hvorostovsky.su/index.php?mod=content&action=content_view&cat_id=2&id=27

http://www.hvorostovsky.su/index.php?
mod=content&action=content_view&cat_id=2&id=1505

http://www.luxurynet.ru/bomond/7659.html

http://www.eg.ru/daily/stars/35842

http://www.eg.ru/daily/stars/35842

26

Там же.

http://www.peoples.ru/art/theatre/opera/baritone/dmitriy_hvorostovsky/

http://twins.popular.ru/famous/items/st45.html

http://www.newsru.com/arch/cinema/24jul2009/hvorost.html

http://www.trud.ru/
article/23-06-2011/264511_dmitrij_xvorostovskij_doma_ja_nervnoe_i_razdraz

http://hripin.narod.ru/hvorostovsky.html

http://www.kp.ru/daily/24321.5/514515/

http://www.trud.ru/
article/23-06-2011/264511_dmitrij_xvorostovskij_doma_ja_nervnoe_i_razdraz

http://www.liveinternet.ru/users/bo4kameda/post248530622

http://family-values.ru/sudba/
dmitriy_khvorostovskiy_i_ego_angel_3677.html

http://www.aif.ru/culture/person/25710

http://www.edimdoma.ru/club/posts/1095-intervyu-yulii-vysotskoy-s-dmitriem-hvorostovskim

http://www.kp.by/daily/24100/327413/

http://www.peoples.ru/art/theatre/opera/hvorostovsky/history.html

http://www.trud.ru/
article/23-06-2011/264511_dmitrij_xvorostovskij_doma_ja_nervnoe_i_razdraz

http://www.liveinternet.ru/users/4247640/post319546156/

42

http://www.liveinternet.ru/users/4247640/post319546156/

http://www.peoples.ru/art/theatre/opera/hvorostovsky/interview10.html

http://hripin.narod.ru/hvorostovsky.html

http://www.liveinternet.ru/users/4247640/post319546156/

http://www.liveinternet.ru/users/bo4kameda/post248530622/

http://www.peoples.ru/art/theatre/opera/hvorostovsky/history.html

http://hripin.narod.ru/hvorostovsky.html

http://family-values.ru/sudba/
dmitriy_khvorostovskiy_i_ego_angel_3677.html

http://www.peoples.ru/art/theatre/opera/hvorostovsky/interview13.html

http://www.peoples.ru/art/theatre/opera/hvorostovsky/history.html

http://www.trud.ru/
article/23-06-2011/264511_dmitrij_xvorostovskij_doma_ja_nervnoe_i_razdraz

http://www.hvorostovsky.su/index.php?
mod=content&action=content_view&cat_id=2&id=47

http://www.hvorostovsky.su/index.php?
mod=content&action=content_view&cat_id=2&id=47

http://www.teatral-online.ru/news/1867/

http://www.peoples.ru/art/theatre/opera/hvorostovsky/interview.html

http://izvestia.ru/news/307692#ixzz3LX6GmiHU

http://viperson.ru/wind.php?ID=505049

http://www.hvorostovsky.su/index.php?
mod=content&action=content_view&cat_id=2&id=47

http://www.hvorostovsky.su/index.php?
mod=content&action=content_view&cat_id=2&id=1505

http://www.hvorostovsky.su/index.php?
mod = content&action = content_view&cat_id = 2&id = 47

http://www.hvorostovsky.su/index.php?
mod=content&action=content_view&cat_id=2&id=1509

Например, http://www.biograph.ru/index.php?catid=6:music&id=417:khvorostovsky&Itemid=29&option=com_content& http://www.peoples.ru/art/theatre/opera/baritone/dmitriy_hvorostovsky/;

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D5%E2%EE%F0%EE%F1%F2%EE%E2%F1%EA%E8%E9,_%C4%EC%E8%F2%F0%E8%E9_%C0%EB%E5%EA%F1%E0%ED%E4%F0%EE%E2%E8%F7; http://www.vokrug.tv/person/show/Dmitri_Hvorostovsky/ и др.

Кантилена (*ит. cantilena «песенка» от лат. cantilena «пение»)* – широкая, свободно льющаяся напевная мелодия как вокальная, так и инструментальная. Кроме того, термин также обозначает напевность самой музыки или манеры ее исполнения, способность певческого голоса к напевному исполнению мелодии. Оба эти значения восходят к названию средневекового музыкально-поэтического жанра. – *Примеч. ред.*

http://www.peoples.ru/art/theatre/opera/hvorostovsky/interview13.html

http://subscribe.ru/group/chelovek-priroda-vselennaya/4648331/

http://hripin.narod.ru/hvorostovsky.html

http://izvestia.ru/news/355443

http://izvestia.ru/news/355443#ixzz3LtPUAqZa

http://www.teatral-online.ru/news/1867/

http://www.subbota.com/culture/theme/persona/1992-dmitrij-hvorostovskij-qkogda-intimnost-terjaetsja-prihodit-drugoeq.html

http://vtbrussia.ru/culture/concert/Golos-Rossii/

http://izvestia.ru/news/326780#ixzz3LtHP1swa